

A woman with her hair in a bun, wearing a purple halter-neck dress, stands with her back to the camera in a vineyard. She is holding a bouquet of dark red roses with a grey ribbon. The scene is bathed in the warm, golden light of a sunset, with long shadows cast across the rows of grapevines.

schooled in
revenge

a novel

watch
revenge
abc

jesse lasky

Based on the television series created by Mike Kelley

Эва Уинтерс молода, красива и является наследницей ценных Виноградников Старлинг в Напе. Еще она влюблена в идеального парня, по крайней мере, так она думала, пока он не помог забрать у нее все, что только у нее было. Лишившись дома, она попадает на остров Ребун, что в Японии, в школу мести Такеды, где она тренируется быть психически и физически достаточно сильной, чтобы отомстить. На острове Эва встречает Эмили Торн, недавно вернувшуюся к тренировкам с Такедой. Эмили делится своей мудростью с Эвой о мести и о важности поиска справедливости в мире, где враги процветают.

Четверо других, находящихся на острове, готовятся к своей личной мести — красивый, но осторожный мужчина, решительная молодая женщина с парнем, который сделает все, чтобы ее защитить, и девушка, потерявшая память и не имеющая понятия о том, кто она и зачем она на Ребуне. Возникают конфликты, формируются узы и даже роман в самом разгаре. Обучаемые узнают, что их миссии переплетены между собой. Все дороги ведут обратно домой к Эве, в Напу, к ежегодному празднеству Виноградников Старлинг, и если группа попадет туда, то каждый из них получит свой шанс отомстить. Но чтобы попасть туда вовремя, они должны покинуть Японию и Такеду, прежде чем их обучение будет завершено. Готовы ли они? Добьются ли успеха? Выживут ли вообще?

Переводчик: Seda Ricci

Редактор: Seda Ricci

Вычитка, контроль качества: Анастасия Сыпало

Всем тем, кто когда-либо был обижен... и так отчаянно желал, чтобы справедливость восторжествовала.

Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь?

Если нас пощекотать — разве мы не смеемся?

Если нас отравить — разве мы не умираем?

А если нас оскорбляют — разве мы не должны мстить?

Уильям Шекспир, «Венецианский купец»

Глава 1

Эва Винтерс выглянула в окно чартерного самолета, рассматривая пустынный пейзаж внизу, когда пилот сделал вираж в сторону небольшого участка земли. Японский остров Ребун был еще более уединенным, чем она ожидала, крошечная взлетно-посадочная полоса была окружена с трех сторон заснеженными скалами и кончалась у холодных вод канала Ребун.

С другой стороны она и не ожидала, что это будет легко. Она знала, на что подписывалась, когда принимала предложение Такеды тренироваться.

Самолет коснулся земли, подпрыгивая на мерзлой земле, пока, наконец, не остановился. Через минуту дверь открылась и Эва вышла со своей сумкой в одной руке в

перчатке.

— Добро пожаловать в Японию, — сказал пилот, ступая на землю рядом с ней.

— Благодарю. — Она переключила свое внимание на окружающий пейзаж, ветер трепал ее длинные темные волосы. Тут не было ни аэропорта, ни такси, ни людей. Она посмотрела на пилота, уже направлявшегося обратно к самолету. — Подождите! Куда мне дальше идти?

Он оглянулся, кивнув на что-то позади нее.

Эва обернулась, вглядываясь вдаль, пока не рассмотрела здание на вершине острого скала, море яростно билось о каменное основание.

— Но... как я должна туда попасть? — спросила Эва.

— Если ты так сильно этого хочешь, — произнес пилот, поднимаясь в самолет и дотягиваясь до двери, — то найдешь способ.

Она все еще пребывала в шоке, когда пропеллеры начали крутиться. Целую минуту она могла лишь только наблюдать, как самолет взлетал в стальное небо. Гул его двигателя уменьшился до неясного шума, когда холодный ветер подул со стороны канала Ребун, отрезвляя ее. Она вздрогнула, натягивая капюшон своей толстовки, и начала идти.

Земля была ледяной, ее теплое дыхание превращалось в пар, сталкиваясь с холодным воздухом. Скалы перед ней были покрыты снегом, но она не отрывала глаз от земли, не желая споткнуться и упасть. Она прибыла на остров с единственной целью. Травма была последней вещью, в которой она нуждалась в начале игры.

После двух часов стараний остаться в вертикальном положении на мерзлом грунте, она наконец достигла подножия скалы. Остановившись, чтобы отдышаться, Эва откинула голову назад, взгляд ее прошелся по старой японской тере сорока футами выше. Она осмотрела переднюю часть скалы, надеясь на какую-то скрытую лестницу или, по крайней мере, на что-то, напоминающее точки опоры.

Но там ничего не было. Просто стена отвесной скалы.

Сделав глубокий вдох, она перекинула сумку через плечо на грудь, регулируя ремень так, что та плотно прилегала к телу. Затем она начала подъем. Сначала она с трудом могла различить небольшие трещины, которые можно было бы использовать в качестве опор для ног, выступы, которые она могла использовать, чтобы подтянуть себя вверх. Но через некоторое время ее глаза привыкли отыскивать следующие выемки, за что можно было ухватиться. С наступлением темноты, поглотившей небо, она почувствовала боль в руках и заставила себя двигаться быстрее. Она не могла позволить себе роскоши висеть на пальцах, высматривая идеальное место для ноги.

Прошлое ужесточило ее желание, кроме того, у нее и так было подготовленное тело.

Она почти достигла вершины, когда ее нога соскользнула, мелкие камушки полетели вниз, в бездну, в то время как она цеплялась за обрыв утеса, ее дыхание стало быстрым и тяжелым, сердце почти выпрыгивало из груди. Она позволила себе только минуту, чтобы собрать все свое мужество, прежде чем снова начать взбираться.

Ее руки и ноги дрожали, когда она, наконец, поднялась на вершину скалы. Она прилегла на минуту, пот покрывал ее тело, несмотря на низкую температуру. Когда она смогла дышать нормально, то встала на ноги и направилась к тере.

Она оказалась меньше, чем выглядела с земли, и менее внушительной, с пятью столпами, покоящимися на слегка изогнутой крыше. Эва читала где-то, что это такая традиция у этого вида архитектуры, столпы, представляющие центральные элементы

буддийской Вселенной: небо, ветер, огонь, воду и землю. Крыша была темно-красной, знак препинания по отношению к заснеженной местности.

Но было слишком холодно, чтобы стоять на месте и она, держась за бамбуковый столп, один из многих, выстилающих проход к входу в теру, направилась к двум большим дверям в передней части здания. Она была почти у цели, ее шаги замедлились, когда истощение настигло ее. Она упала на колени, закрыв глаза и пытаясь найти в себе силы, чтобы подняться.

— Ты — Эва Винтерс, — произнес голос позади нее.

Эва удивленно оглянулась, ее взгляд остановился на рыжеволосой женщине примерно ее возраста. Эва попыталась улыбнуться сквозь боль в руках и ногах, думая, что женщина пришла, чтобы поприветствовать ее, но она только благосклонно посмотрела на Эву, прежде чем молча пройти мимо нее.

Слишком уставшая, чтобы беспокоиться, Эва встала. Она медленно двинулась вперед, когда двери теры распахнулись. Бескомпромиссный властный мужчина с обветрившимся лицом и крепким телосложением стоял на пороге. Он сказал ей что-то на японском языке, пока ветер выл вокруг них. Она понятия не имела, что означают эти слова, но это не имело значения.

Это был Сатоши Такеда.

Аура силы и контроля, исходившая от него, временно остановила ее продвижение вперед. Мгновение спустя она вспомнила, зачем она пришла.

Она встретила его взгляд.

— Такеда.

Между ними воцарилась тишина. Даже ветер, казалось, успокоился в его присутствии.

Наконец, он кивнул.

Эва поклонилась:

— Я готова начать свое обучение.

Глава 2

Эва сидит напротив своей бабушки, утреннее солнце затопило южную столовую загородного клуба Долины Напы. Эве четырнадцать лет и хотя она любит приходить в клуб с бабушкой, это не омрачает недавнюю потерю ее родителей.

Ее бабушка смотрит с беспокойством на нетронутую тарелку Эвы.

— Эва, ты должна поесть. Я знаю, это трудно, но твои родители хотели бы видеть тебя здоровой и красивой. Ты же знаешь это, не так ли?

Эва слышит тревогу в голосе бабушки и берет вилку.

— Иногда я не помню их, — говорит она виновато, заставляя себя откусить от яйца-пашот.

— Вот для чего я здесь, дорогая, — мягко говорит ее бабушка. — Чтобы напомнить тебе. — Она наклоняется через стол, чтобы сжать свободную руку Эвы. — И виноградник тоже тебе напомнит. Каждый ветерок. Каждый урожай. Каждая лоза.

Эва изображает улыбку. От одной мысли о винограднике ей становится спокойнее. Ее родителей, может, больше и нет, но их присутствие сохраняется в почве в Старлинг, в выдержке вина в бочках в погребе, в ветре, шевелящем виноградные лозы. Пока у Эвы он есть, они всегда будут рядом.

Эва делает еще один укус, чувствуя себя чуточку лучше, когда к ее бабушке приближается мужчина. Высокий и видный, волосы цвета матового серебра, он одет в

костюм и галстук, несмотря на то, что сегодня воскресенье и довольно тепло. Он выдвигает стул и присоединяется к ним, когда бабушка замечает его присутствие.

— Здравствуйте, Сильви, — говорит мужчина. — Выглядите прекрасно, как всегда.

Бабушка Эвы поднимает голову, утонченные черты ее лица превращаются в бесчувственную маску.

— Я бы спросила, чего вы хотите, мистер Рейнхард, но мне чуждо притворство.

Мужчина ломко рассмеялся.

— И вот что меня восхищает в вас.

Она взмахивает рукой.

— У вас есть мой ответ: я никогда не продам Старлинг. Тут больше нечего обсуждать.

Человек по имени Рейнхард кивает:

— Вот значит как. — Он тянется через стол, берет яблоко с верхушки вазы с фруктами. Он вгрызается в него, его взгляд падает на Эву. — Ты знаешь историю Адама и Евы, да, милая? О яблоке в райском саду?

Глаза Эвы скользят к бабушке, прежде чем она снова смотрит на мужчину и кивает.

— Ты знаешь, что заставило Еву очень сильно захотеть яблоко?

Эва думает об этом, желая дать правильный ответ, хотя она не могла бы сказать, почему.

— Потому что дьявол обманул ее? — застенчиво предполагает она.

Мужчина кладет фрукт на стол, вытирая рот одной из льняных салфеток.

— Потому что ей сказали, что у нее его быть не могло. — Выражение лица человека ожесточается. — И лишь это заставило ее желать его больше.

Небо было все еще окрашено в розовые и оранжевые тона, когда Эва пришла на тренировочную площадку позади теры. Она почти не спала, призраки ее прошлого навещают ее сквозь дымку полусна, пока она не сможет быть уверена, спит она или бодрствует. Она была рада оказаться снаружи, рада, наконец, начать свое путешествие. Сон не будет легко приходиться, пока ее демоны не будут изгнаны.

Тренировочный зал находился в полумиле от теры. Уменьшенная версия главного дома, строение было окружено с трех сторон большими каменными стенами. Четвертая сторона не нуждалась в этом. Она заканчивалась на краю обрыва с видом на далеко раскинувшееся море.

Было не так холодно, как днем раньше, но о многом это не говорило. Здесь по-прежнему было в миллион раз холоднее, чем в Напе. Эва заставила себя не думать об этом. Холод был незначителен по сравнению с тем, что она вынесла, по сравнению с тем, что она была готова вынести, чтобы увидеть поданную на блюде месть.

Она вошла на тренировочную площадку через деревянную дверь, с удивлением обнаружив внутри крепко сложенного мужчину с короткими волосами песочного цвета.

— Привет, — тихо сказала Эва, не зная о правилах и обычаях их подготовки.

Он кивнул:

— Привет.

Она шагнула вперед, протягивая руку:

— Я — Эва Винтерс, новобранец.

Он усмехнулся, пожав ее руку, его карие глаза насторожились.

— Джон Уэст. А я думал, это я тут новобранец.

— У тебя это тоже первый день? — спросила Эва.

— Да, — подтвердил он. За его уверенным взглядом пряталось нечто темное, и мощный поток притяжения затопил тело Эвы, когда его глаза удержали ее.

Прежде чем она успела ответить, еще один парень, высокий и худой, ворвался в комнату, Рина, рыжеволосая со стальными глазами, встреченная прошлой ночью, шла за ним.

— Новички прибыли! — воскликнул он, великодушно раскрыв объятия.

— Ты такой кретин, Круз. — Закатила глаза Рина, прежде чем нежно ему улыбнуться. — Мне это нравится в тебе.

Их перебранки были привычными, словно они повторяли похожие сцены много раз прежде.

Парень по имени Круз одарил Рину усмешкой, химия между этими двумя чувствовалась по всей комнате.

Мгновение спустя Такеда вошел через распахнутую дверь, его лицо было серьезным. Круз сразу же опустил взгляд вниз рядом с Риной, от его беззаботного поведения не осталось ни следа. После краткого колебания Эва и Джон последовали его примеру, принимая подсказки от более опытных учеников. Они благоговейно смотрели на Такеду, пока он ходил перед ними.

— Мечь, — начал Такеда, — это не быстрый удар по черепу или простое нажатие курка, хотя вы научитесь этому в том случае, если что-то пойдет не так в ваших поисках. Мечь это, скорее, смерть от тысячи порезов, медленного и рассчитанного процесса, который заставит ваших врагов страдать так же, как вас. Это не жестокость. Это восстановление справедливости, баланса.

Такеда остановился напротив Эвы, глядя ей в глаза, как будто бы он обращался только к ней.

— Вы должны посвятить себя мести. Это не хобби. Не временная погоня. Она поглотит вас. Но под моим руководством она также даст вам силы.

Лица вспыхнули в разуме Эвы. Чарли. Уильям Рейнхард.

И все, кто помог им забрать то, что принадлежало ей.

— Вместе мы сделаем так, чтобы восстановилась справедливость для всех, кто причинил вам зло, — продолжил Такеда, возобновляя свое хождение перед группой. — Но мечь без подготовки это самоубийство и первым из этих приготовлений является контроль. Вы должны научиться контролировать свои эмоции, свой разум, свое тело так, чтобы вы могли действовать с ясной головой и сосредоточенным сердцем. Я научу вас этому контролю.

Слова Такеды все еще эхом отдавались в тренировочном зале, когда открылась дверь и спокойно вошла молодая женщина. Стройная, с длинными светлыми волосами, скрученными в свободную косу, она выглядела даже моложе, чем Эва. Так или иначе, шрам, который пересекал одну ее щеку, только усиливал ее хрупкую красоту. Опустив глаза, она заняла позицию вдали от Эвы и остальных.

Эва переключила свое внимание на Такеду, когда тот остановился перед Джоном, положив руку ему на плечо.

— Мечь это не выбор. Это потребность. Острое желание исправить зло тех, кто забрал кого-нибудь у вас.

Отважившись взглянуть на Джона, Эва была удивлена, увидев, как его бесстрастное лицо застывает. Так вот почему он здесь? Потому что у него кого-то отняли?

Такеда пошел дальше, остановившись перед Крузом.

— Для того чтобы исправить зло тех, кто принес вам страдания... — Круз смотрел прямо перед собой, непоколебимый, когда Такеда продолжил Рине. — Для того чтобы исправить зло тех, кто уничтожил все без последствий. Без угрызений совести. — Он посмотрел на каждого из них, пока возвращался обратно к Эве. Когда он вновь заговорил, его слова, казалось, предназначались только ей. — Месть — это комната с входом, но без всякого выхода. Готовы ли вы войти внутрь?

Глава 3

Раздаются безжалостные фотовспышки, когда двадцатичетырехлетняя Рина выходит из печально известного Зала Лилии, горячей точки Лос-Анджелеса, по бокалу мартини в каждой руке. Сейчас только два часа дня, но как банально говорят, где-то уже пять часов, а Рина никогда не упускает случая устроить сцену.

Это то, что папарацци любят больше всего в ней.

— Рина! Рина! Что скажет на это ваша мать? — кричит один из таблоидных журналистов, ожидая на оживленном бульваре снаружи, чтобы сделать столько ее фотографий, сколько сможет.

— У сенатора есть заботы важнее, нежели я, — усмехается Рина, проливая на себя джин и залезая в декадентский черный лимузин.

Она опрометчива и безрассудна, но с этим все хорошо. Со всем этим. Ей ничего не нужно, кроме открытого бара.

— Как вы думаете, вашу мать переизберут? — кричат стервятники.

Рина опускает напиток и надевает большие солнцезащитные очки.

— Фиг знает. Это бы значило, что я уделяю этому внимание.

Рина ударила деревянным шестом по плотному, холодному песку, но Круз отскочил, чудом избежав удара.

Они были на пляже ниже теры. Такеда и остальные ученики стояли в сторонке, наблюдая за тренировкой Риной и Круза.

— Обратите внимание на движения, которые он еще не сделал, — посоветовал Такеда. — Ваш гнев отвлекает вас.

Критика взбудоражила Рину, ее негодование возросло, пока она продолжала кружить вокруг Круза, ища другую возможность одержать верх.

— Мой гнев — вот что питает меня! — крикнула она.

Она взмахнула шестом за спиной, используя инерцию, чтобы вытолкнуть его вперед, попав в бедро Круза. Он упал на землю от боли, раздосадовано ворча, в то время как Рина перешагнула через его валяющееся тело и воткнула шест перед Такедой.

— Тебе не хватает сочувствия, — заявил Такеда.

Рина отошла к остальным, слова Такеды до сих пор звенели у нее в ушах. Она предположила, что это был комплимент, но было что-то в том, как он сказал это, что заставило ее задуматься. Она присела, волны достигали пальцев ее босых ног. Рина стиснула зубы из-за ледяной воды. Физический дискомфорт вынести она могла.

Но знать, что за смерть ее матери никто не заплатил, было невыносимо.

Она отогнала эту мысль. Она принимает меры по исправлению ситуации. Вот почему

она здесь. Она должна сосредоточиться. И даже ее чувства к Крузу не помешают ей.

Она видела, как Джон наклонился, подбирая шест Круза с песка возле его ног. Он направился туда, где валялся Круз, еще не оправившийся от удара Риной, и предложил ему руку.

Круз схватился за его ладонь, потянул за руку и повалил его на жесткий песок.

— Извини, чувак. Ты проиграл.

Даже Рина не видела, как это произошло, а это о чем-то говорит. Она знала Круза почти так же хорошо, как он знал себя сам.

Круз подпрыгнул, встав над Джоном с выражением триумфа на лице.

Такеда покачал головой.

— Месть не может сосуществовать с жалостью, — говорит он. — Здесь только один победитель. Вы должны решить, что является наиболее важным. Пожалеть вашего противника — значит дать ему преимущество. Необходимо сдерживать свои эмоции, — далее поведал Такеда. — Они будут мешать, сделают вас слабыми.

Такеда говорил им всем, но Рина ощущала, как краснеет от его слов. Ни для кого не секрет, что у них с Крузом отношения. Но ее чувства к нему выходили далеко за рамки влюбленной. Он был ее лучшим другом. Единственный человек, который действительно знал, кто она такая. Единственный человек, который был с ней как до, так и после смерти ее матери. Кто знал, как она страдала.

Круз был частью ее. Независимо от того, что сказал Такеда, она найдет способ уравновесить свои чувства к нему со своим желанием мести.

— Но наши эмоции — это то, что привело нас сюда, — произнесла Эва.

Рина подавила желание закатить глаза. Все они были новичками в мести, но Эва дала новый смысл слову «любитель». Было очевидно, что она была слишком наивной. Слишком мягкой. Подготовка к дракам и разговорам на других языках были наименьшими из ее проблем.

— Но именно здесь вы должны оставить их, когда в один прекрасный день вернетесь к миру, — ответил Такеда. Он повернулся и пошел прочь, давая им понять, что сейчас перерыв.

Они ждали его, чтобы очистить пляж до того, как настанет прилив. Рина повернулась что-то сказать Крузу, когда поймала вопросительный взгляд Эвы.

— Какие-то проблемы? — спросила Рина, прищурившись.

Эва покачала головой.

— Никаких проблем, просто...

— Просто что? — потребовала Рина.

— Я узнала тебя, — сказала Эва. — По крайней мере, я думаю, что узнала. Ты — Рина Фуллер. Дочь того сенатора. Которого убили.

Холодок пробежал по телу Риной. Она знала, что ее мать умерла. Жила с осознанием этого в течение длительного времени. Но она ненавидела, когда кто-нибудь говорил это вслух. Особенно кто-то, кого она не знала.

— Извини, — продолжила Эва, положив мягкую руку на плечо Риной. — Я не хотела тебя расстроить. Мои родители тоже погибли в автокатастрофе.

Как будто это имело значение. Как будто это что-то изменило. Слова не смогли растопить лед вокруг сердца Риной.

— Да, ну это был не несчастный случай. — Она подняла свой шест, пойдя по тропинке,

ведущей к тере.

Глава 4

Прогуливаясь по дегустационному залу в Виноградниках Старлинг¹, Эва тепло приветствовала оплот Напы, виноделов и множество туристов, которые приехали, чтобы испытать вино наиболее уважаемого заведения страны. Старое дерево в колониальном стиле прекрасно контрастирует с вишневыми барными стойками и столиками в кафе, где клиенты пьют и смакуют.

Эва наполняет большой бокал Пино Гри² для молодой пары, сидящей на плюшевых барных стульях.

— Разве скворцы не те птицы, что защищают свои гнезда до самой смерти? — говорит молодой мужчина, потягивая вино.

— Прекрати заигрывать, — предупреждает его жена со смехом.

— Отстань, — говорит он. — Я веду светскую беседу с наследницей престола Старлинг.

Эва смеется, предлагая даме еще один бокал.

— До самой смерти, да? — говорит англичанин, сидящий в нескольких футах дальше. — Но это всего лишь гнездо.

Она холодно смотрит на него.

— Ну, гнездо их дом. А дом...

— Дай-ка угадаю, там, где сердце? — шутит он, его лохматые волосы по-мальчишески контрастируют с его точеной челюстью и резкими скулами.

Эва кивает, чувствуя к нему мгновенное физическое влечение. Она достает бокал, интересуясь, предпочтет ли он красное или белое.

— Вообще-то, как насчет вашего имени? — говорит мужчина.

— Эва Винтерс, — отвечает она, выбирая хорошее красное.

— Почему это? — спрашивает он, указывая на бутылку.

— Красное вино очень часто проходит через процесс, называемый рафинированием, — объясняет она. — Он исправляет недостатки вина. — Она ухмыляется ему. — Похоже, вы могли бы использовать немного, чтобы рафинировать себя.

— Туше, — смеется мужчина. Он протягивает руку. — Я Чарльз. Чарльз Бэй. Вы можете называть меня Чарли.

Он достает брошюру из кармана пиджака. На обложке фотография Эвы с пожилой женщиной, они обе сидят у большого мраморного фонтана перед Виноградниками Старлинг.

— Хорошее фото, — говорит он.

Эва усмехается, смущенная.

— Так это правда? — спрашивает он ее.

— Правда что?

Он пространно взмахивает рукой.

— Что все это станет однажды твоим.

Эва кивает:

— Думаю, да.

Чарли потягивает Каберне, которое она налила для него.

— Какая твоя любимая часть?

— В чем?

— Во всем этом: Напа, твой виноградник...

Эва задумывается о вопросе, протягивая руку к небольшой сумочке. Она вытаскивает сувенирный брелок с болтающейся пробкой и словами «ВИНОГРАДНИКИ СТАРЛИНИ ДОЛИНА НАПА, КАЛИФОРНИЯ», выведенными черными чернилами.

Эва передает ему:

— Мелочи.

Чарли рассматривает ее с медленной улыбкой.

— Не хочешь ли ты присоединиться ко мне и выпить?

— Я не могу, — говорит Эва, чувствуя укол сожаления. — Не со всеми этими клиентами вокруг.

— Тогда после того, как закончишь работать, — говорит он настойчиво. — Есть паб всего в нескольких кварталах отсюда. Что ты на это скажешь?

— На самом деле, — говорит Эва, смутившись в который раз, — мне не исполнится двадцать один в ближайшие полгода.

Он понимающе улыбается.

— Тогда в другой раз?

— Откуда тебе знать, что ты будешь все еще здесь? — спрашивает она.

Чарли улыбается. Она тоже. И внезапно становится ясно, что он будет здесь.

Эва стояла на краю обрыва, когда услышала, что кто-то подходит сзади.

Обернувшись на звук шагов, Эва была удивлена, увидев Джона.

— Не можешь уснуть? — спросил он, останавливаясь рядом с ней.

Натянув халатик плотнее вокруг своего тела, она снова посмотрела на воду. Было уже за полночь, океан, бесконечный и чернильный под ясным небом, покрытым звездами, казался пустынным, диким. И очень-очень красивым.

— Я всегда мечтала побывать в Японии. Увидеть эту часть мира, — пробормотала она. — Но не так.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — сказал Джон рядом с ней. Он, казалось, колебался. — Почему он это делает? Такеда? Какая ему от этого выгода?

Она покосилась на него. Он скрестил руки на груди, его бицепсы выпирали из рукавов его футболки. Он был одет в шорты, столь же неподготовленный к холоду, как и Эва.

— Ты не задался этим вопросом, прежде чем приехать сюда тренироваться? — спросила она.

— Был слишком занят понравившейся идеей возмездия.

Его улыбка была кривой, но Эва вздрогнула, когда он произнес слово. Возмездие. Справедливость. Мечь. Как бы это не называлось, суть была одна.

— Мне не известны мотивы Такеды, — сказала она. — И по правде мне все равно. Я здесь, чтобы сосредоточиться на своих собственных.

Джон кивнул, обратив свой взор к воде.

— Может это и к лучшему.

Она вздохнула.

— Слушай, извини. Я не хотела быть такой сучкой.

Он усмехнулся.

— Вовсе нет. Ты здесь, чтобы работать. Я понял. И ты права; у всех нас есть свои причины находиться здесь. И причины Такеды действительно не имеют никакого отношения

к нам.

— По каким причинам здесь ты? — задала вопрос Эва, поворачиваясь к нему. — Если ты не против того, что я интересуюсь.

— Эва... — начал он.

Она уловила нерешительные нотки в его голосе и была смущена своей настойчивостью. Она улыбнулась.

— Знаешь что? Прости. — Она рассмеялась. — Я не знаю, о чем я думала. Это не мое дело, почему ты здесь. Думаю, я слишком долго провела без человеческого общества. Я даже больше не знаю, как с кем разговаривать.

Он покачал головой.

— В извинениях нет необходимости. Наверное, я все еще перевариваю все то, что произошло... то, что привело меня сюда. В другой раз?

Она улыбнулась, кивая.

— Конечно.

Он удержал ее взгляд, поток тепла двигался между ними. Эва все еще была в плену его карих глаз, когда заметила движение боковым зрением. Кто-то направлялся к ним из тени. Как только фигура подошла ближе, Эва увидела, что это была женщина, высокая и стройная, ее белокурые волосы мерцали в лунном свете.

Она встала рядом с ними, хотя и немного в стороне, и отвернулась к морю.

— Я тоже сюда часто приходила, — сказала она.

— Кто ты? — спросила Эва.

Женщина колебалась, прежде чем взглянуть на Эву своими поразительными карими глазами.

— Меня зовут Эмили Торн.

Глава 5

Эмили скрестила руки на груди, ее светлые волосы развевались позади нее, словно пригоршня льняных лент.

— Я провела столько ночей здесь, пытаюсь найти немного удобства, немного покоя. — Она одарила их слабой улыбкой. — Так и не получилось. Но все же... это было лучше, нежели ворочаться в постели.

Эва был удивлена откровением.

— Ты бывала здесь раньше? — спросила она.

Эмили кивнула.

— Я тренировалась с Такедой давным-давно.

Было что-то решительное и величественное в том, как она держала себя, словно ее неплохо потрепало в свое время. Эва задалась вопросом, что же привело Эмили на остров Ребун тогда и что привело ее сюда сейчас.

— Почему ты вернулась? — спросил Джон, будто прочитав мысли Эвы.

Лицо Эмили точно маску надело, став непроницаемым. Это был человек, привыкший держать себя в руках.

— У меня есть причины, — уклончиво сказала она.

Сильный порыв ночного ветра послал мурашки по спине Эвы. Даже Джон немного задрожал от холода. Эмили, казалось, не заметила этого вообще.

— И это помогло? — любопытствовала Эва, следуя за взглядом Эмили на море. — Приходить сюда ночью, когда не можешь заснуть?

Эмили чуть улыбнулась.

— Иногда. В основном это просто занимает время.

— Значит ли это, что станет лучше? — Эва хотела, должна была узнать.

Эмили ответила не сразу и на минуту Эва решила, что ее слова унес ветер, прежде чем Эмили смогла их расслышать. Но мгновение спустя, Эмили взглянула на нее, карие глаза сверкнули в слабом свете луны.

— Я все еще пытаюсь понять это, — сказала она.

Она быстро кивнула им и направилась к тере.

— Так что значит это правильный поступок. — Слова сорвались с уст Эвы, прежде чем она смогла остановить их.

Эмили замерла, повернувшись к Эве и Джону.

— Люди, сделавшие вам больно, заслуживают ли они той платы за то, что сотворили? — Вопрос был прозаичным, а голос Эмили даже не дрогнул, когда она посмотрела на Эву и Джона.

Они кивнули.

Она одарила их понимающим взглядом.

— Тогда почему их наказание нельзя считать справедливостью?

Она развернулась и ушла прочь, тьма поглотила ее.

Глава 6

Дождь стекал по лицу Эвы, пока она и Рина пытались сохранить равновесие над скалистыми берегами канала. Выше небо было серым, предлагая немного света и тепла, и море яростно билось о скалы внизу, а женщины старались удержать свои руки и ноги на выступах утеса.

Эва пробыла на острове Ребун уже почти месяц и легко вписалась в установленный порядок: спать, есть, тренироваться. Временами тренировки проходили на песчаном пляже с деревянными шестами. Иногда это был спарринг с рапирой или подъем на скалу с помощью веревки, болтающейся там. Порой они оставались в помещении, разговаривая на японском языке или обсуждая психологию их миссии.

Психологию мести.

На это уходила каждая минута бодрствования и каждая минута сна. Призраки из прошлого Эвы преследовали ее во снах, обещая возмездие.

Разум и тело Эвы менялись: мышцы становились сильнее, ум — яснее и целенаправленнее. Даже Рина стала более осторожно обращаться с Эвой — как на тренировках, так и вне их. Словно она почувствовала перемены в Эве и знала, что вскоре наступит тот день, когда Эва перестанет сносить оскорбления.

— Если вы не можете изменить тех, кто вас окружает, вы должны найти способ контролировать их, — учил Такеда, стоя подле обрыва над пляжем с молодой покалеченной женщиной, присоединившейся к ним в их обучении, но ни разу не заговорившей.

Эва стремительно ухватилась за камень, поднимая себя с помощью веревки. Они с Риной были на равных, обе повисли над бурлящим каналом, в то время как Джон и Круз взобрались выше них, каждый с белым флагом на спине. Пляж стал отправной точкой, мужчины получили небольшое преимущество, прежде чем начать подъем. Женщины должны были добраться до флагов, пока мужчины не достигнут вершины скалы. И Эва, и Рина, обе были настроены на победу, яростно прокладывая себе путь вверх по скале, несмотря на хлеставшие ветер и дождь.

Отказавшись ради скорости от веревки, Рина цеплялась за все, что только могла найти торчащим из скалы, и достаточно быстро догнала Джона, ударив по его флагу. Она промахнулась и, продолжая двигаться по инерции, потеряла равновесие. На одно страшное мгновение Эва прекратила взбираться, наблюдая, как Рина пытается ухватиться за что-нибудь, прежде чем ее руки нашли одну из веревок. Она чертыхнулась, бешено раскачиваясь в воздухе, а Эва продолжила свое восхождение.

Внезапно серые небеса разверзлись с сильным ударом грома, дождь усилился до раскатов, так что слушать указания Такеды стало затруднительно.

— Оставайтесь уравновешенными, даже если мир вокруг впадает в хаос, — спокойно выкрикнул Такеда, стоя на краю утеса и ничем не прикрываясь.

Руки Эвы вопили от боли, ноги ныли от усердных попыток удержать тело на вертикальной скале. Но Рина все еще раскачивалась, перегруппировываясь, чтобы спастись от скорого падения. На несколько секунд Эву заморозил маленький круг, вытатуированный на задней части шеи Риной, видимый под ее конским хвостом, пока она покачивалась вперед и назад подле скалы.

Эва изменила направление. Это был ее шанс получить преимущество и она заставила себя двигаться быстрее, напрягая тело до предела, поднимаясь к Крузу.

Она приблизилась настолько, что смогла разглядеть подошвы его обуви, когда нанесла удар по его флагу, но она просчиталась и промазала, хотя, к счастью, она не потеряла свою точку опоры.

Рассердившись на себя за то, что была нетерпеливой, не дождалась, пока придет время, Эва резко пихнула ногу в расщелину на скале и отпустила веревку. Она схватилась за камни, скользкие из-за дождя и чего-то, подозрительно напоминающего лед. Она хотела вытереть воду, ручейками стекавшую по ее волосам и лицу, но ей нужны были обе руки.

Она слышала голос Такеды, рассказывающий другой урок: «Препятствия не плохие. И не хорошие. Они просто есть. Не смотрите на них, как на врага, а как на необходимые шаги в вашем пути».

Она вытолкнула мысль о дожде из своего сознания и продолжила карабкаться, сосредоточившись на твердой хватке рук, устойчивых точках опоры, скалах, продвигаясь вверх. Молния прорезала небо, последовал оглушительный гром.

— Не пугайтесь, — произнес Такеда. — И будьте готовы к потрясениям.

Эва повернулась к Рине и без удивления заметила, что та снова вернулась в игру, использовав одну из веревок, чтобы пробраться в сторону Джона, который быстро двигался к вершине скалы. Он был быстрым, даже быстрее Круза. Эва обратила свое внимание на Круза, который был более достижимой целью.

Через минуту сквозь звуки дождя послышался крик Риной.

— Сукин сын!

Эва посмотрела и не сумела подавить улыбку, появившуюся на ее губах, когда она увидела, как Джон перебирается через край скалы.

Она перестала смотреть и снова начала двигаться вперед, когда Рина обратила свое внимание на Круза, единственную оставшуюся цель.

— Хочешь меня? Попробуй догони меня! — прокричал Круз, повиснув на одной из промокших веревок.

Эва не была уверена, был ли он просто медлительным или он был настолько самоуверен, что даже не пытался спешить, но она догоняла его. Так же, как и Рина. Круз

оказался между ними. Эва слегка опережала Рину на их пути к вершине. Воспользовавшись возможностью, Эва оттолкнулась ногами и, вцепившись в канат, качнулась в сторону Круза, протянув руку, чтобы схватить флаг, если сможет дотянуться до него. На короткую долю секунды она почувствовала своими пальцами шелковую ткань флага, прежде чем он выскользнул из ее руки, развеваясь на ветру и ударяясь о твердую скалу.

Черт! Она не может позволить Рине победить.

Еще одна вспышка молнии осветила небо, и дождь полился еще сильнее. Круз сейчас находился на равном расстоянии между Эвой и Риной, установив ритм и продолжая карабкаться вверх.

— Встаньте лицом к лицу с трудностями, — напомнил им Такеда. — В мести препятствия следует рассматривать как ориентиры, ориентиры, которые помогут вам выбрать правильный курс. Чтобы найти дорогу сквозь эти ориентиры, вам нужно найти путь, до которого не додумаются другие.

Слова звенели в ушах Эвы, дождь внезапно отошел на задний план, а ее мысли ухватились за семя, посеянное Такедой. Мгновение спустя у нее появился план, и она потянулась, чтобы набрать горсть земли на валуне, торчавшем из скалы.

— Эй, Рина! Тебе что-то попало в глаз?

Рина посмотрела вверх и увидела в ее руке обломок скалы. Она вздрогнула и попыталась увернуться, а Круз повернулся к Эве спиной, разместившись таким образом, чтобы защитить Рину от возможной атаки. В этот момент его флаг был брошен на произвол судьбы.

Эва протянула руку и схватила его, преодолев оставшиеся несколько футов до края скалы с возросшей энергией. Перебравшись через край скалы, она упала на спину. Ее одежда промокла до нитки и прилипла к телу, но по ее венам струилась эйфория. Впервые за долгое время она чувствовала, что контролирует себя.

Круз и Рина перелезли через выступ и молча лежали, пытаясь восстановить дыхание. Пару минут спустя они поднялись на ноги и выстроились перед Такедой.

Он прохаживался вдоль линии, спокойно изучая их, а дождь продолжал лить как из ведра. Остановившись перед Эвой, он осмотрел ее холодным взглядом.

Она поклонилась, протягивая ему флаг Круза.

— Сенсей.

Такеда кивнул, принимая флаг.

— Ты ведь знала, что Круз захочет защитить Рину, не так ли?

— Да, сэнсэй, — тихо ответила она.

— Он заботится о ней, — сказал Такеда. — Теперь ты видишь, что это может встать на пути.

Он снова посмотрел на группу, говоря достаточно громко, чтобы все могли слышать.

— Это делает вас слабыми. Это делает вас уязвимыми.

Они стояли под гнетом его молчания, когда тяжелый звон прорезал воздух.

Такеда вытащил спутниковый телефон и отошел на несколько шагов, повернувшись к ним спиной. Его голос был низким и неразборчивым.

— Первое мая? Это меньше чем через пять недель. — Пауза и он слушал, что говорит человек на другом конце провода. — Тогда у нас мало времени.

Он отключился и вернулся к группе, но мысли Эвы перепутались. Она не знала, что может значить первое мая для Такеды, но для нее это могло означать только одно:

Ежегодный гала-вечер виноделов Старлинга.

Глава 7

Оркестр маршировал по улицам Сакраменто, столицы штата Калифорния, а многочисленная толпа ликовала, сдерживаемая полицейскими, стоящими вдоль баррикад, чтобы контролировать порядок.

Но Рина не обращала внимания на толпу. Она была слишком занята, флиртуя с Крузом, помощником по кадрам ее матери.

— Мне нравится, когда твои волосы так уложены, — сказал он, оценивающе рассматривая ее.

Она не купилась на его сладкие речи, но, по крайней мере, он был милым.

— Моя мать говорит, что я так выгляжу старше, но мне кажется, она имеет в виду скучнее.

Круз усмехнулся.

— Возможно, так и было задумано.

Она вытащила свой смартфон и открыла домашнюю страницу популярного сайта сплетен EyeCandyCorn.com, где было размещено фото Рины, оттягивающейся на вечеринке с бутылкой Дом Периньон³.

— Я так понимаю, ты говоришь о моей разгульной жизни?

Он открыл рот, чтобы ответить, но его прервал шум аплодисментов, поднявшийся, когда мать Рины, стройная и элегантная в белом брючном костюме, оттенявшем ее темные волосы, поднялась на трибуну. Рина и Круз повернулись к ней, когда она начала произносить речь.

— Внутри этого здания, под печатью нашего штата написаны слова «*Senatoris est civitatis libertatem tueri*», — начала свою речь сенатор Глория Фуллер. — Их можно перевести так: «Обязанностью сенатора является защита человеческой свободы». Именно этим я и занималась с тех пор, как меня избрали на это место. И, судя по количеству собравшихся здесь людей, мне хочется думать, что я хорошо выполняла свою работу.

Толпа взорвалась аплодисментами. Круз снова повернулся к Рине.

— Твои дополнительные занятия позволяют предположить, что ты вернешься в школу, — сказал Круз с ухмылкой. — Я думал, что тебя выгнали.

Она закатила глаза.

— Позволь я угадаю, ты закончил Гарвард?

Круз покачал головой.

— Мой брат Саймон учился в Гарварде. Он тоже где-то здесь, поблизости. Но да, мне больше понравился Йель. «Пожалуйста, Круз, мы предложим тебе полную стипендию, мы тебя любим, ты нам нужен». Так что ты понимаешь, как я мог им отказать?

Рина засмеялась в восторге от его нахальства. Как раз ее тип.

Она махнула в сторону неоклассических колонн здания Капитолия.

— Итак? Однажды я увижу тебя там, в костюме и с прилизанной прической?

— Может быть, — произнес он. — Но сейчас я больше задумываюсь над тем, куда бы я мог пригласить тебя на ужин в субботу.

— Я могу подпортить твой безупречный имидж.

— Тогда я думаю, что нам нужно убедиться, что ты этого стоишь, — спокойно ответил Круз.

Рина улыбнулась.

— Разве ты не должен помочь моей матери победить?

— Я тебя умоляю. Она сама отлично со всем справляется.

Рина посмотрела вверх, ловя взглядом взгляд своей матери. Они не всегда ладили, но, в конце концов, друг у друга были только они.

И именно в этот момент все и началось.

Одиночный выстрел прорезал воздух, как удар молотка. Люди закричали, толпа инстинктивно пригнулась. Потом для Рины все пошло как бы в замедленном темпе — ее сердце, ее пульс, ее восприятие образов — все стало искаженным и сюрреалистическим.

Прибежали полицейские, осматривая толпу в поисках стрелка, пытаясь определить, откуда прозвучал выстрел и кто, если таковой есть, был целью. Но Рина знала цель, она даже не удивилась, когда повернулась к трибуне и увидела свою мать, которая грудой лежала на земле. Кровь сочилась из раны на виске, лужицей растекаясь вокруг ее головы.

Над толпой зазвучал душераздирающий крик. Рине потребовалось какое-то мгновение, чтобы осознать, что кричит именно она.

Телохранители ее матери оказались возле Рины, пока Круз пробирался через толпу. Она видела, как он остановился, повернулся влево, на сильных чертах его лица были написаны растерянность и непонимание. Рина проследила за его взглядом в сторону группы полицейских, которые окружили какого-то человека, предположительно стрелка. Один из полицейских сделал шаг вперед, вытаскивая уstraшающего вида ружье из-за тела мужчины. А когда другой офицер заставил подозреваемого опуститься на колени, тот начал кричать.

— Подождите! Это ошибка! Я этого не делал! Я этого не делал! — Полицейские скрутили руки у него за спиной и надели на него наручники, пока он продолжал кричать о своей невиновности.

А потом глаза Рины отыскивали Круза, который неподвижно стоял и смотрел на подозреваемого, пока его вели через толпу к полицейским машинам.

Он произнес всего лишь одно слово, но даже сквозь хаос, Рина услышала его.

— Саймон?

Рина все еще злилась на Эву, когда Круз приблизился к ней. Он мог читать ее как открытую книгу. Он знал, что она злится.

На него. На Такеду. На Эву. Но в основном на себя за то, что позволила Эве обыграть себя.

Оттолкнув от себя руки Круза, который хотел приобнять ее, утешая, она отвернулась, слова Такеды все еще звучали в ее голове. Но было слишком поздно показывать свою независимость. Такеда наблюдал как всегда. Этот человек ничего не упускал.

Он покачал головой, его разочарование было очевидным.

— Сенсей, — начала Рина, в надежде оправдаться.

Такеда оборвал ее.

— Мсть — это живой организм. Он основан на сосредоточенности, на дисциплине. Пока ты будешь пытаться исправить свои ошибки, могут возникнуть другие, если ты не будешь сосредоточенной. Ты можешь найти и использовать слабости твоего врага, если при этом скроешь свои собственные. — Он показал на ее сердце. — Начни отсюда.

Он отвернулся, оставляя ее с Крузом.

— Будут другие соревнования, — ласково сказал он, глядя в ее глаза. — Другие

возможности победить.

— Но ведь это не исправит того, что произошло сегодня, ведь так? — огрызнулась она, все еще злясь.

Круз даже не вздрогнул. Он видел ее и в худшем состоянии. А это было далеко не самое худшее. Если бы она могла оттолкнуть его, он бы ушел уже давно. Если не брать во внимание романтическую привязанность, он был единственным человеком, который все еще предан ей. Не имело значения то, что говорил Такеда, они были связаны с давних времен.

И у них был весь их тяжелый общий груз.

Эва стояла рядом с Такедой. Ее глаза переместились на таинственную молодую женщину, которая почти не разговаривала и сейчас практиковалась в джиу-джитсу под дождем. Что бы с ней ни случилось, это, наверное, было ужасно. И это имело кое-какое значение в ее нынешней компании.

— Как ее зовут? — спросила Эва, наблюдая, как женщина безупречно одну за другой выполняла позиции.

— Мы зовем ее Джейн, — просто сказал Такеда.

— Что вы имеете в виду? — спросила Эва. — Это не ее настоящее имя?

Такеда резко посмотрел на Эву.

— Это не твое дело, девочка.

У Рины вырвался смешок от того, какое слово использовал Такеда. Кажется, иногда даже Эву можно поставить на место.

Эва опустила голову, ее щеки покраснели.

— Прошу прощения, Сенсей. — Она заколебалась. — Я просто...

— Да? — подсказал ей Такеда.

— Мне просто хотелось узнать, почему она никогда не тренируется с нами.

Казалось, Такеда раздумывал над ответом.

— Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь пострадал, — сказал он, тем временем ветер снова разыгрался.

— Но она ведь тренируется здесь уже достаточно давно, ведь так? — спросила Эва. — Я уверена, что она будет в порядке.

Рина закатила глаза. Эва действительно была идиоткой.

Такеда помолчал, пока Джейн выполняла очередной смертельный выпад. Она развернулась всем телом, ударяя кулаком по стволу тонкой японской сосны, разламывая его на две части.

Такеда многозначительно посмотрел на Эву.

— Я имел в виду всех вас.

Глава 8

Утреннее солнце освещало Виноградник Старлингов, ноктюрн Шопена си-диез, как дымка, парил по комнатам дома.

Глаза Уильяма Рейнхарда были закрыты, его опытные пальцы перебирали клавиши рояля. Он едва перешел к крещендо, когда его прервал звонок телефона, лежавшего в кармане. Он сыграл еще пару аккордов, желая удержать музыку еще на несколько секунд, прежде чем со вздохом остановился. Он полез в карман, вытащил телефон и, посмотрев на экран, принял звонок.

— Сенатор Уэллс, чем я обязан вашему вниманию? — Спросил Рейнхард.

— Она нашла его, — сказал Джейкоб Уэллс. Какофония звуков и стук шагов по мрамору

дали понять Рейнхарду, что он, вероятно, находился в здании Капитолия штата Калифорния.

— Великолепно. — Рейнхард подошел к окну и посмотрел на ровные ряды разросшихся лоз Малбека и Неббиоло, которые все еще блестели от росы. — И снова она доказала свои способности.

Уэллс чуть понизил голос.

— Я все еще не доверяю ей.

Раздражение разлилось по венам Рейнхарда. Он сфокусировался на винограде, заставив себя говорить спокойным тоном.

— Просто задумайся над всем, что она сделала. И при этом она ничего не просила взамен.

— Как раз именно это меня и беспокоит, — сказал сенатор.

— Все под контролем, — сказал Рейнхард, чтобы успокоить его. — Это последний кусочек головоломки. Ты будешь здесь первого числа на Старлинг Гала?

— Разумеется. — В голосе сенатора не было слышно энтузиазма.

— Хорошо, — сказал Рейнхард. — Тогда мы и обменяемся информацией.

Он отключился и вернулся к роялю. Усевшись на лавочку, он снова заиграл классического Шопена. Он закрыл глаза, позволив музыке проникнуть в него, вернуть его в то время, которое он безуспешно пытался забыть. Это был его привычный способ. Музыка — единственная вещь, кроме виноградника, которая могла успокоить его ярость, но это никогда не длилось долго, потому что следом за музыкой всегда приходили воспоминания, с которыми он не хотел встречаться.

Ярость бурлила внутри него, заполняя его разум красной краской, пока она не стала единственным, что он видел. Открыв глаза, он ударил кулаком по клавишам. Звук аккордов разлетелся по застекленной комнате, отчего малиновки, сидевшие на деревьях за окном, разлетелись врассыпную.

Он встал и направился к окну. Сделав глубокий вдох, он посмотрел через ряды виноградных лоз и его взгляд остановился на виноградниках в отдалении.

Он хотел, чтобы все это принадлежало ему. И он ни перед чем не остановится, чтобы добиться желаемого.

Телефонный звонок вырвал его из задумчивости. Наверное, снова этот нытик Уэллс звонит. Но, посмотрев на экран, он увидел, что это не Уэллс, а женщина, по поводу которой Уэллс звонил ему.

— Я слышал, что вы нашли недостающее звено в моей неразрывной цепи, — сказал он, направляясь к мини-бару, чтобы сделать себе утренний коктейль. — Мне бы хотелось предположить, что вы ничего не хотите взамен, но я знаю, что человеческая природа не может работать подобным образом.

— Мы обсудим это позже. — Голос на другом конце был мягким с легкой хрипотцой. Он всегда получал легкое эротическое удовольствие, слушая ее речь. — А сейчас мне нужна всего лишь одна вещь.

Рейнхард налил себе Каберне, поболтал его в бокале и поднес к солнцу.

— И что же это?

— Чтобы виноградники Старлингов оставались в вашей собственности.

Глава 9

— И когда мы предадим ее тело упокою, мы будем помнить ее нежные прикосновения, ее грустный смех, ее преданное сердце. Но больше всего мы будем помнить

одну вещь, которая не будет сегодня похоронена. Мы будем помнить то, что мы чувствовали рядом с Сильви Анной Монро. То, что она все еще заставляет нас чувствовать. И в отличие от наших физических тел и даже нашего смертного разума, это чувство вечно. Это чувство останется навсегда.

Священник дал знак опускать гроб из красного дерева и слезы полились по щекам Эвы. Двадцатидвухлетняя скорбящая изо всех сил пыталась удержать самообладание, чтобы оставаться такой же сильной, как учила ее Сильви, но это было тяжело.

Чья-то рука сжала руку Эвы. Это пожатие было твердым и покровительственным, дающим поддержку и сострадание.

— Ты пройдешь через это, дорогая, — прошептал Чарли ей на ухо, его дыхание вырвало Эву из ее горестного транса.

— Как? — спросила она его.

Он улыбнулся.

— Вместе со мной.

Они были знакомы не так уж и много, едва ли год, но химия, проскакивающая между Чарли и Эвой, ускорила их отношения. Даже когда в сердце Эвы появилась дыра, Чарли заполнял ее, излечивая ее своей беззаветной преданностью.

Мимо них пролетела маленькая птичка, заставив их обоих подпрыгнуть. Эва засмеялась, провожая птичку задумчивым взглядом.

— Когда пьяный водитель убил моих родителей, Сильви все время поддерживала меня. — Она посмотрела на него. — Как ты сейчас.

— А что тут общего с этой птичкой? — с непониманием в голосе спросил Чарли.

Эва наклонилась, взяв горсть плодородной земли Напы, и позволила ей просыпаться сквозь пальцы.

— После того, как умер мой прадедушка, Сильви решила взять землю, которую она унаследовала от него и заложить виноградник. Он купил землю в середине шестидесятых, еще до того, как Напа стала знаменитой своими винами. Не потребовалось слишком много времени, чтобы дело пошло вверх. Но винограднику требовалось имя. Что-то стоящее, что-то правильное для моей бабушки и мамы, чтобы они смогли пережить уход прадеда и сделать что-то дерзкое и решительное. — Она улыбнулась. — Как оказалось, любимой птичкой моей мамы был скворец, крылатый воин, который может выжить почти где угодно, от ледников Арктики до тропических лесов, окружающих экватор. И где угодно посредине.

Чарли полез в карман и вытащил маленький новый пробковый брелок, который Эва подарила ему, когда они впервые встретились.

Эва стояла, отряхивая драгоценную землю со своих рук. Она заметила, как Чарли смотрит на нее с ласковой улыбкой.

— Скворцы, — закончила она, — обладают терпением. Упорством. И что самое важное, способностью адаптироваться.

Луна, похожая на маленькую щепку, едва освещала море внизу. Эва и Джон сидели рядом на уступе скалы и смотрели на воду в дружеском молчании. Она не знала, каким образом их полуночные встречи стали обыденным делом, но с какого-то момента она начала ожидать, что он будет сидеть здесь на скале, когда она снова не сможет уснуть.

Между ними что-то пробежало, но она не была уверена, что Джон чувствует то же самое.

Но здесь было не место и не время для романтических связей. Она начинала понимать, что дорога, которая ее ожидает, будет почти такой же тяжелой, как и та, что она уже прошла. Отношения могут только все усложнить. Кроме того, Джон становился другом, возможно, даже очень хорошим.

А такие на данный момент были роскошью.

Кроме того, она не знала, нравится ли она Джону. Иногда она думала, что видит это. Она иногда замечала, как он резко отворачивается, как будто его застали врасплох смотрящим на нее. Или он мог удержать ее руку на миг дольше, чем было необходимо, когда он помогал ей подняться, после очередного падения от сражения с Риной или Крузом. Но через мгновение это чувство исчезало, и лицо Джона снова становилось бесстрастным.

— Ты когда-нибудь расскажешь мне, что с тобой произошло? — спросил он.

Вопрос удивил ее. Они никогда не разговаривали об их прошлом. Они даже не задавали вопросы. Она предположила, что так ему было удобнее.

— А ты? — Спросила она, уклоняясь от ответа.

Он тихо рассмеялся.

— Что?

— Просто... ты, — сказал он, улыбаясь, его карие глаза потемнели. — Ты не даешь мне расслабиться.

Она засмеялась.

— Просто потому что Рина не дает расслабиться мне.

Их противостояние стало легендарным. Иногда Эва думала, что Рина сбросила бы ее с скалы в воду, если бы ей представилась такая возможность.

— Какова бы ни была причина, мне это нравится, — сказал он.

— Разве?

Он кивнул, и на его пухлых губах медленно растянулась улыбка.

— Ага. — Они посидели еще какое-то время, прежде чем он снова заговорил. — Так что насчет тебя?

Она игриво хлопнула его по руке.

— Ты настоящий упрямец.

— Кто бы говорил.

На протяжении минуты она только и могла, что смотреть на воду, слушать, как волны бьются о берег, пока ее воспоминания возвращались. Она много работала над тем, чтобы спрятать их глубже. Требовались некоторые усилия, чтобы вернуть их.

— Его звали Чарли, — начала она. После этого рассказывать стало легче, чем она ожидала. Она рассказала Джону все. О смерти своих родителей и ее последующей жизни с бабушкой. О винограднике, о каждом плоде, каждом цветке и каждой дубовой бочке; о том, как вино, которое они получали, становилось такой же ее частью, как кровь, которая текла по ее венам.

Воспоминания о ее родителях было тем наследием, которое осталось у Эвы.

Затем она рассказала о смерти ее бабушки. О Чарли. Уильяме Рейнхарде. О потере всего.

К тому времени как она закончила, она чувствовала, что ее сердце как будто зажато в тисках. Слез не было. От них она избавилась давным-давно. Но отчаяние все еще было здесь и одиночество, скрывавшееся в уголке ее сердца, просачивалось наружу словно ил.

Джон удивил ее, когда взял ее за руку. Его кожа была теплой и сухой.

— Прости меня, — мягко сказал он. — Ублюдки.

Она сделала глубокий вдох и кивнула.

— Ага.

— Ты должна заставить их заплатить. Восстановить баланс.

Она подняла глаза на него, их взгляды встретились. Ее бедро, обнаженное под халатом, прикоснулось к его, одетому в тренировочные брюки, и электрический заряд пронзил ее до самого сердца.

— Да.

Он сжал ее руку.

— А что насчет тебя? — осторожно спросила она.

Они все были израненными, разбитыми, злыми. Эва, Рина, Круз, даже молодая женщина, которую они все называли Джейн. Все знали, что Эвой движет решимость. Риной ярость. А Крузом — желание защитить Рину. Ну а Джейн — смертоносная сила.

Но Джон оставался загадкой. Казалось, что всегда замкнутый и державшийся на расстоянии, Джон находил общий язык только с Эвой. И все же она была удивлена, когда он начал говорить.

— Ее звали Кортни, — тихо произнес он. — Любовь всей моей жизни. Мы собирались пожениться.

Эва была ошеломлена как его признанием о том, что он был помолвлен, так и непривычной ей вспышкой ревности, которая последовала за этим признанием. Она сжала его руку, заставляя его продолжить.

— Расскажи мне.

— Я нашел ее лежащей без признаков жизни на улице в Сономе, где мы жили.

Удивление Эвы от того, что Джон жил неподалеку от ее родного города в Напе, стихло от боли, которая чувствовалась в его голосе.

— Что произошло?

Он покачал головой, его широкие плечи напряглись под футболкой, в которой он спал ночью.

— Это длинная история, но люди, которые виновны в ее смерти, так никогда и не заплатили за это.

— Мне так жаль, — тихо произнесла Эва.

Она чувствовала, как он закрывается от нее, отступает, погружаясь в какое-то темное место. Она хорошо знала его, была хорошо знакома с его мрачностью, со всеми опасными существами, которые скрывались в его тенях.

— Я знаю, кто это сделал, — продолжал Джон. — Я просто не смог подобраться к ним достаточно близко, чтобы заставить их заплатить.

Она повернулась к нему и посмотрела в его глаза. Было важно то, что он верил, что он может добиться справедливости для тех, кто не мог сделать этого. Для женщины, которую он любил. Вера была единственной силой, которая двигала им. Единственной силой, благодаря которой он выжил в последующие дни и недели.

— Ты сделаешь это, — твердо сказала она. — Мы все этого добьемся.

Время, казалось, остановилось. Их разделяло всего несколько сантиметров. Лицо Джона было так близко, что она чувствовала мятный запах его дыхания. Он прикоснулся к ее рукам, лаская их через ткань халата и посылая приливы желания через все ее тело.

Это было плохой идеей. Больше чем просто причина, месть была самой важной и

первостепенной задачей. Но так говорил всего лишь ее мозг. У ее сердца и тела были другие планы, когда Джон убрал с ее лица выбившуюся прядь волос, его пальцы скользнули по ее щеке.

— Эва... — начал он.

Она прикоснулась своими пальцами к его губам. Она не хотела, чтобы он произносил то, что собирался, и не имело значения то, что он хотел сказать.

Он взял ее руку, раскрыл пальцы и нежно поцеловал ее ладонь. А потом он наклонился и прикоснулся своими губами к ее как раз в тот момент, как что-то врезалось в них, грубо бросив их на землю у края скалы.

Глава 10

Их тренировки были более эффективными, чем думала Эва. Ей потребовалось всего мгновение, чтобы переключиться, забыв о поцелуе, пока она поднималась на ноги и оценивала ситуацию.

Но у нее было недостаточно времени. Она уже почти выпрямилась, когда что-то набросилось на нее из темноты, прижав ее к земле со звериной силой. Чье-то лицо нависло над ней, но из-за темноты было сложно хоть что-нибудь рассмотреть.

Кроме того, у Эвы были другие проблемы. Например, тот факт, что ее голова свисала с края скалы, ее противник сжимал руками ее горло, перекрывая доступ кислорода.

Она заставила свой мозг успокоиться. Заставила себя рассмотреть свои возможности, какими бы они ни были.

Ее взгляд блуждал, бессознательность манила, когда ее наконец озарила идея. Напрягая нижнюю часть тела, она пыталась ударить напавшего ногами и бедрами, пока она наконец не смогла поднять колено. Это сработало. Сфокусировавшись на ее шее, нападавший опирался на ее грудную клетку, инстинктивно избегая сопротивления нижней части ее тела.

Она не могла видеть Джона и не знала, что с ним случилось. Мог ли здесь быть еще один нападавший? Она не знала, но это, возможно, был ее единственный шанс спастись и возможность помочь Джону.

Желая, чтобы у нее было больше места для маневра, она ерзала нижней частью тела до тех пор, пока у нее не появилось достаточно места, чтобы оттолкнуться ногами и сбить нападавшего, давая себе возможность вздохнуть. Эва заметила Джона, поднимающегося на ноги возле края скалы и ударившего нападавшего в лицо, что едва ли смогло умерить его агрессию.

Эва не знала, как долго эти двое обменивались ударами кулаками и ногами, прежде чем Джон нанес два сильных удара в голову нападавшего. Эва с облегчением вздохнула, когда противник покатился по земле, получив от Джона яростный удар в грудь. Джон отступил назад, на его лице читалось потрясение.

— Джейн, нет! — Закричала Рина, пробегая мимо них.

Джейн? Эва дико оглянулась вокруг, пытаясь разобраться, что здесь происходит.

Но да, нападавшей была Джейн, все еще в своей пижаме, уставившаяся на Рину, как будто она не вполне узнавала ее, пока Джон схватился за грудь, а их нападавший пытался выпрямиться.

Рина схватила Джейн за руку и толкнула ее в сторону Круза, который моментально скрутил ее руки за спиной.

— Прекрати это! — Прокричала она, пока та боролась с ним, пытаясь вырваться.

Через несколько секунд Эва подумала, что все закончилось, но Джейн удалось

вырваться и без лишних усилий перебросила Круза через плечо. Он приземлился на спину с глухим стуком и лежал там, глядя на нее со смесью злости и восхищения.

— Ты должна научить меня этому приему, — прохрипел он.

Эва потрясла головой.

— Почему она напала на нас? — Закричала она.

— Хватай ее за ноги! — Проинструктировала Рина, игнорируя вопрос Эвы.

Джейн двигалась по кругу, обходя их как животных, просчитывая их возможности. Эва поддерживала зрительный контакт с Риной, которая определенно знала о происходящем намного больше чем Эва.

— Ты видела, что она сделала с Крузом? — прокричала Рина Эве.

Она с пониманием кивнула, и они обе двинулись одновременно. Рина быстро ухватила за левую лодыжку Джейн, а Эва за правую. Работая синхронно, они перебросили Джейн через плечи и отправили ее на землю.

Наконец все затихло. Джон с Крузом стояли рядом, внимательно следя за Джейн, тогда как Рина и Эва пытались восстановить дыхание.

Джейн лежала около минуты, ее грудь поднималась и опускалась, а ее взгляд медленно прояснялся. Наконец, она простонала, и посмотрела на них.

— Боже мой, — произнесла она. — Я снова это сделала?

Глава 11

Это был первый раз за все время, когда Эва услышала голос Джейн. Он был мягче, чем она ожидала, после того как они неделями наблюдали за ее выполнением смертоносных заданий Такеды.

— Снова? — спросила Эва.

— У Джейн ночные кошмары, — пояснил Круз, подходя к ним. — Иногда они становятся...

— Жестокими, — закончила Джейн, поднимаясь на ноги.

Эва все еще настороженно наблюдала за ней. Но взгляд Джейн казался ясным и чистым. Рана на ее лице открылась, тоненькая струйка крови стекала по ее щеке, но она либо не заметила этого, либо это ее не волновало.

Джон потер свою шею.

— Что ж, я думаю, ты знаешь, как нас зовут.

Джейн кивнула.

— Простите меня. Я не общалась с вами. Я была... — Она потрясла головой. — Я была в плохом месте. Я пыталась прийти в себя, перегруппироваться, разобраться во всем.

— Мы все понимаем необходимость таких вещей, — сказала Рина.

Но Эва все еще ломала голову над тем, что произошло. Все еще пыталась понять, каким образом эта мягкая Джейн могла напасть на них с такой яростной силой.

— Что с тобой произошло? — спросила она.

Джейн сделала глубокий вдох.

— Я не знаю. Чуть больше года назад я очнулась здесь, на острове Ребун. Я не знаю, как меня зовут, как я здесь оказалась... Я не могла сказать даже, как я выгляжу, не посмотрев на себя в зеркало. — Она грустно усмехнулась. — Я до сих пор не узнаю себя.

Шокированная услышанным, Эва протянула руку к лицу Джейн.

— Этот порез...

Джейн нежно прикоснулась рукой к щеке, ее пальцы прошли по струйке крови.

— Я даже не помню, откуда он появился.

Рина отвязала пояс со своего халата и сделала шаг в сторону Джейн.

— Могу я?

Джейн покачала головой.

— Я не хочу испортить твой халат.

— Не будь смешной, — сказала Рина, прикасаясь сложенным кусочком ткани к лицу Джейн.

Джейн вздрогнула.

— Прости, — произнесла Рина. — Просто придерживай здесь, пока кровь не остановится.

Эва пыталась не пялиться. Неужели Рина может быть милой?

— А Такеда не может сказать, что с тобой произошло? — Спросил Джон. — Он должен знать, как ты, в конце концов, оказалась здесь.

На этот вопрос ответила не Джейн, а Круз.

— Он единственный, кто все знает, но он думает, что для Джейн будет лучше вспомнить все самостоятельно и что когда к ней вернется память, она будет рада, что оказалась здесь и тренировалась.

— Но если он знает, кто ты и что с тобой произошло, почему он называет тебя Джейн? — спросила Эва.

— Чтобы заставить ее воспоминания работать — даже что-то такое простое, как ее имя — до того, как она будет готова, может привести к травме. По крайней мере, так говорит Такеда, — пояснила Рина.

Эва подумала, не послышался ли ей скептицизм в голосе Риной.

— Когда я вспомню, — сказала Джейн. — Такеда уверен, что я захочу отомстить.

— И поэтому ты здесь, готовишься со всеми нами.

Она кивнула, убирая ткань со своего пореза, чтобы проверить, идет ли кровь.

— Она как будто чертово оружие, — сказал Круз. — Я мог бы использовать ее в школе, когда мои вещи запирали в шкафчике. Что происходило почти каждый день.

Он начал смеяться, но Рина бросила не него испепеляющий взгляд, и он быстро оборвал смех. Не в том месте и не в то время.

— Простите меня, — сказала Джейн. — Мои кошмары... Обычно я не помню их, — тихо сказала она.

Эва подошла к ней.

— Но в этот раз ты запомнила?

Джейн посмотрела на нее, ее глаза коньячного цвета были полны смятения.

— Не совсем. Просто... машина, которая несется на меня. Слишком быстро. И я думаю...

— Что? — подтолкнула ее Эва.

— Мне кажется, я узнала человека, который сидел за рулем, но сейчас я не могу вспомнить его лицо.

— Не похоже на то, что это был сон, — сказал Джон.

— А что тогда? — спросила Джейн.

— Как по мне, это похоже на воспоминание.

Они молча стояли, слова Джона вились между ними, пока звук разбившегося фарфора не нарушил тишину ночи. Они повернулись к террасе, быстро переглянувшись, прежде чем

броситься бежать.

Они бежали в сторону замка мимо своих комнат отдыха и маневрировали по изошренному лабиринту мимо ограждений газона, где проводили бесчисленные часы тренировок. Они как раз завернули за угол замка, когда Эва заметила у окна комнаты для медитации высокого мужчину в лыжной маске и маскировочной одежде, который держал брезентовый мешок.

Она махнула рукой.

— Вон там!

Они повернулись к незваному гостю, прочные японские ворота в виде арки блокировали возможность побега с одной стороны, с другой путь преграждал небольшой навес.

Воспользовавшись минутным замешательством мужчины, Рина бросилась вперед, делая выпад в его сторону. Он нырнул, перекувырнулся под ней, продолжая сжимать мешок, и Рина полетела на обломки разбитой статуи буддийского божества Акала, которая когда-то стояла возле окна.

Эва и остальные приблизились к вору, в то время как он отступал в сторону погасшего огня перед аркой. Собаки Такеды, прекрасная стая голубоглазых акита, залаяли и завыли в отдалении, возбужденные суматохой.

— Ты совершил ошибку, — прорычала Рина, поднимаясь на ноги и двигаясь вместе с остальными.

Эва почувствовала вспышку восхищения. Рину, казалось, ни капельки не волновало происходящее.

Они окружили злоумышленника, каждый двинулся вперед, уменьшая дистанцию, как учил их Такеда. Нерешительность появилась на лице мужчины, пока он обдумывал возможные варианты. Мгновение спустя он бросил свой мешок на землю.

Воспользовавшись этим, Эва нагнулась, чтобы поднять его. Но вор не сдался. Он использовал отвлекающий маневр, чтобы пробежать мимо нее, завернув за угол в попытке избавиться от них. Круз и Джон бросились за ним, догнав его как раз тогда, когда он добрался до старого навеса.

Джон прижал его к земле, удерживая на месте, пока Круз срывал с него маску. Эва с удивлением заметила, что он был старше их, возможно, среднего возраста. Он прокричал что-то на японском. Пока они переглядывались друг с другом, пытаясь придумать, как преодолеть языковой барьер, Джейн заговорила.

— Он хочет, чтобы вы позволили ему уйти.

Все с удивлением повернулись к ней.

Круз покачал головой, переводя внимание на грабителя, которого все еще удерживал Джон.

— Ну, этого не случится.

Мужчина продолжал кричать на японском, одновременно пытаясь вырваться из хватки Джона.

— Он говорит, что если вы отпустите его, он больше никогда не вернется, — сказала Джейн. — Он сожалеет.

Эва не смогла скрыть свое удивление. Она помнила, что знание языков предполагалось как часть их тренировок, но они еще не перешли к этой части. Определенно Джейн опережала их.

— Такеда хочет, чтобы мы говорили на разных языках, — пояснила Джейн. — Чтобы у

нас было больше возможностей. Как видите, это пригодилось.

— Я знаю на японском только одно слово, — сказал Эва.

— Какое? — поинтересовалась Джейн.

Она уже собиралась ответить, когда заметила Такеду, который приближался к ним.

Он перешагнул через погасший костер и посмотрел на пленника, прежде чем повернулся к своим ученикам.

— Ну? Что вы собираетесь делать с ним, ученики?

Глава 12

Они посмотрели на грабителя, который сидел на деревянном стуле возле большого открытого окна комнаты для медитаций. Он дрожал, мерцающий огонь угасающей свечи освещал его лицо.

— Давай-ка попробуем еще раз. — Сказал Круз. — Кто ты? Зачем ты здесь?

Вор покачал головой — движение, которое он повторял бесчисленное количество раз за последние тридцать минут, пока они допрашивали его. За это время они так ничего от него не добились. Мешок, который он нес, был набит украденными джутовыми мешками. Эти мешки дал им Такеда, когда они впервые оказались на острове Ребун. В мешки были сложены их личные вещи, служившие напоминанием о прошлой жизни. Мешки были спрятаны, чтобы они могли сосредоточиться на пути мести, вместо того, чтобы думать о прошлом, которое привело их сюда.

— Может, предоставим его собакам, — предложила Рина жестким голосом, двигаясь в сторону двери, где все еще лаяли акита.

— Не волнуйтесь, — в голосе Круза слышался сарказм. — Она это не всерьез.

— Нет, я вполне серьезно, — сказала Рина.

Круз посмотрел на нее, прежде чем снова вернуться к вору.

— Ладно, может она и всерьез.

Такеда заговорил впервые с того момента, как они затащили вора внутрь.

— Круз, — сказал он, — что мы должны сделать с ним?

Казалось, Круз задумался над ответом.

— Мне кажется, что собаки голодны, — наконец сказал он.

Лицо Такеды не выражало никаких эмоций.

Джон сделал шаг вперед.

— Я предлагаю сделать с ним то, что он заслужил. Око за око, ведь так?

— Подожди! — взмолилась Джейн. — Тебе не кажется, что мы должны сначала услышать его историю?

— Мы пробовали, — ответил Круз. — Чувак отказывается говорить.

Такеда посмотрел на Эву.

— А у тебя есть какие-нибудь варианты?

У Эвы был один, но она все еще пыталась понять, базировался ли он на очевидном или на нехватке сна.

— Мне кажется, мы должны отпустить его, — наконец произнесла она.

Все молча уставились на нее. Потом комната превратилась в хаос, каждый предлагал собственную версию того, почему Эва сошла с ума.

— Подождите, — голос Такеды перекрыл шум. Он кивнул Эве. — Продолжай.

— Дело в том, — начала Эва, — что он взял только личные вещи. Картины, старые письма, вещи из нашего прошлого... Зачем они ему нужны? Плюс он даже не должен был

знать, где они хранятся. — Она остановилась и повернулась к стене в комнате медитации и отодвинула панель, открывая проем, где были спрятаны мешки. Она посмотрела на Такеду. — Только мы знали об этом и то только потому, что мы были с вами, когда вы убирали их.

— Продолжай, — сказал Такеда.

— Теперь возьмем выбор времени. Он забрался сюда сорок минут назад, когда мы не спали и были снаружи, и могли легко услышать шум, который он мог бы произвести.

Такеда поднял одну бровь.

— И что?

Эва сделала глубокий вдох.

— Он ненастоящий вор.

Все в комнате снова начали громко протестовать.

— Посмотрите на него, — сказала Эва, кивая на мужчину, который спокойно сидел на стуле. — Окно широко открыто. Если он думал, что он в опасности, почему просто не выпрыгнул? В том смысле, что если он смог пробраться внутрь, то почему сейчас не пытается выбраться. Мы же не связали его или еще что-нибудь подобное. — Эва продолжала, все больше убеждаясь в своей правоте, пока она излагала все вслух. — Он не вор. Это испытание. Его нанял Такеда, чтобы посмотреть, как мы справимся с ситуацией. Чтобы посмотреть, какой вид правосудия — или помилования — мы выберем для него.

В комнате повисло молчание, пока все обдумывали слова Эвы. Выражение лица Рины было сложно прочесть под маской едва сдерживаемого гнева.

Такеда просто кивнул.

— Ты превзошла мои ожидания.

Эва поклонилась.

— Спасибо, сенсей.

Такеда подошел к мужчине, похлопал его по спине и заговорил с ним на японском. Мужчина ухмыльнулся и встал, поворачиваясь к двери.

— Вы можете отдыхать до вечера, — сказал Такеда. — Он поднял мешок и передал его Джону. — Пожалуйста, спрячьте его в подходящем месте.

Джон кивнул.

— Да, сенсей.

Остальные вышли, обходя разбитую статую снаружи комнаты для медитаций. Выйдя наружу, Эва опустилась на колени на гравий и подняла фарфоровые черепки.

— Некоторые вещи нельзя починить, — сказал Такеда, останавливаясь рядом с ней. — Мы можем только позволить им уйти.

— Но эта была такой красивой, — сказала Эва, в ее груди появилось иррациональное чувство грусти. Она проходила мимо этой статуи сотню раз, но никогда по-настоящему не смотрела на нее.

Такеда опустился на колени рядом с ней и взял в руки один из кусочков. Он изучал его какое-то время, прежде чем снова заговорить.

— Материальные вещи имеют небольшое значение. А знания, которые я даю вам, останутся навсегда.

Эва посмотрела на лицо статуи, оставшееся неповрежденным, ее зеленые глаза отразились в злом, выразительном лице, охваченном пламенем.

— Что это значит?

— Акала говорит, чтобы защитить все живое.

— Почему он в огне? — спросила Эва, пытаясь соединить вместе два разбитых кусочка.

— Говорят, что единственный способ найти истину, это выжечь все слабости. Достичь просветления. — Такеда встал. — Спокойной ночи, Эва.

Он неслышно пошел, и несколько секунд спустя ночь поглотила его.

Эва поднялась, желая убрать разбитый фарфор, прежде чем идти спать. Она уже повернулась, чтобы уйти, когда заметила маленький кусочек огня Акалы на земле возле своей ноги. Она подняла его, фарфор блеснул в слабом лунном свете.

Она сжала кусочек в ладони, а потом пошла за метлой.

Глава 13

Эва позволила разбитым осколкам соскользнуть с совка в мусорное ведро. Оставив метлу, она вышла наружу. Джон был все еще там и прижимал панель к стене. Он посмотрел на нее через плечо.

— Привет, — произнес он, поворачиваясь обратно к панели.

— Привет. Как обстоят дела?

— Мне кажется я уже... почти... разобрался. — Он надавил на панель последний раз. В комнате послышался щелчок. — Все. — Он повернулся к ней. — Я удивлен, что ты до сих пор не спишь.

— Я хотела убрать беспорядок на улице, прежде чем идти спать.

Он кивнул, его взгляд задержался на ее лице. Эва вдруг поняла, что они сейчас совсем одни в комнате для медитации. Все остальные отправились спать, в здании воцарилась тишина. Чуть ниже раздавался звук волн, бьющихся о скалы. Монотонная колыбельная была единственным звуком, который нарушал тишину ночи.

Она вспомнила ощущение его губ, которые тепло и настойчиво прижимались к ее губам, до того как их прервали на уступе. И вот их снова разделяет всего несколько сантиметров, как будто вселенная устроила заговор, чтобы свести их вместе, несмотря на опасности.

А они были. Опасность потерять сосредоточенность. Открыть свое сердце кому-то, кто все еще скорбит по своей погибшей невесте. Если уж на то пошло, вообще открывать свое сердце кому-нибудь.

Она попыталась успокоить прилив желания в ее венах.

— Наверное, нам стоит пойти в постель.

Он смотрел на нее на мгновение дольше, чем было необходимо, потом нехотя отвернулся.

— Наверное, ты права.

Эва была уже на полпути к двери, когда услышала позади голос Джона.

— Что за?..

Развернувшись, она увидела, как Джон внимательно изучает стену. Она подошла ближе и наклонилась, ее глаза увидели крошечную трещинку на рисовой бумаге, которой были покрыты стены комнаты для медитации.

— Что это? — спросила Эва.

Джон протянул руку и осторожно нажимал на стену, пока перед ними не открылся огромный прямоугольник, а панель сдвинулась внутрь.

Потайная дверь!

Джон взял свечу с ближайшего алтаря и сделал шаг в темное помещение.

Эва положила руку ему на плечо.

— Ты считаешь, мы должны?

Он повернулся к ней, в его глазах читалась неуверенность.

— Может быть, тебе не стоит туда идти. Я не хочу, чтобы ты попала в беду. Но я собираюсь проверить, что там.

Эва вздохнула и последовала за ним.

В комнате было так темно, что она не видела ничего за пределами маленького круга света, который давала свеча. Она схватила Джона за руку, давая своим глазам возможность привыкнуть к темноте вокруг нее. Это не слишком помогло, но через несколько секунд Джон вытянул руку, держа свечу перед собой и проводя ею по кругу, пока Эва не получила возможность осмотреть комнату.

Она была крошечной, не больше уборной. Внутри, возле одной из стен, находился небольшой письменный стол, простой стул и незажженная свеча, сгоревшая наполовину. На стене не было фотографий, никаких личных вещей, которые могли бы дать информацию о возможном владельце, хотя Эва предположила, что им мог оказаться Такеда.

Джон подошел к столу, на котором лежали аккуратно сложенные стопки файлов. Поставив свечу, он поднял одну из верхних папок и открыл ее.

— Джон...

Он проигнорировал ее, отложив файл и открыв следующий. А потом еще один и еще.

— Это все наши, — пробормотал он.

— Что «наши»? — спросила Эва.

— Файлы. — Он поднял со стола один из первых. — Этот мой. Информация о людях, которые разрушили мою жизнь.

Джон протянул ей другую папку. Она просмотрела содержимое, расписание, календари, счета и повторяющиеся упоминания о человеке по имени Фредерик Кейн.

Эва закрыла папку.

— Мой тоже здесь?

Его взгляд встретился с ее в мерцающем свете свечи.

Она протянула руку.

— Дай мне ее увидеть.

Он заколебался, прежде чем снова повернуться к стопке папок и просмотреть их в поисках той, которую она искала. Затем он передал ее ей.

Она знала, что папка была ее, но почему-то она удивилась, когда увидела в углу свое имя, написанное черным маркером. Ее охватило чувство, как будто над ней совершили насилие. Вмешательство в прошлое, которое принадлежало только ей.

Но это было глупо. То, что Такеда знал о ее прошлом, даже не поддавалось сомнению.

Она погрузилась в изучение документов внутри папки, моментально перенеслась в Виноградники Старлингов. В Напу. Домой.

Здесь были документы, которые касались семейной истории Эвы, данные по виноградникам, копии сделок, старых и новых, даже данные Эвы из колледжа. Но самое важное, тут была информация о людях, которые отняли у нее все это.

Она просмотрела все до конца и нашла черно-белую фотографию Чарльза Бея, улыбающегося в камеру. Даже сейчас воспоминания о нем были, как удар в живот, она оказалась не готова к ним.

Эва и Чарли прогуливаются, держась за руки, по мощеным дорогам Святой Елены, на

пальце Эвы скромно поблескивает бриллиант. Яркое светит солнце, воздух теплый и сухой, присущий только Напе и Сономе. Эва прикрыла глаза рукой от солнца, а Чарли остановился, чтобы снять солнечные очки с уличной витрины маленького магазинчика.

Он осторожно надел на нее очки.

— Идеально.

Эва засмеялась, но Чарли вытащил двадцатидолларовую банкноту и передал ее владельцу магазинчика — пожилому джентльмену с залысиной и растущим животом.

— Мы не можем допустить, чтобы леди страдала, — произнес Чарли, подмигивая ему.

Чарли обнял ее, и они продолжили прогулку.

— Ты не обязан был это делать, — сказала она.

— Ты о чем, об очках? Эва, все в порядке, я хочу, чтобы ты...

Она перестала идти, заставив остановиться и его, и оттащила его от дорожки.

— Ты мне ничего не должен. Это я хочу сделать кое-что. Для нас. Так что больше никаких благодарностей, никаких подарков, ничего...

Чарли наклонился и поцеловал ее.

— Ладно, ты можешь продолжать делать это, — сказала она, все еще удивляясь тому эффекту, который он оказывал на нее. Она посмотрела на него, когда они продолжили идти. — Мы же теперь вместе, правда? Навсегда?

Он медленно кивнул.

— Я просто хочу, чтобы ты была уверена.

Они, наконец, подошли к небольшому офису, со старой деревянной табличкой на фасаде: «Адвокатская контора Мейер Герман и Данн, Есквайр».

Она посмотрела ему в глаза.

— А как насчет тебя? Ты уверен?

Он сжал ее руку.

— Я никогда в жизни не был ни в чем так уверен.

Она улыбнулась.

— Я тоже. Земля, виноградник, мой дом — наш дом — это все, что у меня осталось от них. От моих родителей. Бабушки Сильви. Я хочу разделить это с кем-нибудь. С тобой.

Он наклонился и нежно ее поцеловал.

— Я люблю тебя, Эва, а приобретение этого участка в долине Луары будет отличной возможностью расширить виноградник и наследие твоей семьи.

— А ты уверен, что мне не нужно сначала посмотреть участок? — спросила она. — Я бы с удовольствием.

Чарли вздохнул и покачал головой.

— Я знаю, любимая. Но мы ведь уже говорили об этом. Здесь начинается самый разгар сезона. Я думал, что ты никак не можешь уехать отсюда.

— Вообще-то да, не прямо сейчас, — сказала Эва, — но через несколько месяцев...

— Через несколько месяцев возможность будет упущена. Это большая удача, что подобный участок оказался на рынке. И, по крайней мере, я смог увидеть его, когда был во Франции. — Он помолчал. — Может быть, нам стоит попытаться взвесить шансы. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудобно из-за этой идеи.

Но Эва не хотела терять участок. Она не хотела расстраивать Чарли, ведь он так много работал, чтобы помочь ей с виноградником, он так сильно верил в их будущее.

— И как только сделка состоится...

— Все как мы договаривались, — возбужденно заговорил он. — Ты передаешь мне право распоряжаться имуществом, чтобы я мог подписать документы по долине Луары. Когда сделка завершится, мы все перепишем обратно на твое имя.

Пора двигаться дальше. Пора забыть о грусти и потерях, забыть о прошлом ради радости будущего с Чарли.

Она сделала глубокий вдох.

— Хорошо, тогда давай сделаем это.

Чарли сжал ее в быстром объятии, прежде чем открыть двери адвокатской фирмы и пропустить ее вперед.

Глава 14

— Почему Такеда держит все это втайне от нас? — спросил Джон, опираясь на стену.

Рина сидела на полу рядом с Крузом, оба просматривали свои папки. Она предполагала, что Такеда знает правду о смерти ее матери, но она была шокирована тем, как много ему известно. Даже она, редко извинявшаяся за себя или свое поведение, была смущена сведениями. Пьянки, вечеринки, секс... Все, что она вытворяла до убийства ее матери.

— Возможно, частью возмездия является узнавание наших врагов, чтобы мы могли найти их слабые места, — предположила Эва, сидящая на старом деревянном столике, который служил ей рабочим столом в ее комнате.

Джон мерил шагами комнату.

— В этих папках есть все, что мне нужно, чтобы добраться до Кейна. Зачем тогда нужно ждать?

— У Такеды на все есть свои причины. — Произнесла Эва. — Если он не показал нам эти папки, то, наверное, потому что он думает, что мы еще не готовы.

Рина слушала невнимательно, ее глаза были прикованы к фотографии мужчины средних лет с пронзительным взглядом.

— Круз, посмотри на него.

Он потянулся за фото.

— Это сенатор Уэллс?

Рина сглотнула, пытаясь подавить страх, который полз по ее костям.

— Думаю, да.

— Погодите-ка, — сказала Эва. — Это не тот сенатор Уэллс, которого избрали, после того как...

— После того как убили мою маму? — Тихо произнесла Рина. — Да.

— Ты всегда говорила, что не доверяешь этому парню, — пробормотал Круз. — И помнишь те его документы, которые ты нашла? Те самые с...

— Я помню, — прервала его Рина, ее сердце как будто сжали тисками. — К чему ты ведешь?

— Посмотри на это. — Он протянул ей пачку размытых фотографий из своей собственной папки.

— Что это? — спросила Рина, просматривая их. Ее внимание привлек мужчина в очках. Он больше походил на программиста, чем на убийцу-наемника.

— Кто это?

Пройдя через комнату, Джон нагнулся и посмотрел на фото через плечо Рины.

— Похоже на то, что эти снимки были сделаны с помощью камеры видеонаблюдения. — Он замер, его взгляд приклеился к изображению. — Что за дерьмо?

Рина посмотрела на Джона.

— В чем дело?

Он показал на человека, с которым встречался Уэллс.

— Это Фредерик Кейн. — Он перевел взгляд на Рину. — Ты же говорила что они так и не нашли того, кто убил твою мать?

Она кивнула, ее охватывало отчаяние, которое она смогла подавить, сосредоточившись на месте.

— Они арестовали Саймона, брата Круза, и признали его виновным в убийстве, но нет никаких доказательств того, что он сделал это.

Джон выпрямился и запустил руку в свои волосы.

— Это безумие.

— Что происходит? — спросила Эва.

— Фредерик Кейн — это наемный убийца, — сказал он, поворачиваясь к ним. — Хотя это не совсем так. Он нанимает людей, чтобы они выполняли грязную работу. Но именно ему вы звоните, если хотите убрать кого-то и не заниматься этим лично.

— Откуда ты знаешь? — спросила Рина, ее мозг работал, пытаясь собрать воедино все кусочки.

— Потому что именно Кейн и его люди виновны в убийстве моей невесты.

Рина поднялась, желая вылезти из своей шкуры, потому что все начало вставать на свои места. Если Уэллс нанял Кейна, чтобы убить ее мать и подставить брата Круза, — что подтверждали фотографии их встречи, которые находились в папке Круза, — и Кейна также наняли, чтобы убить невесту Джона...

Их миссии были связаны. Он должны были отомстить одному и тому же человеку.

— Согласно этим распечаткам, полученным с помощью взлома правительственных баз и полицейских отчетов, Кейн именно тот, о ком говорит Джон, — произнес Круз, просматривая содержимое папки. — Но никто не смог подобраться к нему. Черт, его даже не смогут связать ни с одним преступлением. Никогда.

— У Кейна есть друзья в верхах, — пояснил Джон. — И у каждого из них есть своя цена. Он управляет всеми, как дирижер оркестром, а затем платит нужным людям, чтобы заставить всех молчать. Очень удобно, учитывая то, что большинство людей, которым он платит, это те же люди, которые платят ему, чтобы прикрыть свои собственные грехи.

Отчаяние Рины отступило, снова превращаясь в холодную ярость, на которую она опиралась с тех пор, как оказалась на острове Ребун. Теперь все обретало смысл: сенатор Уэллс нанял Кейна, чтобы убить мать Рины, а сам после этого смог занять место в Сенате.

— Это странно, — пробормотал Круз, собирая файлы и рассматривая их один за другим. — В каждом нашем файле есть страничка из календаря с обведенной датой Первое Мая и временем 10 утра... Виноградники Старлингов, Долина Напа.

Эва замерла, подняв голову.

— Что ты сказал?

Круз передал ей папки.

— Сама посмотри.

Эва пересмотрела папки, прежде чем опуститься в кресло, на ее лице отразилось выражение шока.

— Это что-нибудь значит для тебя? — спросил Круз.

— Виноградники Старлингов принадлежат мне. Принадлежали. — Она посмотрела на

них. — Они принадлежали моей семье три поколения, прежде чем их у меня отобрали. На первое мая всегда устраивали торжественный вечер.

— Какого рода торжественный вечер? — спросила Рина.

— Это формальное мероприятие: вино, еда, танцы, весь полный комплект, — пояснила Эва. — Традицию установила моя бабушка. После ее смерти я продолжила ее. Вероятно, ублюдки, украсившие мою жизнь, тоже поддерживают ее.

— Первое мая уже на следующей неделе и очень похоже на то, что и сенатор Уэллс и Фредерик Кейн будут там, — произнес Джон.

Но все-таки оставалось кое-что, чего Рина не понимала.

— С какой стати они будут встречаться в каком-то шато в Северной Калифорнии?

Эва смотрела в сторону, ее мысли пришли к кое-каким неприятным заключениям.

— Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? — спросила Рина.

Эва вздохнула.

— Наверное, дело в Уильяме Рейнхарде.

— Кто такой Уильям Рейнхард? — спросил Джон.

Эва открыла свою папку и вытащила фотографию элегантного мужчины, с проседью в волосах и ухоженной бородкой.

— Этот человек.

Рина никогда раньше не встречала этого человека.

— Какое он может иметь отношение ко всему этому?

— Ну, могу предположить, что сенатор может быть с ним знаком, — сказала Эва. — Если бы Джейкоб Уэллс захотел, чтобы кто-то позаботился о твоей матери, то ему был бы нужен человек со связями, чтобы найти кого-нибудь для этой работы.

— И у этого типа, Рейнхарда, есть такие связи? — спросил Круз.

Эва пожала плечами.

— Кто знает? Но это имеет смысл. Он инвестор с большими деньгами, использующий сомнительную тактику, чтобы добиться того, чего он хочет. И это приносит ему свои результаты. И согласно файлам Такеды он и сенатор Уэллс были соседями по комнате в Брауне. Плюс по слухам у Рейнхарда есть возможный выход на Кейна, чтобы с его помощью запугивать людей или — что еще похуже — чтобы добиваться своих целей.

— И давать ту же возможность своим друзьям, — со злостью сказала Рина. — Даже если это включает убийство моей мамы.

Рина ворвалась в номер захудалой гостиницы, грязный и скудно обставленный: тут были только две кровати, кишацие насекомыми, и изъеденный термитами столик. Круз последовал внутрь за Риной, закрывая дверь и запирая ее на замок.

— СМИ не дают нам даже двух секунд, чтобы перевести дух. Может, хоть ты сможешь дать мне передохнуть. — Сказал Круз, расхаживая по комнате.

— Это место отвратительное, — сказала Рина, осматривая комнату.

— Согласен. Но, по крайней мере, здесь они нас не найдут.

— Даже я не стала бы нас здесь искать, — сказала Рина.

Круз скрестил свои мускулистые руки на груди.

— Смешно. Я не мог найти тебя последние шесть месяцев.

Рина опустила глаза, чувство вины превысило ее радость от встречи с Крузом. Из-за выстрела в мать Риной и последующего ареста Саймона их жизни превратились в

трамплин. Сначала они объединились, найдя утешение друг в друге и, как следствие, в постели друг друга. Но потом начался судебный процесс над Саймоном, а жизнь Рины превратилась в сводку горячих новостей для медиа. Подавленная и растерянная Рина совершила единственное, на что была способна в тот момент. Она сбежала.

Рина схватила Круза за руку и потянула его за собой на краешек одной из кроватей.

— Прости меня. Я обязательно все объясню, я обещаю. Но сначала расскажи мне с Саймоне. Как он держится?

Круз минуту изучал ее, как будто пытался определить, может ли он доверять ей настолько, чтобы выговориться.

Наконец он покачал головой.

— Пока он держится, но мне кажется, что он скоро сломается. Мы думали, что сможем вытащить его после апелляции, но адвокаты говорят, что это может оказаться бесполезным, если мы не предоставим новые улики. Я просто...

Рина обхватила руками его лицо и заставила его взглянуть на нее.

— Что?

— Я просто чувствую себя чертовски бесполезным.

— Мне так жаль, — тихо сказала она, обвивая свои руки вокруг него.

Она знала, что у братьев было нелегкое детство. Но они были друг у друга, это помогло им пережить тяжелые времена. Круза должно быть убивает то, что он не может помочь Саймону.

— Пресса все еще спекулирует по поводу того, что ты замешан в этом? — Рина все еще пребывала в шоке от того, что пресса начала преследовать Круза, намекая на то, что он как помощник ее матери, мог дать Саймону информацию, благодаря которой Саймон подобрался к матери на расстояние выстрела, который и убил ее.

Он отмахнулся от вопроса.

— Я покончил с политикой. Для меня тут больше нет никаких шансов. Мне плевать на это. Я просто должен добиться оправдания для Саймона.

— Ты нашел что-нибудь новое? — спросила Рина. — Что-нибудь, что могло бы помочь?

Он покачал головой.

— Я ударялся головой о такое количество стен, что у меня идет кровь. Я зашел в тупик.

Она колебалась. Он был таким же упрямым, как и она. Если она расскажет ему о своем плане, дороги назад уже не будет. Ни для кого из них.

— Мне кажется, я знаю, что может помочь, — в конце концов, произнесла она.

— Ты что-то нашла? Какие-то новые доказательства?

Она сделала глубокий вдох.

— Я нашла кое-кого, — сказала она. — Кого-то, кто может помочь нам очистить имя Саймона. Кого-то, кто сможет помочь найти убийцу моей матери. Того, кто может научить нас, как отомстить им обоим.

— Отомстить? — Круз тряхнул головой. — О чем ты говоришь?

Рина поднялась. Был только один способ заставить Круза понять. Только один способ заставить его увидеть.

Она медленно подошла к прикроватной тумбочке и ударила кулаком по настольной лампе. Керамические осколки от нее разлетелись по воздуху, прежде чем упасть на ветхий

ковер к их ногам.

Круз замер с выражением шока на лице.

— Что, черт подери, это было?

Рина подняла осколок разбитой лампы.

— Он научит нас всему, что мы должны знать, — ответила она, целясь керамическим осколком, как стрелой, в старые часы, висящие на стене.

Она попала прямо в цель. В яблочко.

Круз посмотрел на нее так, как будто никогда раньше не видел.

— Все, что мы должны знать для чего?

Рина встретилась с ним взглядом.

— Чтобы отомстить.

Глава 15

Группа сидела молча, каждый пытался осмыслить то, что они узнали из своих папок, когда Рина наконец посмотрела на Эву.

— Я вижу, в чем связь между Уэллсом, Кейном, Рейнхардом и всеми нами, но что у них общего с тобой? Каким образом ты связана со всем этим?

— Человек, который забрал у меня земли моей семьи, был моим мужем, — сказала Эва. — По крайней мере, я думала, что это он. Но он сделал это не в одиночку.

Рина подняла брови.

— Рейнхард?

— Единственный и неповторимый. — Утвердительно ответила Эва.

— Он нашел кого-то, кто женился на тебе, чтобы завладеть твоими землями? — спросил Джон.

Эва была удивлена тем, что ее больше не смущает то, что она приняла ситуацию такой, какая она есть. Больше нет злости на себя за собственную наивность. Нет злости совсем. Ярость, которая полностью контролировала все ее мысли, заменило нечто холодное и расчетливое. Чудовище, которое требовало не возмездия, но справедливости, в точности, как говорил Такеда.

— В долине Напа не так уж много пространства для маневров. — Пояснила им Эва. — Существующие виноградники старинные, ими управляют целые семьи. Нет никаких шансов, что они продадут их кому-нибудь с улицы, тем более такому, как Рейнхард, которого интересуют только деньги, который не понимает настоящей ценности земли и ответственности за свое наследие. Мои родители умерли, моя бабушка... — Она пожала плечами. — Я осталась одна. И Чарли, лакей Рейнхарда, был хорош, очень хорош.

Круз с пониманием кивнул.

— Люди такого рода зачастую очень похожи. У них нет уважения ни к чему.

— Именно, — ответила Эва. — И Рейнхард не просто уничтожил мое наследство. Я слышала, он предлагал свой бренд путем запугивания и принуждения других виноделов, в попытке увеличить свою долю на рынке. — Она почувствовала новый прилив решительности. — Я допустила это. Теперь мне просто необходимо исправить все.

— Что ж, я думаю, что теперь мы все знаем, почему Такеда тренирует нас всех вместе.

Джон швырнул свои папки на стол.

— Я заканчиваю с тренировками Такеды. Я доберусь до Кейна и всех, кто работает на него.

— Ты не можешь так поступить, — запротестовала Эва. — Не теперь. «Смерть от

тысячи порезов», помнишь? Мы должны быть сильными.

Рина подошла к Эве.

— Если мы сможем разоблачить этих сукиных детей, они все пойдут ко дну. Включая твоего бывшего любовника. Я думала, что ты хотела отмщения.

— Это так, но мне кажется, нам лучше вначале поговорить с Такедой, прежде чем совершать что-то необдуманное.

— Он только попробует нас остановить, — сказал Джон.

— Именно поэтому мы должны дать ему шанс объяснить. Дать совет. — Сказала Эва. — Он уже многому нас научил. Мы должны верить, что он знает, что делает.

Джон посмотрел на нее.

— Мне кажется, что именно из-за своей доверчивости ты здесь и оказалась.

— Не нужно мне об этом напоминать, — огрызнулась она. — И дня не проходит без того, чтобы я сама не вспоминала об этом.

Он удержал ее взгляд, между ними проскочила искра иного рода, пока она негодовала.

Наконец он вздохнул и подошел к ней.

— Прости меня. Я не должен был говорить этого. Но у нас осталось не так уж много времени до Первого Мая, и мне кажется, что мы обязаны что-нибудь предпринять. — Он удивил ее, когда обхватил ее лицо руками. Он посмотрел ей прямо в глаза. — Ты заслуживаешь того, чтобы дышать свободно, Эва. Мы все заслуживаем.

— Согласен, — произнес Круз.

Эва обхватила себя руками. Она оказалась в меньшинстве. Если они все намеревались идти, что ей оставалось, кроме как последовать за ними? Теперь, кажется, они все связаны.

Выражение лица Рины смягчилось.

— Слушай, я понимаю, к чему ты клонишь. Мы все здесь хотим поступить правильно. Сделать как лучше. Но мы так много потеряли, Эва. Пришло время что-нибудь сделать со всем этим.

— Нет, без меня вы ничего не будете делать.

Они повернулись и увидели Джейн, стоящую в дверном проеме и уже одетую во все черное.

— Как давно ты здесь стоишь? — спросил Круз.

— Достаточно долго, чтобы понять, что если то, что вы говорите, правда, я тоже связана с вашей миссией. Что означает, что один из мужчин, о которых вы говорите, несет ответственность за то, что со мной произошло.

— Мы не можем быть уверены в этом, — запротестовала Эва. Она выпрямилась и уставилась в большое антикварное зеркало, которое висело над столом. — Может существовать еще один игрок, которого нам пока не представили.

— Не имеет значения, — сказала Джейн, проходя дальше в комнату. — Я находилась в темноте слишком долго. Сейчас я ближе всего подобралась к тому, чтобы выяснить, что со мной произошло. — Ее взгляд стал жестким. — Если вы, народ, уходите, я иду с вами.

Рина осторожно положила руку на плечо Джейн.

— Я знаю, откуда ты пришла, мы все знаем, но к тебе ведь даже не вернулась память. Если то, что говорит Такеда, это правда, ты можешь быть травмирована, если столкнешься со своим прошлым раньше, чем будешь готова.

— Такеда? — Эва впервые увидела нотки юмора в глазах Джейн. — Вы готовы уйти прямо сейчас. Разрушить все, что он для вас сделал, все, чему он вас научил. И при этом вы

полагаете, что я останусь и буду слушаться его, как послушная девочка. — Она покачала головой. — Думаю, что я воспользуюсь возможностью. К тому же, если я не вспомню, что со мной произошло до того, как вы совершите свое возмездие, у меня никогда не будет шанса совершить свое.

— Она права, — сказал Джон.

Круз поддакнул.

— И кто знает, может быть, реальный мир это то, что ей нужно. Это может подстегнуть ее память или еще что.

Джейн убрала светлые пряди с лица.

— У меня есть моя папка?

Эва покачала головой.

— Мне жаль.

— Все в порядке, — сказала она. — Я должна была этого ожидать.

Джон потер руки.

— Давайте обсудим планы.

Круз подошел к окну и уставился в темноту.

— Я думаю, что наша первостепенная задача очевидна.

— Выбраться с острова, — сказала Эва.

Круз кивнул.

— Нам нужно преодолеть огромное пространство воды, прежде чем мы доберемся в Штаты.

— Как мы можем сделать это?

Рина положила голову Крузу на плечо, напомнив Эве, что они не спали с прошлой ночи. На территории почти не было часов. Их поощряли посещать тренировки, пользуясь внешними признаками — положением солнца в небе, приливами, расписанием работы персонала. И все же Эва знала, что сейчас должно быть раннее утро.

— Я слышала, как Такеда разговаривал с одним из своих людей о самолете, — сказала Джейн. — Он упоминал об ангаре на другой стороне скалы. Из их разговора я могу предположить, что это винтовой самолет.

Эва внимательно посмотрела на нее.

— Откуда ты знаешь?

Джейн пожала плечами.

— Оттуда же, откуда я знаю, что могу им управлять.

Глава 16

— В смысле ты можешь управлять им? — переспросил Джон.

Глаза Джейн помутнели, когда она попыталась объяснить.

— Я... просто... знаю как. Точно так же я просто знаю, насколько велик самолет, исходя из того, что Такеда упоминал о количестве необходимого топлива.

— Без обид, — начал Круз, — но ты же не помнишь даже собственного имени. А теперь оказывается, что ты знаешь, как управлять самолетом? — Он покачал головой. — Я не уверен, что готов пойти на такой риск.

Рина посмотрела на Джейн извиняющимся взглядом.

— Я должна согласиться с Крузом. Это выглядит как очень рискованная ставка.

— Крен, угол и отклонение от курса являются наиболее важными вещами. Крен — это вертикальное возвратно-поступательное движение крыльев, тогда как наклон заставляет

самолет подниматься или опускаться. Для этого используется штурвал, — выпалила Джейн на одном дыхании. Эва не могла отвести от нее глаз, тогда как Джейн продолжила дальше. — Их понижение может привести к наклону носа и последующему падению. Поднятие может заставить самолет набрать высоту. Угол — это разворот самолета, который выполняется с помощью руля управления.

— Я... что ты?.. — Начала было Рина, не в состоянии закончить предложение до конца.

— Руль управления не работает самостоятельно. — Продолжала тем временем Джейн. — Для того чтобы повернуть его, нужны элероны.

В комнате повисла тишина, все в недоумении уставились на Джейн.

— Ты как будто похожа на луковицу, не так ли? — наконец произнес Круз.

Джон кивнул.

— Я готов признать то, что она сможет вывезти нас отсюда.

— Тогда договорились, — Рина вздохнула и повернулась к Эве. — Что насчет тебя, Винтерс? Ты в деле?

Она всматривалась в их лица, злые и напряженные, полностью отражавшие ее собственное предательство. Это были люди действия. Люди, которые могли довести дело до конца. Она же, напротив, проводила все свое время в раздумьях, взвешивая все за и против, рассматривая все перспективы, пока ничего не выполнялось. Это то, чего она хотела? Просто ждать и тренироваться для возмездия? Разговаривать об этом? Мечтать о том, когда ей наконец представится возможность сделать что-нибудь?

Она посмотрела на папки, в которых было их прошлое. Ее боль и потеря свелись всего лишь к словам и фотографиям в папках Такеды. В ее власти было сделать так, чтобы это запомнилось. В ее власти было сделать так, чтобы люди, совершившие это с ней, больше не причинили вреда никому другому.

Решившись, она произнесла лишь одно слово.

Даже не слово, заявление.

— Fukushuu.

Круз напрягся

— Что, черт возьми, значит «fukushuu»?

Джейн с пониманием кивнула.

Эва посмотрела на остальных, встретившись с ними взглядом.

— Это значит месть.

— Простите, мисс Винтерс. Я не знаю, что вам еще сказать. — Произнес очкастый бухгалтер.

Слезы катились по лицу Эвы, когда она сидела в офисе, обставленном в викторианском стиле с витиеватыми узорами, который так противоречил обыденным задачам, которыми занималась бухгалтерская контора с не совсем белыми стенами. Она пыталась пояснить, что у Чарли была доверенность на подписание только их иностранных контрактов, без права продавать Виноградники Старлингов.

Но сделал он именно это.

И, как объяснил ей бухгалтер, доверенность давала ему это право. Ее наивность позволила ему это сделать.

Она пыталась удержатъ свои руки от дрожи, но ее поглотило состояние полнейшего ужаса и неверия. Она как будто наблюдала за всем со стороны.

— С вами все в порядке, мисс Винтерс? — спросил бухгалтер. — Может быть мне позвать кого-нибудь?

Упоминание ее фамилии напомнило ей еще кое о чем.

— Предполагается, что я должна быть Бэй.

— Простите? — на высоком лбу бухгалтера появились морщины.

— На этой неделе я собиралась сменить свою фамилию на Бэй, — пояснила она.

— Что ж, по крайней мере, мы смогли предотвратить хотя бы это фиаско.

Эва посмотрела на него.

— Что вы имеете в виду?

Он нерешительно поерзал в своем мягком кресле.

— Я о том, что он сейчас не ваш муж.

Что-то холодное заползло в сердце Эвы.

— О чем вы говорите?

На лице мужчины отразилось сожаление.

— Мне жаль. Я думал, что вы знаете. В штате не было выдано лицензии на брак между Эвой Винтерс и Чарльзом Бэем.

Эва поднялась на дрожащих ногах, ее голова гудела. Перепиской по поводу брачных документов занимался Чарли. Он сказал ей, что все в порядке. И теперь до нее дошло. Он говорил ей то, что она хотела слышать. Все, чтобы убедить ее в том, что их любовь была настоящей.

— У нас была свадьба, — слабым голосом произнесла она. — Там же был священник, который поженил нас. Его звали... Мур. Преподобный Вэнс Мур.

— После вашего звонка мой офис провел небольшое расследование. Мне очень жаль, но никто никогда не посвящал в сан преподобного Вэнса Мура. — Его взгляд смягчился. — Но что-то подсказывает мне, что мистер Бэй и так знал об этом.

Эва рухнула в кресло и обхватила руками голову. Она не плакала. Для этого потребовались бы эмоции, чувства. А в данный момент не было ничего. Только пустота и онемение, открывающие внутри нее что-то мрачное и опасное.

Бухгалтер обошел стол и присел рядом с ней на корточки.

— Есть что-то, что я мог бы сделать для вас?

Она покачала головой и посмотрела в его слезящиеся голубые глаза.

— Я просто не понимаю. Чарли и так владел виноградниками Старлингов, когда он был со мной. Зачем он так поступил?

Он прочистил горло.

— Я могу только предположить, что он сделал это ради получения прибыли, так как имение было недавно продано.

В ее сердце как будто вонзили нож. Каким-то образом было не так уж плохо думать, что Чарли просто хотел этого. Что возможно он просто хотел бродить один между рядами виноградников или сидеть на террасе и пробовать новое Пино.

Но ему было плевать на все это.

Она подумала о своей бабушке, по ней прокатилась волна грусти и сожаления. Сильви бы никогда не допустила подобного. Никогда бы не позволила, чтобы это произошло, несмотря на все предложения, которые ей поступали.

Эва выпрямилась, мысли о бабушке привели ее к кое-чему еще.

— Скажите, кто был покупателем, — потребовала она, посмотрев на бухгалтера.

Он подошел обратно к столу и, взяв папку, протянул ее ей.

— Человек по имени Уильям Рейнхард.

Глава 17

Горизонт уже начал розоветь, когда Эва вышла из своей комнаты и пошла по периметру в обход стрельбища. Она уверенно двигалась по замерзшей, твердой земле. Теперь, когда она приняла решение присоединиться к остальным, для колебаний не оставалось места. Они договорились выйти по отдельности, чтобы избежать обнаружения, и встретиться на пляже, откуда они могли бы продолжить свой путь на другую сторону скалы.

Им оставалось лишь надеяться на то, что самолет действительно был там.

Она как раз завернула за угол помещения для тренировок, когда в слабом свете рассвета раздался голос.

— Куда-то собралась?

Эва повернулась в сторону тренировочного помещения, но увидела лишь тени.

— Кто здесь?

Из утреннего тумана в белой робе вышла Эмили Торн, держа в руках один из мечей, которые они использовали для тренировок.

— Не хочешь со мной потренироваться, — предложила Эмили, поигрывая мечом. — Я бы могла сказать, что с легкостью разделаюсь с тобой, но это не в моем стиле.

— Спасибо за предложение, но вообще-то я спешу.

Эмили холодно кивнула.

— Это должно быть важно. Не буду тебя задерживать.

Эва пожала плечами.

— Увидимся.

— Это будет сложно осуществить, если ты уходишь отсюда, — сказала Эмили.

Эва остановилась как вкопанная.

— Я должна сказать, что это плохая идея, Эва.

— Тебе меня не переубедить, — упрямо ответила Эва.

— Я и не пытаюсь, — пояснила Эмили, — но ты совершаешь ошибку, покидая это место, до того как тренировка закончится. До того как ты будешь окончательно готова.

Эва вернулась обратно к тому месту, где стояла Эмили; она не хотела привлекать к себе внимание слишком громким разговором.

— У нас появилась информация о людях, которые заставили нас стать на этот путь. И все наши миссии связаны. Мы хотим расквитаться с нашими врагами, как команда.

Эмили сомневалась.

— Я понимаю твою злость. Поверь мне. Но нахождение здесь обеспечит тебе указания и дисциплину, необходимые, чтобы совершить истинное возмездие.

Эва покачала головой. Она не желала это слышать. Решение и без того далось ей мучительно. Теперь, когда оно было принято, ей не нужна была Эмили, чтобы снова начать сомневаться в нем.

Эмили встретилась с ней взглядом.

— Эва, поверь мне.

— Я уже достаточно доверяла людям, — прошипела Эва. — Пришло время довериться самой себе.

Казалось, Эмили задумалась над словами Эвы.

— Мне кажется, в глубине души ты знаешь, что прямо сейчас тебе следует остаться

здесь. Со мной было так же.

— Ты не понимаешь, — сказала Эва. — Ты знаешь, каково это, довериться кому-то, кто впоследствии полностью разрушил твою жизнь.

Эмили кивнула.

— Мой отец доверился. Он верил всем и каждому. И именно из-за этого обе наших жизни были разрушены.

Эва не должна была удивляться после подобного признания. С чего бы еще Эмили здесь находиться, как не ради мести? Разве не поэтому они все здесь оказались?

— Мне жаль, — произнесла Эва. — Твой отец... где он сейчас?

По глазам Эмили ничего нельзя было понять, когда она покачала головой в ответ.

— Это случилось двадцать лет назад и благодаря Такеде, люди, которые виновны в этом, наконец, начинают отвечать за свои действия, получают то, что они заслужили. Чтобы сделать это правильно, чтобы отомстить по-настоящему, тебе нужно сделать что-то большее, чем просто научиться снова доверять кому-нибудь.

— Что? — спросила Эва.

— Научиться терпению.

Эва задумалась над этим, логика аргументов Эмили боролась с эмоциями, которые вернули ее назад в комнату для медитаций. Все, что говорила Эмили, имело смысл, но это ничего не меняло. Эва была жертвой слишком долго. Она не хотела ждать еще больше.

— Я благодарю тебя за твой совет, Эмили. Правда, спасибо. Но прямо сейчас, все, что нам нужно, — все, чего я хочу, — это действие.

Она развернулась и пошла прочь, убегая от Эмили, пока та не смогла сказать еще что-нибудь, что могло бы повлиять на решение Эвы. Ее прошлое было разрушено, ее наследство украли.

Единственное, что ей сейчас оставалось, — это месть.

Глава 18

Эва смотрела в иллюминатор, потирая кусочек огня Акалы, пока самолет пролетал над зелеными возвышенностями долины Напа. Хэмптонс мог быть игровой площадкой для богачей Восточного Побережья, но Напа была точно таким же прибежищем для богачей Калифорнии. Знаменитости, миллиардеры, светские львы. Они все приезжали в Напу как ради вина, так и ради светских приемов, которые были сосредоточием жизни для старейших семей Западного Побережья.

Эва краем глаза посмотрела на Джейн, которая, казалось, чувствовала себя на своем месте в кабине винтового самолета, который они позаимствовали из ангара Такеды. Полет был долгим, но прошел на удивление спокойно. Джейн оказалась права. Она определенно знала, что нужно делать, даже если при этом не понимала, откуда она это знает.

Рина и Круз тоже прикинули к своим иллюминаторам, не отрывая взгляда от зеленого пейзажа, виноградных лоз, сгибающихся под тяжестью урожая.

Эва посмотрела на Джона, который наконец проснулся после того, как проспал почти все путешествие через Тихий Океан. Он, как и все остальные, тоже смотрел вниз, в молчании наблюдая, как самолет приближался к земле. Джон перевел глаза на нее, когда почувствовал ее взгляд. Их взгляды встретились и на мгновение Эва задумалась над тем, как долго ей удастся отрицать растущее к нему чувство.

Она отвела глаза. Ответ был прост: столько, сколько понадобится для того, чтобы возмездие свершилось. Она ни за что не сможет уделить внимание своей миссии, если она

отвлечется на романтическую связь.

И тут не имело смысла сомневаться в приоритетах.

Эва снова начала смотреть в иллюминатор, небо было оттенка сверкающего кобальта вперемешку с желтым, результат исчезающих цветов Контра-Коста⁴, которые, не смотря ни на что, каким-то образом смогли разрастись в стране вина. Ее поразило одновременное чувство тоски и уюта. Это было уже не то же самое. Это никогда не станет прежним. Но это был дом, и она не собиралась никому позволить забрать его снова.

— Я не могу поверить, что это твои родные места, — произнес Джон, качая головой.

— Мне определенно повезло, — ответила Эва, поворачиваясь к нему. — А как насчет тебя? Откуда ты?

Его смех прозвучал резко.

— Стоктон, ничего необычного.

Она знала это. Она видела новостные репортажи об откровенно бандитском городе. Географически он находился не так уж далеко от горных хребтов и безупречных особняков Напы, но в то же время он был как будто на миллион миль дальше.

— Так... почему ты переехал в Соному? — Она знала, что напирает, но не могла удержаться. Несмотря на все их полуночные беседы на скале, у нее все еще оставалось ощущение, что она совсем не знает его.

— Это была идея Кортни, — ответил он. — Она хотела для нас лучшей жизни.

— И вы нашли ее? — Вопрос сорвался с ее губ, прежде чем она смогла остановиться. — Я имею в виду до того как... Прости... Мне, наверное, стоит заткнуться.

— Да, но где же тогда все веселье? — раздался голос Круза с другого конца самолета.

Эва покачала головой, бросая взгляд на Круза. Тоже мне умник.

Она ожидала, что Джон снова замкнется в своей раковине, но он удивил ее, ответив на ее вопрос.

— Нашли. На какое-то время.

— Эва? — позвала ее Джейн с передней части самолета. — Это оно?

Эва выглянула в окно, ища взглядом старое поле, которое находилось между краем ее земли и историческим отелем федеративного типа в стиле «кровать и завтрак». Заброшенная годами земля не подходила для выращивания винограда и находилась слишком далеко от оживленных мест для того, кто мог бы хотеть поселиться здесь.

— Это оно, — подтвердила Эва, заметив пустое поле. — Прямо за тем старым домом.

Джейн изменила направление и самолет начал снижаться.

— Итак, что именно мы собираемся делать? — спросил Круз. — Мы просто вломимся на грандиозную вечеринку Первого Мая и встретимся лицом к лицу с ублюдками?

— Именно это мы и сделаем, — сказала Рина. — Заставим их сознаться.

Но Эва знала, что это будет не так легко сделать. До Вечера Старлингов всего два дня, но это не значило, что они готовы. Им нужен план. Настоящий.

Она посмотрела в окно, ощущая важность момента. Но было сложно поверить, что она действительно возвращается в Напу, даже приближаясь к земле. Всего восемь недель назад она отправлялась в Японию, нервничая и чувствуя нерешительность, не зная, к чему приведут ее тренировки у Такеды.

Но когда самолет коснулся земли, подпрыгивая на травяном поле, она столкнулась с кое-чем еще более пугающим.

Она вернулась домой.

Глава 19

— Я просто не могу поверить, что ты, правда, здесь. Я так рада видеть тебя, Эва.

Мэри провела их через прихожую. Ее волосы поседели еще больше, возрастные морщинки вокруг глаз врезались еще глубже с тех пор, как Эва видела ее в последний раз. Но в ней все еще оставалась та теплота, которая делала гостиницу Мэри одной из лучших в ее классе.

— Я очень признательна тебе за то, что тыпустила нас на такой короткий срок, — сказала Эва, которую захлестнула волна воспоминаний, когда она оказалась среди знакомых обоев и картин на стенах.

— Не будь дурочкой, — ответила Мэри. — Сезон еще не начался. И для тебя у меня всегда найдется комната.

Она удивилась, когда увидела их, и удивилась еще больше, когда увидела самолет на своем заднем дворе. И все же она пригласила их в дом без малейших колебаний, предложив им перевести дыхание на удобных диванах, пока она приготовила для них воду и холодный чай.

Она остановилась возле второй двери, пытаясь попасть ключом в замок. Дверь распахнулась.

— Я только боюсь, что у меня сейчас всего лишь три свободные комнаты. Я надеюсь, что это вам подойдет.

— Все в порядке, — ответила Рина. — Мы ценим ваше гостеприимство. Мы с Крузом можем занять эту комнату, если никто не против.

Эва открыла рот. Откуда появилась эта вежливая девушка и что случилось с настоящей Риной?

— Разумеется, — ответила Мэри, пропуская их внутрь и отдавая Рине ключ. — Я подаю кофе и выпечку в столовой, начиная с семи часов.

Круз протянул ей руку для рукопожатия.

— Спасибо вам.

Они проследовали дальше по коридору, оставив Джона в следующей комнате, прежде чем подойти к последней двери.

— Я думаю, что это наша, — сказала Эва Джейн, когда Мэри открыла двери.

Джейн прошла внутрь, ее глаза осматривали комнату, оформленную в винтажном стиле. — Она чудесная. — Джейн посмотрела на Мэри. — Спасибо вам.

— Для меня это удовольствие, — ответила Мэри. — Передохните немного. Вы выглядите так, словно это вам необходимо. — Она заколебалась. — Эва, я должна извиниться перед тобой. Я ошиблась, когда предположила...

— Не нужно никаких извинений. Предположение было абсолютно допустимым, — ответила Эва.

Мэри покачала головой.

— Сильви была как мать для меня. Твоя мама была одной из самых близких моих подруг. Я должна была догадаться, что ты никогда добровольно не продашь Старлинг.

Эва взяла ее за руку. От ее старой жизни так мало осталось, так мало людей, которые бы поддержали ее. Но Мэри была одной из них. Она, должно быть, расстроилась, когда услышала о продаже виноградника, но она оказалась рядом сейчас, когда была нужна Эве.

— Все в порядке, — сказала она. — Все в прошлом. Я здесь, чтобы двигаться дальше.

Мэри наклонилась чуть ближе, понизив голос, как будто боялась, что кто-нибудь может

подслушать, несмотря на то, что коридор был пустым, а двери в другие комнаты были закрыты.

— Иногда я встречаю его, ты знаешь о ком я.

— Чарли? — Эва уклонилась от взгляда Мэри, старый позор подобрался к ней. — Везет же тебе.

— И Уильяма Рейнхарда. Не то чтобы я выходила слишком часто. Здесь уже не так, как было раньше. Вечеринки и приемы привлекают слишком разнообразную толпу. — Мэри снова оглянулась. — Я слышала, что он нанимает каждый раз новую девушку, чтобы та сопровождала его на вечеринки.

— Рейнхард? — Эва не удивилась. — Может быть это потому, что бесплатно с ним никто бы не пошел.

Мэри кивнула, соглашаясь с ней.

— Все очень осторожны с ним. Они знают, на что он способен.

— Из-за того, что он сделал со мной.

— Не волнуйся сейчас об этом, — сказала Мэри. — Теперь мы все знаем кто он такой, всего лишь подколотая змея.

Но подобный тон беседы мог быть слишком опасным. Возлагать всю вину только на Рейнхарда или Чарли нельзя, это в итоге ни к чему не приведет. Частью подготовки к возмездию было научиться признавать свою ответственность за собственный выбор. Только так она сможет перейти от стыда к действию.

И именно сейчас она была готова приступить к делу.

— Он змея, ты права, — сказала Эва. — Но я та, кто откусил от яблока, и я та, которая собирается сделать все правильно.

Глава 20

Эва опиралась о перила крыльца и вдыхала насыщенный аромат земли. Небо над головой было чернильно-синим, полумесяц золотистым светом освещал холмы и поля, окружающие гостиницу. Май уже почти наступил, хотя было все еще рано для мягкого ветерка, отсутствовала и жара, свойственная середине лета, которая позволяла винограду полностью созреть к сбору урожая. Ветерок шевелил деревья, растущие на краю участка, нежно прикасаясь к коже Эвы, обнаженной под старомодной пижамой, которую дала ей Мэри.

Она не понимала, насколько сильно скучала, не задумывалась над этим. Но это был дом, и что бы Рейнхард ни отнял у нее, что бы ни произошло здесь, это было тем фактом, который никогда не изменится.

— От старых привычек сложно избавиться, верно? — раздался позади нее голос Джона.

Она повернулась, слегка улыбаясь.

— Видимо так. Не можешь уснуть?

Он покачал головой.

— А ты?

— Я пыталась, но в моей голове слишком много мыслей.

Он посмотрел на ухоженный двор с высаженными цветами, которые привлекали гостей, потом его взгляд переместился на поля вдалеке.

— Должно быть это странно, снова вернуться сюда.

Она кивнула.

— Ты прав. Но это также и приятно, не смотря на все обстоятельства.

— Дом, — просто сказал он.

— Да.

Они какое-то время молчали. Эва болезненно ощущала присутствие его тела в такой близости от нее, а свежий аромат мыла, исходящий от Джона, наводил на мысли о недавнем душе. На нем были надеты боксеры и футболка, достаточно прилегающая, чтобы очертить его широкие плечи и мускулистые бицепсы. Ее глаза притягивали его руки, сильно и уверенно сжимавшие перила крыльца. У нее моментально возникло воспоминание о том, как эти руки сжимали ее талию, бедра.

Она сделала глубокий вдох, прогоняя эту картинку из своего воображения.

— А как насчет тебя? — спросила она, пытаясь перевести свои мысли на другую тему. — Это странно снова вернуться назад?

Он задумался над ответом.

— Ну, для меня это не то же самое чувство дома, как у тебя, но это достаточно близко к тому, чтобы разворошить прошлое. Так что я могу ответить, что да, это странно.

Она с пониманием кивнула.

— На острове Ребун все это казалось таким далеким. В смысле я определенно знала, ради чего я тренируюсь. Но это все было немного...

Он поднял бровь.

— Абстрактно?

Она тихо засмеялась, не желая разбудить остальных.

— Именно. А теперь это все настоящее.

Он встретился с ней взглядом.

— Это определенно настоящее.

Она не была уверена, что они говорили о своих планах, о мести. Их разделяло всего несколько дюймов, он был настолько близко, что она могла чувствовать магнетическое притяжение его тела. Ей внезапно стало тяжело дышать, ее дыхание стало быстрым и прерывистым, грудь поднималась и опускалась, когда он протянул руку к ее лицу, очертив линию от ее скулы до подбородка, прежде чем запустить пальцы в волосы на ее затылке. Она наклонилась к нему, от прикосновения хрустящего хлопка его футболки по ее обнаженной коже прошли искорки.

— Эва, я...

А потом он прижался к ней губами. Сначала его прикосновения были теплыми и мягкими, но затем все переросло в страстное желание. Когда она поцеловала его в ответ, он обхватил ее руками, прижимая ее к себе и наклоняя голову, чтобы впиться в ее губы. Она забыла обо всем, когда она ощутила прилив желания, прижавшись к его телу.

Он убрал руку с ее затылка, позволив ей путешествовать от ее шеи вдоль обнаженного плеча. Подцепив пальцем тоненькую бретельку ее пижамы, он начал стягивать ее с плеча, его губы отыскивали нежное местечко на ее ключице.

Он отстранился, когда с ее губ сорвался стон.

— Джон...

А затем мгновенно он натянул обратно бретельку, оставляя пустое пространство между их разгоряченными телами.

Она постаралась стряхнуть с себя заторможенность, вызванную страстью.

— Что-то не так?

Он покачал головой.

— Прости меня. Я... Я не...

— Из-за Кортни. — Это был не вопрос.

— Это все неправильно, — произнес он, его глаза были наполнены болью.

— Ее больше нет, Джон, — осторожно сказала Эва.

Он медленно кивнул.

— Это не отменяет тот факт, что я все еще люблю ее.

Все внутри Эвы сжалось. Может ли она винить его? Он был хорошим человеком, самым преданным из всех, кого она знала. Кто она такая, чтобы требовать от него большего? Чтобы ожидать, что он перестанет скорбеть по своей погибшей невесте?

— Я понимаю. — Она протянула руку к его лицу, желая утешить его, потом передумала. Ее рука безвольно упала. — Спокойной ночи, Джон.

— Спокойной ночи, Эва.

Слова прозвучали ей в спину, когда она вошла в дом. Она сказала себе, что так будет лучше, что у них есть более важные вещи, чем беспокойство об их взаимном притяжении.

А потом она убедила себя, что верит в это.

Глава 21

— Ты все еще остаешься единственным человеком, который успокаивает меня, Круз, — произнесла Рина, лежащая обнаженная возле него.

Они приняли душ и расположились в комнате, упав в объятия друг друга со смесью страсти и близости, которая была присуща только им.

Круз нежно гладил ее волосы.

— По крайней мере, сейчас мы можем сделать что-то реальное. Мы действительно работаем над тем, чтобы освободить моего брата и призвать к ответу ублюдков, убивших твою мать и засадивших Саймона за решетку.

Рина кивнула, но по всему ее телу прокатилась внезапная вспышка страха.

— А что если что-то пойдет не так?

Круз чуть наклонился, вплотную приблизившись к ее лицу.

— Ты хочешь сказать мне, что ты боишься?

— А что? Ты удивлен?

Он теснее прижался к ее обнаженному телу и поцеловал ее в макушку.

— Я удивляюсь не тому, что ты сомневаешься в чем-то. Кто из нас не сомневается. Я просто удивлен тем, что ты позволила мне узнать об этом.

— Я просто... Я просто не хочу провала, — сказала Рина, пробежавшись рукой по его обнаженной груди. — И, по правде говоря, я даже не уверена, что до сих пор есть люди, которым не наплевать на мою мать и на Саймона. Что если мы получим доказательства, которые позволят обвинить Рейнхарда, Кейна и Уэллса, но не найдется никого, кто станет преследовать их.

— Мы заставим их, — сказал Круз. — Мы зашли слишком далеко.

Она подняла на него глаза, прикоснувшись к его лицу. Она в совершенстве овладела искусством держать людей в страхе, чтобы убедиться в том, что они не подберутся к ней достаточно близко, чтобы узнать ее лучше. Но каким-то образом Крузу удалось пробиться через стену, найти путь к ее сердцу. Она бы совсем потерялась без него, иногда она даже не позволяла себе думать об этом, опасаясь, что подобное может сбыться.

Рина приблизила свое лицо к нему.

— Ты хороший человек. Лучший. — Она нежно поцеловала его, неуверенность в их

будущем сокрушила последнюю стену, остававшуюся между ними. — Я люблю тебя, Круз.

Он удивленно посмотрел на нее и протянул руку, чтобы прикоснуться к ее лицу.

— Сегодня ночью ты полна сюрпризов, не так ли? — Он продолжил, не дожидаясь ответа. Он поцеловал ее, и страсть снова вспыхнула между ними. — Ты ведь уже знаешь, что я люблю тебя.

Рина улыбнулась.

— Почему ты так уверен в этом?

— Потому что, — ответил Круз, наваливаясь на нее сверху, — я последовал за тобой через полмира.

Глава 22

Свежий аромат розовых лепестков и лаванды вился в комнате шестнадцатилетней Джейн, когда она вдевала в изящные ушки рубиновые сережки. Она смотрелась в зеркало, любясь тем, как они переливаются в лучах солнца с приисков Контра-Косты.

Довольная своим видом, она прошла через комнату и, открыв двери гардеробной, шагнула внутрь помещения, где ровными рядами висела одежда. Вдоль одной стены висели дизайнерские джинсы с топами и платья на другой. Туфли, разместившиеся на удобных полочках из красного дерева, занимали всю заднюю стенку от пола до потолка.

Она просматривала свой выбор одежды. Что бы она ни выбрала, будет сидеть идеально.

Пока она перебирала платья — шелк и тафта, хлопок и сатин — что-то на стене привлекло ее взгляд. Раздвинув платья, она приблизилась, чтобы рассмотреть лучше, и увидела инициалы, вырезанные на стене. Она потрогала их пальцами, даже во сне ее сердце окутала меланхолия.

Когда Джейн проснулась, Эвы уже не было. Подойдя к окну в своих боксерских шортах и майке, она уселась на подоконник и попыталась разобраться в своем странном сне. Или в воспоминаниях. Или в том, чем бы это не оказалось.

Она не могла жить в Долине Напа. Она бы обязательно пересеклась с Эвой, которая, кажется, знала все, что происходило в маленьком мирке виноделен и виноградников.

Но тогда почему все кажется таким знакомым? А все действительно казалось знакомым, хотя Джейн не могла объяснить, почему так, когда они прибыли сюда впервые. Она была истощена после полета из-за умственной напряженности, которая потребовалась ей, чтобы перевести самолет через Тихий Океан. Все, чего она тогда хотела, была горячая ванна и мягкая постель.

Но теперь, когда в ее голове появились свежие воспоминания, она была в этом уверена. Она бывала здесь раньше.

Она задумалась над своими возможностями. Она может поговорить с Эвой. Спросит ее, помнит ли она встречи с Джейн до своего отъезда из Напы. Но это казалось глупым. Если бы Эва узнала ее, она бы сказала что-нибудь. Или как минимум Джейн заметила бы проблеск узнавания в ее глазах в момент отвлеченности.

Ведь она бы заметила?

Но Джейн была одна. Более одинока, чем кто-нибудь из остальных. Рина и Круз были друг у друга, и становилось очевидным, что между Эвой и Джоном что-то происходит, даже если они старались притворяться, что это не так.

Приняв решение, Джейн вышла из комнаты. Она прошла по коридору, остановившись

перед комнатой Рины и Круза. Прикоснувшись рукой к двери, она на мгновение заколебалась, прежде чем постучать.

Через несколько секунд, двери открыла Рина, одетая в джинсы и черную футболку, обтягивающую ее формы.

— Привет, — поздоровалась она. — Что-то случилось?

— Могу я... могу я поговорить с вами? — спросила Джейн.

Рина кивнула, в ее голубых глазах появилось беспокойство.

— Круз все еще спит. Давай спустимся вниз.

Прикрыв за собой двери, они последовали на аромат кофе и выпечки к буфету, на котором уже стояли кофе, чай и разнообразная выпечка, маффины и лепешки. Рина сделала себе капучино и выбрала ванильную лепешку, пока Джейн наливала себе чай.

— Тебе нужно поесть что-нибудь, — сказала Рина, бросая взгляд на чай Джейн.

Она покачала головой.

— Я не голодна.

— Я знаю, но о себе необходимо заботиться, особенно сейчас.

Джейн улыбнулась.

— Я возьму что-нибудь попозже, я обещаю.

Они прошли в гостиную и уселись в двух больших креслах, стоявших напротив диванчика, обитого ситцем. Рина сделала глоток капучино, терпеливо ожидая, пока Джейн начнет говорить. Сжав чашку руками, давая ее теплу согреть свои руки, Джейн задумалась о том, с чего бы начать.

— Мне кажется, что я была здесь раньше, — наконец произнесла она.

— В гостинице Мэри?

Джейн покачала головой.

— В Долине Напа. Или... возможно в Северной Калифорнии? Просто все... такое знакомое.

— Может быть, дело просто в возвращении в Штаты, — предположила Рина.

— Нет, не то. Воздух, то, как он пахнет... Дело в общих ощущениях... — Джейн сделала глубокий вдох. — Я жила здесь раньше. Я уверена в этом.

Глава 23

Выйдя из душа, Эва вытерлась, натянула на себя серые брюки с завязками на лодыжках и белую футболку — две вещи, которые она привезла с собой с острова Ребун. Она взяла с комода кусочек огня Акалы и положила его в карман.

Она привыкла везде носить его с собой.

Она думала, что не сможет уснуть и будет метаться всю ночь после их поцелуя с Джоном. Но вместо этого она погрузилась в глубокий сон: так крепко она не спала с тех пор, как покинула Долину. Вероятно, даже ее подсознание почувствовало, что она дома.

Она вернулась в комнату и расчесала свои волосы, позволив им свободно высохнуть, волнами обрамляя ее лицо. Потом она надела белые теннисные тапочки. Она посидела несколько минут, впитывая тепло солнечных лучей, которые скользили по кровати с балдахинном. Эва подумала про Джона и о том, что произошло — что почти произошло — между ними на крыльце. Она не могла все так просто оставить. Что бы между ними не происходило или не произойдет, он был ее другом.

И у них было общее задание.

Она вышла в коридор и, подойдя к его комнате, мягко постучала. Она нервно обхватила

себя руками, пока ждала, когда он откроет двери. Прошло несколько секунд, минута.

Ничего.

Она постучала снова, на этот раз уже громче, подумав, что он, наверное, уже мог спуститься к завтраку. Но это не имело смысла. Было только семь тридцать. Они поздно разошлись, а все знали, что Джон не был ранней пташкой. Одно дело, когда им приходилось подниматься рано из-за Такеды, который ждал их на тренировки, но совсем другое вставать ни свет ни заря без особых на то причин.

Она нажала на дверную ручку, и удивилась, что дверь не заперта. Закусив губу, размышляя над тем, правильно ли она поступает, она повернула ручку. Дверь распахнулась, комната казалась пустой.

Эва шагнула в комнату, решив, что Джон может быть в ванной.

— Джон? — позвала она тихонько, направляясь к приоткрытой двери в уборную. — Я хотела бы поговорить с тобой о прошлой ночи.

Но она понимала, что его там нет. За дверью было что-то пустое и бессодержательное. Чувство, что комната лишена человеческого присутствия. Пройдя через комнату, она толкнула двери и не удивилась, когда там никого не оказалось.

Она повернулась, чтобы уйти, когда заметила листок бумаги на полу рядом с письменным столом. Она прошла на другой конец комнаты и подняла его, поняв, что это справка о Фредерике Кейне, точно такая же, как и в ее папке.

Выпрямившись, она посмотрела на письменный стол, желая положить листок на место. Там ничего не было.

Она осмотрела комнату, решив, что Джон мог переложить папку на ночной столик или на комод. Но комната была столь же чистой и пустой, как и тогда, когда они приехали. Сумки Джона и его одежды тоже не было.

Эва выбежала из комнаты и сбежала по лестнице, остановившись возле конторки, где стояли Круз и Мэри.

— Вы видели Джона?

Круз уже собрался отрицательно покачать головой, когда Мэри спросила.

— Джон... это такой высокий?

Эва кивнула.

Он ушел пару часов назад, совсем рано. Он даже не выпил кофе.

— Он не сказал, куда отправляется? — спросила она.

— Не совсем, но он спросил, как далеко отсюда находится больница Святого Луки.

— Эва? — Спросил Круз. — Что происходит?

Эва проигнорировала вопрос.

— Святого Луки? Это в Виндзоре. В округе Сонома.

— Именно там, — ответила Мэри.

Эва повернулась к Крузу.

— Где Рина и Джейн?

Теперь в его взгляде появилась озабоченность.

— В гостиной.

Она снова повернулась к Мэри.

— Мы можем одолжить твою машину?

Глава 24

Горы Майякамас нависали над ними, пока они двигались в сторону Сономы. Гора Кобб

— наивысшая их точка — осталась позади.

Эва сидела за рулем четырехдверного седана Мэри, Рина сидела рядом и заряжала ружье, Круз и Джейн разместились сзади. Когда Напа осталась позади, ландшафт начал постепенно меняться. Высококласные бутики и быстро уступили место барам для синих воротничков и небольшим забегаловкам. Это была неизведанная территория, и Эва ощутила внезапное чувство вины оттого, что никогда раньше не была в этой части региона.

— Итак, не могла бы ты объяснить, почему это настолько важно? — спросил Круз.

— Он забрал свою папку, Круз, и все свои вещи. Я не знаю, что он собирается делать, но это что-то связанное с тем, что произошло с Кортни. И не похоже на то, что он планирует возвращаться.

— И это все твои доводы?

Рина фыркнула.

— Он один из нас, Круз. Мы просто не можем позволить ему пойти неподготовленным и позволить убить себя. Кроме того, наши миссии связаны. Мы все в деле, помнишь?

— Я помню, — сказал он. — Мне просто кажется, что если парень хочет взять все в свои руки, это его дело.

Никто больше не произнес ни слова и сорок минут спустя они въехали на парковку больницы Святого Луки. Пока они бежали в сторону парадного входа, мысли Эвы крутились вокруг возможных вариантов нахождения Джона, еще один из множества уроков Такеды.

— Как мы собираемся отыскать его? — спросила она, когда они прошли через автоматические двери. — Он может быть где угодно.

— Позвольте мне, — ответил Круз, двигаясь в сторону медсестры за главной стойкой.

— Что он собирается делать? — Спросила Джейн Рину.

Та пожала плечами, на ее губах играла улыбка восхищения.

— Парень был подающим надежды политиком. Это был его конек. Он заговорит и медсестра сделает все, что угодно.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, о чем говорил Такеда? — спросила Джейн.

— О чем конкретно ты говоришь?

Но Эва догадалась, куда клонила Джейн. Она сама думала о себе и Джоне.

— О твоих чувствах к Крузу, — продолжила Джейн. — Такеда говорил, что эмоции могут стать помехой. Сделать тебя слабой. Уязвимой.

Эва заметила вспышку страха во взгляде Риной, прежде чем ее лицо снова стало бесстрастным. — Такеда может знать много вещей, но он не знает Круза. Он несокрушимый.

— Пошли, народ, — сказал Круз, вернувшись от стойки. — Джон зарегистрировался как посетитель. — ОИТ⁵, палата 402.

Эва была сбита с толку.

— ОИТ?

Круз кивнул.

— Пошли, это наверху.

Они поднялись на лифте на четвертый этаж. Когда они собирались пройти мимо столика медсестры, их остановила женщина, смахивающая на сестру Рэтчед⁶. Сначала Эва подумала, что им не удастся пройти мимо нее, но тут Круз протиснулся к ней, что-то сказал ей тихим голосом и через мгновение им уже позволили идти дальше.

— Что ты ей сказал? — спросила Джейн.

Круз только ухмыльнулся.

Палата 402 находилась в конце коридора. Они остановились у стеклянной стены у входа в палату и уставились внутрь. Большое окно наполняло комнату светом, открывая вид на медленно текущие воды Пута Крик, как раз вдоль 175 трассы.

Эва осмотрела комнату и остановилась на фигуре, стоящей рядом с кроватью.

Джон.

Рядом с кроватью стоял аппарат ЭКГ, на его экране медленно двигался зеленый график. Взгляд Эвы скользнул к человеку на кровати, съежившейся женщины с большой повязкой на лбу, ее кожа была такой бледной, что казалась почти прозрачной. Эве потребовалась всего минута, чтобы понять.

Она вошла в комнату и осторожно подошла к тому месту, где стоял Джон.

— Кортни, — тихо произнесла Эва. — Они не умирали.

— Ее родители отказываются встречаться с реальностью, — протянув руку к безжизненно лежащему женскому телу на кровати, он погладил ее светло-каштановые волосы. — Но я знаю, что она ушла.

Его голос был нежным, а взгляд тусклым, когда он смотрел на нее. Прежде чем Эва смогла справиться с эмоциями, ее поглотила грусть, не только по отношению к печали Джона и очевидным, очень сильным травмам Кортни, но также и по отношению к утраченным отношениям между ней и Джоном. Он мог оставаться узником своей скорби вечно.

Ее сразу же начали терзать угрызения совести. Она не могла желать подобной потери никому, даже тем врагам, которым она жаждала отомстить. И в любом случае им с Джоном необходимо сфокусироваться на их миссии. Кортни была необходимым напоминанием.

— Мне жаль, Джон, — тихо сказала Эва.

Рина, Круз и Джейн осторожно прошли через двери позади них.

— Мне жаль, дружище, — сказал Круз, кладя руку Джону на спину. — Есть шанс, что она очнется?

— Пули, когда они пронзили ей череп... — Джон вздохнул с мучительной болью. — Я не знаю. Но я знаю наверняка, что сделаю все возможное, чтобы люди, сделавшие с ней это, получили по заслугам.

Он наклонился, чтобы поцеловать Кортни, потом схватил свою куртку и пошел к двери.

— Постой! — Эва положила руку ему на плечо. — Куда ты собрался?

Джон просто посмотрел на нее.

— Ты не понимаешь, Эва. Она в таком состоянии из-за меня.

Эва затрясла головой.

— О чем ты говоришь?

Джон посмотрел ей в глаза.

— Я работал на Кейна. Именно поэтому он пришел за Кортни. И если ты ищешь возможности отомстить Кейну и его людям, вероятно, ты должна думать, чтобы отомстить и мне тоже.

Он вышел из палаты, оставив всех стоять в потрясенном молчании.

Глава 25

Джейн слышала разговор Эвы и Джона, видела, как смотрят Рина и Круз. Но все отошло на задний план, когда она сфокусировалась на Кортни, лежавшей на больничной койке.

В глубине ее подсознания возникла мимолетная уверенность, которую она едва могла ухватить. Что-то похожее на дежавю, частично воспоминание, частично сон.

Неожиданно она перенеслась из больничной палаты в какое-то совершенно другое место, забылась в настоящем, стала узницей своего забытого прошлого.

Семнадцатилетняя Джейн очнулась на больничной кровати, окруженная голыми белыми стенами. Ее веки двигались вверх-вниз.

Она была напугана.

Джейн чувствовала, что она подсоединена к пищащим аппаратам, сеть электродов опутывали ее лицо, которое было почти все в синяках от сильного избиения. Швы на щеке Джейн постоянно зудели и чесались, но она не издавала ни звука, постоянно пребывая в полубессознательном состоянии.

Кто-то приблизился к ее кровати и остановился рядом с ней. Она почувствовала, как кто-то пристально смотрит ей в лицо. Но когда она попыталась посмотреть, кто это может быть, она увидела только размытые очертания, которые могли принадлежать как мужчине, так и женщине. Кто бы это ни был, он постоянно всхлипывал, снова и снова извиняясь.

Извинялся за то, что сотворил с ней это, что из-за него она оказалась здесь.

Джейн изо всех сил старалась вырваться из беспомощности, но в ее мозгу постоянно вертелся один и тот же вопрос, более болезненный, чем переломы и раны, покрывающие ее тело.

Почему она все еще жива?

Таинственный незнакомец наклонился ближе, нежно прикоснувшись губами к ее лбу. Джейн моргнув, открыла глаза, фигура, которая повернулась, чтобы выйти из палаты, все еще была размытой.

Джейн очнулась от потока холодной воды, который обрушил на нее Круз, державший в руках пластиковую емкость.

Лицо Рины нависло над ней.

— Джейн? Все в порядке, Джейн. Все в порядке. Все в порядке.

Дыхание Джейн было быстрым и учащенным, воспоминание все еще было свежо в ее голове. Она сжала руки Рины, пытаясь удержать в памяти детали. Был ли всхлипывающий человек действительно виноватым в ее состоянии? Может быть, это был человек, которого она видела в своем сне?

— Что случилось? — в конце концов, спросила она.

Рина покачала головой.

— Я не знаю. Вот ты спокойно стоишь рядом и вдруг ты с криком падаешь на пол.

Круз внимательно изучал ее лицо.

— Ты что-то вспомнила?

Джейн подумала о видении. Может быть, память к ней возвращается? Могла ли палата Кортни стать толчком к ее собственной памяти?

— Я... я не знаю. Мне так жаль. — Она поднялась на ноги и осмотрелась. — Подождите, а где Джон? Где Эва?

Глава 26

Фредерик Кейн поднял бокал Лагавулина⁷ двадцатиоднолетней выдержки и выпил его одним глотком. Он находил ироничным то, что с латыни виски переводится как «вода жизни».

Особенно если учесть, что он был наемным убийцей.

Мысли о том, что он лишал жизни людей, не заставляли его терять сон. Каждый зарабатывает себе на жизнь, как может.

Он сделал глубокий вдох, склонившись над старинной барной стойкой из красного дерева в «Красной таверне». Это была дыра в стене, закрытая для публичного доступа до пяти часов и малоизвестная для всех, кроме местных бандитов и очень немногих людей, которые знали, где можно найти Кейна. Она служила хорошим прикрытием для его деятельности. Да и вообще-то этот бизнес приносил доход.

Несколько его людей приканчивали свои пинты пива в дальней кабинке, тогда как еще двое, Вик и Ли, играли в бильярд в углу. Вик наклонился, целясь в угловую лузу. Шар отклонился всего лишь на волосок.

— Мне кажется, что к концу игры я стану богаче на двадцать баксов, — сказал Ли, поглаживая бороду и обходя стол, примеряясь к следующему удару.

Что ни день, то новый доллар.

Кейн постучал по барной стойке. Молодой бармен, нарезавший лайм, отложил свой острый нож и налил Кейну еще одну щедрую порцию Лагавулина. Он поставил бутылку на место, когда тишину бара нарушил телефонный звонок.

Все замерли, повернув взгляды к Кейну. В Красной таверне телефонный звонок в разгар утра мог означать только две вещи: работа пошла не так или новое задание.

Кейн проглотил спиртное в своем стакане и вытащил телефон из кармана своего идеально скроенного итальянского костюма.

— Алло?

— Я ожидаю увидеть тебя в субботу. Ты ведь знаешь это?

Кейн не был удивлен, услышав голос Уильяма Рейнхарда на другом конце провода.

— Я уже говорил тебе, — холодно сказал Кейн, — это не моя сцена.

— Это не относится к данному случаю, — отрезал Рейнхард. — Ты приглашен не для того, чтобы развлекать меня своими остроумными репликами.

Кейн был непоколебим.

— Скажи своему приятелю сенатору, что если он хочет поговорить со мной, у него есть мой номер. И относительно него я еще и подумаю, поднимать ли мне трубку.

— Ты же знаешь, что Уэллс не любит обсуждать дела по телефону или по e-mail.

— Он параноик. Хотя если судить по тому, как он заполучил место, я не могу его винить.

Голос Рейнхарда стал приглушенным, как будто он говорил с кем-то на другом конце провода. Когда он вернулся, он понизил колос.

— Уэллс хочет встретиться лично. Он его обнаружил.

Кейн удовлетворенно рассмеялся.

— Вечеринка это отличное прикрытие. — Вкрадчиво произнес Рейнхард. — Вы будете всего лишь двумя гостями среди многих других, а если вы придете к десяти, то все будут уже слишком навеселе, чтобы вспомнить, кто с кем разговаривал.

Кейн задумался над его словами. Он и Рейнхард давно знали друг друга, их отношения оказались взаимовыгодными намного больше, чем они могли себе представить. Их история могла либо привести их к еще большему успеху, либо отправить их обоих за решетку. Кейн мог не разбираться в виноградниках Напы, но он был достаточно умен, чтобы знать, что лучше будет согласиться, чем отталкивать такого человека, как Рейнхард.

— Завтра в десять, говоришь? — спросил он.

— Увидимся завтра.

Глава 27

Эва сидела, поедая горячее блюдо в приюте Святой Эллы для женщин в Карсоне, штат Невада, что около двухсот миль к северо-востоку от Напы. Этот приют с низкими потолками и обшарпанными стенами отражал чувства женщин, сгрудившихся в тесном пространстве. Запертые в ловушке и полные отчаяния, это был конец линии жизни.

Эва, красота которой скрывалась за уставшим взглядом, находилась в состоянии постоянного беспокойства. Она жила на улице почти год, продав большую часть драгоценностей ее матери и бабушки и одежду, чтобы выжить, и каждый раз ее сердце разбивалось на тысячу кусочков.

Она смогла забрать с собой не так много и теперь все это ушло.

Эва пыталась сделать так, чтобы кукурузный хлеб и жидкий суп, которые подавались в приюте, оказались последними. Она не хотела, чтобы ее просили уйти. Каждый раз, когда она поднимала ложку, она замечала тоненькую ниточку, свисающую с ее перчатки без пальцев, но каждый раз, когда она пыталась ее оторвать, перчатка, взятая из ящика для пожертвований, все больше распускалась. Это зрелище вызывало у Эвы непонятные слезы. Она сделала глубокий вдох, пытаясь сдержать их.

Она просто не могла допустить, чтобы они полились.

Именно в этот момент за ее столик подсел мужчина. Он был сильным, хорошо выглядел и казался единственным человеком в этом захудалом здании, который мог что-то контролировать. Определенно он не принадлежал этому месту, но Эва тоже не принадлежала ему, и каким-то образом, когда он заговорил несколько минут спустя, он дал ей это понять.

— Это не та жизнь, к которой вы привыкли. — Он наклонился к ней чуть ближе. — И я знаю, как помочь вам вернуть ее обратно.

Эва взвилась, как летучая мышь из ада, надеясь, что он говорит правду. Когда она оправилась от шока после признания Джона, она поспешила к своей машине, судорожно листая свою папку и надеясь, что она сможет найти хоть что-то, что скажет ей, где Джон может попытаться отыскать Кейна. Она нашла отчет о компаниях Кейна: полуразрушенный бар «Красная таверна», который находился в неудачном районе города и считался неофициальной штаб-квартирой Кейна.

Она могла только предположить, что Джон отправится туда. Если его там не будет, ей придется смириться с тем фактом, что он может быть потерян для нее и остальных.

Она остановилась около бара, почти сразу же заметив Джона. Он стоял снаружи, изучая цель под палящим солнцем. Эва заметила заправку где-то за милю и чуть ближе недавно брошенное здание. Если не считать этого, они были посреди пустоты, где не было никого кроме бродячих кошек, копошащихся в мусоре и катающихся в пыли.

Он целеустремленно двигался ко входу, когда она выбралась из машины и побежала к нему так быстро, как только могла.

— Джон! — прокричала она. — Стой!

Он продолжал идти, решив не обращать внимания на ее крики.

Она схватила его за руку, пытаясь заставить остановиться. Но это оказалось похоже на попытку остановить камень, несущийся с горы. Все тренировки Такеды не могли восполнить

того факта, что Джон был тяжелее ее на добрую сотню фунтов, и это преимущество только усиливала его решимость.

Он попытался отцепиться от нее.

— Дай мне пройти, Эва.

— Пожалуйста, — взмолилась она. — Ты не остановишь этих людей таким образом.

— Это не твое дело, — сказал он, его карие глаза были ледяными. — Я должен сделать это. Это единственный способ наладить ситуацию.

Она снова схватила его за руку.

— Если дело в том, что произошло прошлой ночью... если ты чувствуешь вину...

— Это не имеет никакого отношения к прошлой ночи! — проорал он.

Она потянулась к нему, обхватила его лицо руками, заставляя его посмотреть ей в глаза и игнорируя тот факт, что установившаяся между ними связь сейчас разрушена.

— Ты чувствуешь себя виноватым, — сказала она, — за то, что ты остался жив, за твои чувства, которых сейчас нет у Кортни. Я понимаю это. Но совершение глупых поступков не решит проблему. Если ты хочешь заставить их страдать, так же как и ты... как пострадала Кортни... это не тот путь.

— Это все, на что ты способна, Эва. Все, на что способны вы все: разговаривать и думать. А разговоры и размышления не дадут Кортни той справедливости, которую она заслуживает.

— Предполагалось, что мы будем работать как команда! — заорала она. — Если ты сделаешь это, ты примешь решение за всех нас.

Джон оторвался от нее и направился к входу в «Красную таверну».

Она встала перед ним и положила ладонь ему на грудь.

— Пожалуйста.

— Отойди, Эва. — Его голос был ровным и холодным, никаких признаков привязанности или дружбы, которая была между ними.

— Они убьют тебя.

Его глаза прожгли ее своей отчаянной решимостью.

— Тогда так тому и быть.

Эва пыталась придумать, что она может еще сказать, что угодно, что смогло бы убедить Джона прислушаться к ее доводам, когда позади них раздался зловещный звук.

Эва обернулась и обнаружила, что смотрит прямо в дула двух пистолетов с взведенными курками. Один из них был в руках крупного парня с руками, похожими на стволы деревьев. Другой держал бородатый мужчина с чисто выбритой головой.

— Вот так-так, — сказал бородач. — Смотрите-ка, кто к нам пожаловал!

Глава 28

— Итак, — произнес громила, — чем мы обязаны такому удовольствию?

Они заставили Эву и Джона пройти внутрь, привязали их к стульям и усадили посреди паба. Эти двое по-прежнему целились в них из пистолетов, но настрой у всех было спокойным. Слишком спокойным. Пожилой мужчина сидел спиной к ним в баре, и группа мужчин спокойно сидела за самым дальним столиком, как будто бы Эву и Джона не держали под прицелом посреди комнаты.

Мужчина с бородой, Эве показалось, что другой называл его Ли, ударил Джона по лицу рукояткой пистолета.

— Ты оглох? Я спросил тебя, что ты здесь делаешь. Как ты нас нашел?

Джон не произнес ни слова, его лицо было бесстрастным, в то время как с его виска по лицу текла струйка крови. Он закрыл глаза, когда мужчина по имени Ли снова занес свой пистолет для удара.

— Ли, Вик, — позвал их мужчина возле бара. — Подойдите сюда.

Вик помахал пистолетом перед Джоном и Эвой.

— Даже не вздумайте шевелиться.

— Не говори им ничего, Эва, — прошептал ей Джон, когда они отошли. — Не важно, что они со мной сделают.

Пройдя полпути к бару, Вик развернулся и уставился на Эву, хотя обратился к Джону.

— Она хороша, Уэст. Хотя должен сказать, что я даже удивлен, что ты привел к нам еще одну после того, что случилось с предыдущей.

Джон заметался на стуле с выражением ярости на лице.

Вик снова приблизился к Джону, прижав пистолет к его кровоточащему виску.

— Кортни, правильно? Ее ведь так звали? Как она поживает, кстати? — Палец Вика прикоснулся к курку. — Кажется, очень скоро ты сможешь спросить у нее лично.

— Кейн! — прокричал Джон. — Почему бы тебе не перестать прятаться за твоими наемниками и не сделать грязную работу самому?

Голова Эвы дернулась, ее внимание привлек мужчина возле бара. Так это был Фредерик Кейн. Наемный убийца, который убил мать Риной для Джейкоба Уэллса.

Вик продолжал следить взглядом за Джоном, когда обратился к Кейну, который все еще сидел возле бара.

— Эй, босс, могу я просто прикончить его?

Кейн даже не повернулся. Он просто поднял руку, все еще сидя спиной к ним.

— Только если ты сам уберешь за собой.

Вик поднял пистолет, целясь Джону в голову, пока Эва лихорадочно осматривалась, пытаясь отыскать способ, чтобы помочь Джону и вытащить их обоих из этого дерьма.

Она приготовилась к звуку выстрела, когда что-то, раскачиваясь на стропилах, врезалось в Вика.

Не что-то. Кто-то.

Это была Джейн, разворот которой сбил Вика с ног и тот остался лежать без сознания. Эва в шоке уставилась на нее. Джейн едва можно было узнать: ее волосы разметались, лицо было бесстрастным и холодным.

Она повернулась к Джону и Эве, вытаскивая из-за пояса нож и разрезая веревки, пока Кейн и Ли поднимались со стульев.

Ли нацелил свой пистолет на Джейн, но прежде чем он успел выстрелить, большое окно справа от него разлетелось, осколки посыпались словно дождь, когда катапультировавшаяся Рина врезалась в него.

Пистолет выпал из руки Ли, приземлившись всего в паре дюймов от ноги Эвы, и внезапно ее мозг снова вспомнил все тренировки Такеды, когда она нагнулась за ним. Металлическая рукоятка была холодная на ощупь, резиновые вставки сжалились под давлением ее руки.

Эва удивилась, увидев Круза. В суматохе она не заметила, как он оказался внутри вслед за Риной, ударил Ли в лицо, нокаутировав его, тогда как Кейн повернулся к Джону и Эве.

Круз осмотрел хаос, который творился вокруг них.

— А мы могли пропустить все это, — сказал он, ухмыляясь и спрыгнув с барной стойки,

бросился на Кейна.

Круз прижал его к бару.

— Ты ведь не узнаешь меня, не так ли?

Кейн был на удивление спокойным.

— А я должен?

Рина оказалась рядом с Крузом, схватив Кейна за руку и заламывая ее за спину.

— А как насчет меня? — спросила она. — Меня ты узнаешь?

В его глазах промелькнуло узнавание.

— Ты дочка той сенаторши.

— Точно, — сказала она. — Той сенаторши, которую ты убил.

Мужчина по имени Вик, скрючившийся на полу, застонал, приходя в сознание. Джон придвинулся к нему и поставил ногу на его спину, от чего тот снова растянулся на терракотовом плиточном полу.

— Даже не думай об этом, — сказал Джон. Он посмотрел на Эву. — Я с ним разберусь, а ты посмотри, нужна ли помощь остальным.

Эва осмотрелась и заметила двух мужчин, которые приближались к Крузу и Рине, все еще прижимавших Кейна к бару. Вспомнив о мужчинах, сидевших у дальнего столика за выпивкой, Эва предупреждающе закричала.

— Круз! Позади тебя!

Но она могла не волноваться. Джейн была начеку и использовала ударные техники, которым обучил их Такеда, чтобы сдерживать их. Круз двинулся на помощь, но его быстро остановили три широкоплечих парня, вооруженные бильярдными киями.

Вспомнив о пистолете, который она держала в руках, Эва повернулась к ним, сила, как жидкость, текла по ее венам. Ощущение от пистолета в ее руках было прекрасным. Сильным. Наконец-то она могла что-то контролировать.

Мужчины замерли, уставившись на оружие.

— Как вы теперь себя чувствуете? — спросила она их. — Я могу убить вас прямо сейчас так же, как вы убиваете для того ублюдка, которого называете боссом.

Она хотела сделать это. Нажать на курок и добиться правосудия одним выстрелом.

— Эва... — голос Круза был как предупреждение. — Не делай этого. Нас не так учили.

Возле бара Джейн схватила одного из мужчин и ударила его головой о музыкальный автомат. Лицо Рины, державшей нож возле горла Кейна, было искажено яростью, она пыталась заставить его говорить.

— Признайся в том, что ты сделал! — кричала она. — Признайся или я прикончу тебя!

Но нервы Кейна явно были стальными, потому что он хранил молчание, его лицо было прижато к барной стойке, ручеек крови бежал по его шее от пореза ножа Рины.

И тут появился кое-кто еще, поднявшись тенью из-под барной стойки. Бармен. Он двигался быстро, выхватив нож из пальцев Рины одним молниеносным движением.

Но внимание Эвы привлекло не это. Она замерла, не в силах оторвать взгляд от лица бармена.

Какого черта он здесь делает?

Подчиненным Кейна был нужен всего лишь один миг отвлечения. Один из них бросился на Эву, выбив пистолет из ее руки, и оба они покатались по полу. Пистолет заскользил по плитке, пока Эва пыталась столкнуть с себя уroda, двигаясь так, как научилась на третью неделю своего пребывания на острове Ребун.

Джон и Круз двигались, пытаясь справиться с двумя другими мужчинами, пока Джейн, запрыгнув на один из столиков, осматривала комнату, пытаясь разобраться в том, что творилось вокруг.

И тут, казалось, все начало двигаться в замедленном темпе, когда взгляд Кейна остановился на лице Джейн, его лицо выражало полнейшее неверие.

— Боже мой. Этого не может быть... — произнес он.

Постойте-ка... Кейн узнал Джейн?

Джейн, безразличная к узнаванию в глазах Кейна, соскользнула со стола и, действуя быстро, нанесла смертельные удары последним двум людям Кейна, которые все еще стояли.

Группа мстителей Такеды стояла, тяжело дыша и обозревая побоище, пока звук трения металла не разорвал воздух.

Эва и остальные повернулись в сторону черного хода, где Кейн, воспользовавшись хаосом, пытался сбежать.

Джон действовал молниеносно.

— Джон! Не делай этого! — прокричала Эва.

Рина сбросила с себя бармена и рванула за Джоном. Эва не удивилась, увидев, как бармен отошел в сторону теперь, когда опасность была позади. Взгляд Джейн скользнул по нему и на мгновение Эва задумалась, может Джейн тоже его узнает.

Внимание Эвы было отвлечено от них, когда Ли, споткнувшись, поднялся с пола, его череп был весь в крови. Она успела только закричать, пока он потянулся за пистолетом, который лежал на полу возле одного из перевернутых столиков.

— Пистолет!

Но ему потребовался всего лишь миг, чтобы поднять пистолет и прицелиться в Рину, преследовавшую Кейна и Джона. Ли нажал на курок.

— Рина, нет! — закричал Круз, бросаясь к ней и закрывая ее своим телом, в точности как на скале, на острове Ребун.

Пуля поразила его в грудь. Он замер, на его лице появилось выражение шока, когда он посмотрел на рану у себя на груди, уже окрасившуюся красным цветом. Через секунду в воздухе прозвучал еще один выстрел, пронзая его тело двумя дюймами правее первого выстрела.

Круз упал.

Глава 29

Когда Круз упал на пол, раздался крик Риной. Она опустилась рядом с ним, положив его голову себе на колени.

— Нет, нет, нет... — бормотала она, прикасаясь к его лицу. — Ты не можешь так со мной поступить, Круз. Ты мне нужен. — Ее голос повысился. — Ты слышишь меня? Ты мне нужен! Ты не можешь уйти!

В тишине раздалось еще два выстрела. Эва была настолько дезориентирована произошедшим — тем, что все еще происходило, — что ей потребовалась минута, чтобы проследить выстрелы до бармена. Проследив за его взглядом, она увидела, как Ли свалился на пол. Пистолет, который сразил Круза, все еще был в его руке.

Возле бара раздался шум, когда Вик, пытавшийся подняться, свалил на пол стаканы. В следующее мгновение он нырнул через черный ход, следуя за своим боссом на утренние улицы Сономы.

— Ну же, Круз, — произнесла Рина. — Пора просыпаться. У нас все еще есть задание

Ты нужен Саймону. Ты нужен мне.

Его лицо было серым, глаза закрыты. Эва подняла его запястье, чтобы найти пульс. Когда она не смогла ничего почувствовать, она приложила голову к груди Джона, пытаясь услышать, как бьется его сердце.

Эва сделала глубокий вдох и прикоснулась к плечу Рины.

— Он ушел.

Никто не двинулся. Тихие всхлипывания Рины были единственным звуком в недавнем хаосе таверны. Эва с удивлением ощутила давно забытое, но знакомое чувство: потеря. Она не думала, что когда-нибудь снова это почувствует. Не думала, что она будет способна волноваться о ком-нибудь настолько сильно, что ей будет небезразлично то, что с ним случится.

Но каким-то образом они стали товарищами по оружию. Потеря Круза и боль Ринь камнем упали на сердце Эвы.

Внезапно послышались еще два выстрела, на сей раз приглушенные, они раздались с улицы.

— Джон! — Эва поднялась на ноги, пробежала через комнату и выхватила пистолет из безжизненной руки Ли.

Она перевела взгляд с Джейн на Рину, колеблясь, может ли она оставить ее после всего, что произошло. Но Рина только кивнула.

— Я в порядке. Иди.

Эва знала, что это была ложь. Потребуется много времени, прежде чем Рина будет в порядке. Но потеря Джона не изменит того, что произошло с Крузом.

— Я останусь, — сказала Джейн, опускаясь на колени рядом с Риной. — Иди, расправься с теми ублюдками.

Она была уже почти возле двери, когда со стороны бара послышался знакомый голос.

— Не делай этого, Эва, — сказал бармен.

— Не пытайся остановить меня, Шей. — Она проследовала к выходу, пистолет на удивление удобно разместился в ее руке.

Выбежав на аллею позади Красной таверны, она огляделась, пытаясь понять, откуда звучали выстрелы. Солнце было высоко в небе, аллею окутывали тени, одинокий мусорный контейнер был единственным возможным укрытием для Кейна.

Эва направилась к нему, вытянув руку с пистолетом. Отодвинув громоздкий кусок оранжевого металла, она прижалась к нему спиной, приготовившись столкнуться лицом к лицу с дулом пистолета. Но когда она заглянула за контейнер, там никого не оказалось.

В конце переулочка взвизгнули шины, отвлекая внимание Эвы от мусорного контейнера. Она побежала на шум и увидела, как от «Красной таверны» отъезжает черный линкольн. Эва смогла заметить голову Джона на заднем сидении машины, которой, скорее всего, управлял Кейн.

Она побежала следом за машиной, но смогла пробежать всего несколько шагов, пока чуть не споткнулась о какое-то препятствие. Замерев, она посмотрела вниз и увидела тело, лежащее в грязи лицом вниз в луже крови.

Линкольн уже уехал, так что Эва опустилась на колени и перевернула тело, запачкав руки кровью.

Это был Фредерик Кейн.

Но кто тогда увез Джона?

Она не смогла задуматься над этим, так как чья-то рука обхватила ее за шею из-за спины.

— Теперь твоя очередь, сучка. — Эва смутно распознала голос Вика, когда он прижал ее к твердому металлу мусорного контейнера, перекрывая доступ кислорода.

Эва испугалась только на минуту. Потом страх превратился в злость. Злость на то, что она не сможет совершить свое возмездие. Что ей не удастся заставить Рейнхарда и Чарли заплатить за то, что они сделали с ней.

Что они сделали со всеми ними.

Но даже злость оказалась недолговечной, за ней последовал сладкий поток спокойствия, когда она начала терять сознание.

Теперь ей не нужно бороться. Теперь она может просто уйти.

Глава 30

Джейн схватила бармена за руку, когда тот рванулся следом за Эвой.

— Кто ты? — требовательно спросила она, внимательно изучая его лицо, пытаясь понять, почему темные волосы и ледяные голубые глаза кажутся такими знакомыми.

Он замешкался.

— Дай мне пройти, Джейн.

Она продолжала крепко держать его руку.

— Откуда ты знаешь, что все меня так называют?

Он настолько быстро перебросил ее через себя и повалил на спину, что она даже не заметила, как он это сделал.

И в этом было кое-что; Джейн знала это движение. Они все знали.

Он прижал одну ногу в черном ботинке к шее Джейн, когда она оказалась лежащей перед ним. Это было тяжело, жестко и почти полностью обездвижило ее. Но она чувствовала, как он сдерживает свои движения. Он был осторожен и пытался не причинить ей вреда.

— Лежи спокойно. И оставайся здесь. — Он перевел взгляд с Джейн на Рину, его голос был низким и грубым. — Я должен догнать Эву, это небезопасно. Вы меня поняли? Вы должны оставаться здесь, пока я не вернусь.

А потом он ушел, оставив девушек теряться в догадках по поводу того, откуда он знает их. И откуда он знает Такеду.

Глава 31

— Ты сказал, что ты знаешь мою историю. Откуда? — спросила Эва незнакомца в приюте.

Он сказал ей, что сейчас неважно, откуда он узнал ее историю. Более важно сейчас действовать. Он хотел знать, что Эва собирается делать, чтобы вернуть обратно Виноградники Старлингов. Что она собирается делать, чтобы исправить те ошибки, которые были совершены.

Она побледнела, сжавшись на своем месте. Насколько она знала, она ничего не может предпринять.

— Есть что-то, что ты хочешь сделать?

Сердце Эвы взволнованно билось при мысли о возможности. Дело не в недвижимости или деньгах. Дело в том, что они символизируют. Фактически ее предали люди, которым она доверяла. Они обращались с ее жизнью, как с какой-то игрой, будто ее жизнь ничего не значит. И сейчас они одержали победу над ней.

Разговаривая с Шеем, она перешла от разбитого сердца к раскаленной ярости.

— Так чего же ты на самом деле хочешь? — спросил он ее.

— Я хочу, чтобы они заплатили.

— Ты говоришь о fukushuu (о мести), — сказал он ей.

Эва понятия не имела, о чем он говорит. Ей было плевать. Она просто хотела знать, кто послал его.

Шей наклонился ближе.

— Его зовут Такеда. Сатоши Такеда.

Шей сказал, что он может помочь ей. Его голос понизился, чтобы его не смогли услышать окружающие их женщины, которым была нужна горячая еда в холодную ночь. Он объяснил ей, что Такеда специализируется на чем-то вроде такого возмездия, которого жаждет Эва, даже если она до сих пор этого не осознала в полной мере.

— Не проходит и секунды, чтобы я не думала о том, чтобы прийти за людьми, которые сотворили со мной это, — призналась она.

— Тогда почему ты этого не сделала?

Эва задумалась над его вопросом. Она сказала, что у нее нет для этого средств. Нет опыта.

Но у Шей он был. И что еще более важно, он был у Такеды.

— Я не знаю об этом ничего... — сказала Эва.

— Разумеется, ты не знаешь. Иначе ты бы не сидела здесь со мной.

— Так ты собираешься отвезти меня в Японию?

— Нет, мне нужно, чтобы ты осталась здесь.

— С чего я должна поверить тебе?

— Потому что я знаю, через что ты прошла, — сказал ей Шей. — Знаю, что никто не разобрался в том, что эти ублюдки сделали с твоей жизнью, никто не проявил никаких угрызений совести относительно тебя или твоей семьи... Именно поэтому я сейчас здесь вместо того, чтобы...

— Вместо того чтобы?.. — переспросила она, заинтриговано.

Он покачал головой.

— Это неважно. Важно то, что я хочу помочь. Такеда хочет помочь. — Он помолчал. — Закрой глаза.

— Что? Зачем?

— Просто сделай это, — мягко сказал он. — Поверь мне.

После минутного колебания она закрыла глаза, хотя потребуется очень много времени, прежде чем она сможет снова по-настоящему довериться кому-нибудь.

— А теперь подумай о тех, кто обидел тебя, — сказал он. — Подумай о том, что они с тобой сделали. Что они отняли у тебя.

Дыхание Эвы стало тяжелым, пульс ускорился, когда адреналин побежал по ее венам. Она устала бегать. Она устала бояться. Переезжать из города в город, думая, насколько ей хватит той малости, которую она смогла наскрести. Она увидела, насколько она травмирована, разрушена, насколько она боится жизни.

А все потому, что до сих пор она не жила вообще.

Она с радостью приняла злость, появившуюся в ее сердце, позволив ей выпихнуть уязвимость и страх, которые поселились в ней с тех пор, как Чарли и Рейнхард украли ее наследие.

Наконец она открыла глаза.

— *Ответь мне, Эва Винтерс, — сказал он, — скажи, чего ты действительно хочешь?*

Она не колебалась.

— *Мести.*

Он улыбнулся.

— *Теперь у тебя появилась цель.*

Эва была почти в безвыходном положении, когда ей удалось выплыть из океана бессознательности, и она увидела Шею краем едва приоткрытого глаза.

Следующим, что она осознала, было то, что он схватил Вика за воротник, оттащив его от Эвы, как будто он был маленьким ребенком.

— Нет, — запротестовала она, пытаясь вернуться обратно в безмятежное спокойствие. — Оставь меня. Дай мне уйти.

— Чушь, — сказал Шей, швыряя Вика на землю и поднимая Эву на ноги. — Поднимайся.

Тьма накатила на нее со всех сторон, когда она резко поднялась, голова кружилась, и она могла снова упасть на землю. Она оперлась о контейнер, предупредительно выкрикнув, когда Вик встал и оказался за спиной у Шея.

— Сзади тебя!

Шей развернулся, ныряя под кулак Вика, и тут же нанес ему в живот резкий удар. От удара Вик упал на колени. Эва наблюдала, как Шей локтем ударил его по голове, отчего Вик навалился на мусорный контейнер. Затем, отключившись, он упал на землю.

Шей повернулся и посмотрел ей в лицо. Она уставилась на него, осторожно потирая шею, которая чуть болела и уже набухла.

— Я не ожидала, что ты здесь окажешься, — еле выговорила она, ее горло горело.

— Всегда, пожалуйста, — сказал Шей сквозь стиснутые зубы.

— Я что, должна тебя за что-то благодарить?

— За спасение своей задницы? — он кивнул. — Простого «спасибо» будет достаточно.

— Я не просила твоей помощи, — ответила она.

— Ладно, тогда я посчитаю это недочетом с твоей стороны. Как и все остальное, что вы сегодня натворили.

Гнев затопил ее тело, заменив апатию, которая сделала ее малодушной всего лишь несколько минут назад.

— О чем ты говоришь?

— Это не было частью плана, — ответил он.

— Ничего из этого не было частью твоего плана, — огрызнулась она. — Это был наш план.

— Умереть в переулке? — раздраженно спросил он. — В этом заключался ваш план?

Она затихла, его слова задели ее за живое, когда она вспомнила странное чувство спокойствия, охватившее ее, когда она оказалась на краю смерти. Приятное освобождение при осознании того, что ей больше не нужно бороться. Не нужно интриговать или планировать. Не нужно бояться, что она больше никогда не сможет снова обрести себя.

— Что с тобой случилось? — мягко спросил он. — Ты же была бойцом.

Она отвернулась, стыдясь слез, которые застилали ей глаза.

— Я устала.

Она стояла там, повернувшись спиной к Шею, пытаясь собраться с силами, когда тишину ночи разорвал звук полицейских сирен.

И они приближались. Они приехали за ней и за остальными.

— Иди, — сказала она Шею. — Это наша битва. Мы сделали то, что должны были сделать.

Она не соглашалась с решением Джона отправиться в «Красную таверну», но теперь это не имело значения. Они встретились с Кейном и его людьми и сделали, что смогли. Она сможет жить с этим, даже если она была одной из жертв.

Взгляд Шея скользнул к крови на ее руках, потом на мертвое тело Кейна. Упав на колени, он начал шарить по карманам Кейна и вытащил его кошелек, а потом взгляд его упал на кольцо на пальце Кейна.

— Что ты делаешь? — спросила его Эва.

— Им потребуется какое-то время, чтобы опознать его, если при нем не будет документов, — объяснил Шей. — Кейн не из тех, кто оставляет свои отпечатки в полицейской базе данных. Это даст нам немного времени. — Он оглянулся, так как шум сирен становился громче и подбирался все ближе. — Слушай меня, Эва. Это не должно было произойти таким образом. Это не должно было так закончиться.

— О чем ты говоришь? — спросила она, уже смирившись с тем, что окажется в руках полиции.

— Ты веришь мне? — спросил он ее.

Она заколебалась, вспомнив, как точно такие же слова сорвались с его губ в приюте.

— Да ладно, Эва. Если и есть кто-то, кому ты можешь довериться, так это должен быть я.

Она не смогла оспорить это утверждение, поэтому промолчала.

— Ты не закончила с тренировками, — продолжил Шей, поднимаясь и рассовывая вещи Кейна по карманам. — Именно поэтому ты совершила ошибку.

Стремительно приблизившиеся сирены, разорвали надвигающуюся ночь, целая вереница полицейских машин ворвалась в переулок, блокируя их с обеих сторон.

— Вы убили не того человека, — перекричал Шей какофонию звука.

Она попыталась осмыслить заявление Шея, ее сердце дико билось, когда мимо них пронеслись полицейские машины. Устаревшие седаны округа Сонома заблокировали переулок, не оставляя им возможности для побега. Они ослепили Шея и Эву своими огнями. Эва подняла руки, прикрывая глаза, а копы выбежали из своих автомобилей, наставив на них оружие и крича, чтобы они подняли руки, держа ладони наружу.

— Предоставь переговоры мне, — пробормотал Шей, когда полицейские приблизились.

— Ты должен был позволить мне умереть, — пробормотала Эва себе под нос.

— Я тебя умоляю. У тебя осталось слишком много незаконченных дел.

Эва держалась прямо, она перевела взгляд на тело Кейна, лежащее у их ног. Ситуация не выглядела обнадеживающей. Ни при каком раскладе и определенно не в соединении с беспорядком внутри «Красной таверны».

— Все в порядке, парни! — прокричал Шей. — У меня все под контролем!

Эва бросила взгляд на него, боясь не рвануться к нему всем телом. Что, черт возьми, он творит?

— Шей Томас, — сказал он, вынимая сверкающий латунный значок. — Департамент полиции Лос-Анжелеса.

Глава 32

— Ты коп? — тихо ахнула Эва.

Она знала, что он не был настоящим барменом. Их история давала ей кое-какие данные для этого. Но она не имела ни малейшего понятия о том, что он работал в правоохранительных органах.

Взгляд, который он на нее бросил, сказал ей все, что требовалось знать, что стало поводом для того, чтобы заткнуться.

Он двинулся в сторону полицейских, жестом приглашая их последовать за ним к задней стене «Красной таверны». Они начали тихо переговариваться, тогда как Эва продолжала держать руки высоко поднятыми, все еще боясь пошевелиться под взглядом одного из полицейских, который продолжал наставлять на нее пистолет.

В компании полицейских Шей казался совсем другим человеком. Его поза была другой, даже то, как он склонил голову, разговаривая с ними. Их позы тоже слегка изменились, когда они начали кивать головами, соглашаясь с ним. Эва не имела ни малейшего понятия, кем был Шей, но меньше чем за минуту он стал кем-то значительным для полицейских Сономы.

Пару минут спустя мужчины разошлись, пряча свое оружие в кобуру, а один из них вернулся к машине, схватил рацию и запросил машину скорой помощи.

Шей пересек дорогу, возвращаясь обратно к Эве.

— Пошли.

— Подожди... что? — произнесла она, все еще держа руки высоко поднятыми. Но Шей уже уходил. — Что происходит?

Он снова к ней вернулся.

— Ты хочешь убраться отсюда или нет?

— Я хочу выбраться отсюда, — ответила она, все еще ничего не понимая.

— Тогда пошли. Я позаботился обо всем. По крайней мере, пока.

— Что это значит? — спросила она.

— Скажем так, через некоторое время они во всем разберутся, но я купил нам немного времени.

Она оглянулась на полицейских, которые уже столпились у тела Кейна.

— Может быть, я могла бы рассказать им свою версию произошедшего...

Шей усилил хватку на ее руке.

— Твоего друга забрали. Тебе на это наплевать?

Эва посмотрела на Шея, не понимая, к чему он клонит.

— Вероятно, не наплевать, иначе ты бы не выбежала, чтобы помочь ему.

— Он мой друг. Я... — Она попыталась дать определение своим чувствам к Джону. — По крайней мере, я...

Шей проигнорировал ее бормотание.

— Если ты хочешь найти его, нам нужно убираться отсюда. Полиция окажется в Красной таверне в любую минуту.

Он пропустил ее через заднюю дверь. Рина и Джейн накрыли Круза одеялом, но Рина все еще сидела на полу, держа его тело и глядя его по лицу. По ее щекам текли слезы, ее бледная кожа покрылась пятнами от рыданий.

Услышав, как они снова заходят в бар, Джейн поднялась.

— Что произошло? Я слышала полицейских... Что творится?

— Мы должны уходить отсюда, — сказал Шей, проходя в комнату. — Немедленно.

Джейн огляделась.

— А что с Джоном?

— Они забрали его, — сказала Эва, ее горло все еще болело после хватки Вика.

— Кто?

— Мы пока не знаем, — ответил Шей. — Но полиция сейчас в переулке. Я выиграл для нас немного времени, но думаю, что у нас есть минут пять максимум, прежде чем они заполонят это место. После этого ни одному из нас не удастся выбраться на волю достаточно долгое время.

Рина посмотрела на них.

— Кейн?

— Мертв, — ответила Эва.

— Хорошо. — Лицо Рины ожесточилось, когда она поднялась. — Теперь давайте избавимся от остальных ублюдков.

— Что ты будешь делать с Крузом? — осторожно спросил он.

Рина замерла.

— Ты знаешь его имя.

Он вздохнул.

— Да.

Она тряхнула головой.

— Кто ты такой?

— Его зовут Шей Томас, — объяснила Эва. — Он тот, кто меня рекрутировал.

— Но... что ты делаешь здесь? — спросила Джейн.

Шей потер лицо уставшей рукой.

— Послушайте, я с радостью продолжу нашу беседу позже, но сейчас нам действительно нужно уходить отсюда, прежде чем полиция решит проверить «Красную таверну» в поисках свидетелей убийства Кейна. — Он кивнул в сторону тел, лежащих без сознания и на разбитую мебель. — Я думаю, что все согласны с тем, что это будет плохо для всех нас.

Рина посмотрела печальными глазами на тело Круза.

— Я знаю, куда мы можем забрать его.

Глава 33

Они поехали в сторону Тихого Океана, за рулем машины сидел Шей, рядом с ним на пассажирском сидении расположилась Эва. Джейн сидела сзади рядом с Риной, которая продолжала держать тело Круза. Шей не начинал говорить до тех пор, пока они не отъехали от Красной таверны на значительное расстояние.

— Я начал работать барменом в «Красной таверне» около шести месяцев назад, — произнес он.

Но Эва уже начала размышлять над этим. Шей не смог поехать с ней на остров Ребун, потому что уже начал внедряться в организацию Кейна.

— Вы сказали нам, что Кейн мертв, — проговорила Рина с заднего сидения, — что произошло?

Шей объяснил, что они нашли Кейна уже мертвым, лежащим в переулке, а Вик напал на Эву.

— Потом прибыли полицейские, — пояснила Эва. — И здесь Шею придется объяснить

еще кое-что.

— Что именно? — спросила Джейн.

Он вздохнул.

— Ладно, я был копом, понятно? В Лос-Анджелесе.

Эва пристально изучала его серьезное лицо в свете фар.

— Что случилось?

Он с минуту помолчал, следуя указаниям Рины и выезжая на шоссе.

— Люди думают, что копы обладают неограниченной властью, но правда в том, что они почти так же бессильны, как и остальные. Правила, бумажная работа, цепочка команд, которая не дает вам помочиться без распоряжения шефа... — Шей покачал головой. — Я бы сказал, что не слишком хорош в следовании правилам. Особенно, когда они не позволяют разобраться с плохими парнями или когда половина офицеров сами являются плохими парнями. Люди, которые поклялись служить и защищать.

— И ты решил работать на Такеду? — прервала его Эва.

Он усмехнулся.

— Это короткая версия.

Она хотела знать и все остальное. Хотела знать, каким образом он узнал про их сенсея. Но время было неподходящее. Рина все еще всхлипывала и держала свою голову опущенной на протяжении всей их поездки до океана.

Эва кое-что осознала.

— Ты был тем человеком, который сообщил Такеде о «Вечере в Старлинге» на первое мая.

— Я знал, что встреча состоится, — подтвердил Шей. — Я собирался повесить жучок на пиджак Кейна перед вечеринкой.

— Мы все испортили, — простонала Эва. — Кейн не должен был умирать. Он должен был стать нашим источником информации с вечеринки.

Шей кивнул.

— На вечере должен был состояться обмен информацией, который дал бы тебе возможность достать не только Кейна, но также и Рейнхарда, Чарльза Бея... всех, кто каким-нибудь образом связан с тем, что случилось с тобой и остальными.

— Мы не должны были приходить туда, — сказала Эва.

— Теперь это не имеет значения, — сказал Шей. — Сейчас нам нужно убрать за собой и двигаться дальше.

— Как мы это сделаем? — спросила Рина.

Шей просунул руку под ремень безопасности и вытащил из кармана сложенную фотографию. Он передал ее Эве.

— Даррен Маркус выполнял за Кейна грязную работу, прежде чем прозрел и ушел в подполье. Кейн пытался отыскать его. Постоянно. Но Маркус профессионал. Он скрылся. Никто не мог отыскать его. До этих пор.

Эва посмотрела на фотографию, изучая мужчину средних лет с вдовьим пиком⁸ и козлиной бородкой, прежде чем передать фотографию Рине на заднее сидение.

— Уэллс знает, где он, но не хочет говорить об этом по телефону, — продолжал тем временем Шей. — Встреча в Винограднике Старлингов дала бы нам информацию о том, где скрывается Маркус. А так как Уэллс раскрыл его местонахождение, на Маркуса спустили бы всех собак.

— Маркус это последняя ниточка к убийству моей матери, — тихо сказала Рина, все еще изучая фотографию. — Он тот, кто нажал на курок.

— А если Уэллс убьет его, он не сможет признаться, — подтвердил Шей.

— Значит, мы должны найти его раньше, чем они, — закончила Эва.

— Если Маркуса убьют, мы никогда не сможем очистить имя Саймона Бентона, не так ли? — спросила Рина.

— И к Рейнхарду тоже не подберемся, — добавила Эва. — Старлинг останется в его грязных руках.

Их миссии теперь оказались связаны даже больше, чем думала Эва. Каждое совершенное против них преступление осуществлялось людьми, которые получили выгоду, сделав то же самое с другими. Теперь, когда Круз был мертв, Джона похитили, а их враги стали известны, Эва чувствовала еще большую связь с Риной и Джейн.

— А как насчет меня? — спросила Джейн. — Что у меня общего со всем этим?

Шей сделал глубокий вдох.

— Ну, тогда, когда ты...

— Шей, — предупредила его Рина. — Не нужно.

Удивление Шей четко читалось на его лице.

— Вы не сказали ей?

Джейн наклонилась вперед, когда Шей съехал с шоссе.

— Не сказали мне что?

В машине повисла тишина.

— Знаете что? — со злостью произнесла Джейн. — Я устала от этого. Устала оставаться в темноте. Вы ожидаете, что я буду бегать с вами, помогать вам и при этом не хотите объяснять, как я со всем этим связана. Объяснять хоть что-нибудь!

Эва ощутила прилив сочувствия к Джейн. Как бы ужасно ни было знать, что у нее отобрали и кто это сделал, еще более ужасным казалось вообще не знать о том, что произошло. Не знать о том, что ты потеряла. Даже не помнить, кто ты такая.

— Скажи мне, откуда ты меня знаешь, Шей. Пожалуйста, — взмолилась Джейн.

Шей колебался всего мгновение.

— Я был на острове Ребун, когда Такеда привез тебя туда. И я знаю, кто ты такая.

Глава 34

— Не делай этого, Шей, — сказала Рина.

Джейн уставилась на нее, в ее взгляде боль перемешалась с гневом. Рина была одной из немногих людей, на которых она могла рассчитывать. Она не слишком общалась с Эвой, да и Круз всегда был... Крузом. Но Рине всегда удавалось успокоить ее с помощью болтовни или шуток.

И вот теперь, как и все остальные, Рина хотела оставить прошлое Джейн в секрете.

— Почему ты так поступаешь со мной? — спросила ее Джейн. — Я считала тебя другом.

— Я и есть твой друг, — осторожно сказала Рина. — Именно поэтому я так и поступаю.

Что-то в глазах Риной привлекло внимание Джейн. Какое-то тайное знание, намек на правду. И внезапно Джейн все поняла.

— Там ведь была и моя папка, не так ли? — тихо спросила Джейн.

Рина глубоко вдохнула.

— Она там была, хорошо? Но я ее не читала. Я думаю, что это было бы неправильно.

Злость прокатилась в голове Джейн с силой товарного поезда.

— А вам не кажется, что я заслуживаю того, чтобы прочитать ее? Что я заслуживаю того, чтобы знать, кто я такая, прежде чем рисковать своей жизнью ради вас всех?

— Такеда говорил...

Джейн прервала ее, горько рассмеявшись.

— Ты собираешься использовать правила Такеды как извинения? Смешно слышать это из уст той, кто готов был подчиниться ему, исходя из своих потребностей. Немного лицемерно, не так ли?

Рина опустила глаза на Круза, уличные фонари бросали свет на его застывшее лицо.

— Я просто пытаюсь защитить тебя.

— Это не твое дело. Не тебе решать.

Рина повернулась к ней с выражением сожаления на лице.

— Слушай, я только мельком взглянула на твою папку, прежде чем поняла, чья она. И да, я видела там фотографии Рейнхарда и Уэллса, но это было все, что я увидела, а потом я закрыла ее, я клянусь.

— Где она, Рина? — спросила Джейн сквозь стиснутые зубы. — Где моя папка?

Рина заколебалась.

— Прости, я оставила ее в Японии.

Джейн повернулась к окну, ее сердце сжалось.

— Итак, все знают, за что они должны отомстить, кроме меня.

— Слушай, — сказала Эва с переднего сидения. — Забудь об этом, по крайней мере, пока. Это не поможет нам добраться до тех, кто нам навредил, кто убил Круза, кто забрал Джона. Нам нужно сфокусироваться на нашей миссии.

Повисла тишина. Эва была права. Что сделано, то сделано. Папка Джейн осталась в Японии и как бы она не злилась на Рину за то, что та ее там оставила, теперь с этим ничего нельзя было сделать.

Она посмотрела на Шея, предпринимая последнюю попытку.

— А как насчет тебя?

Он покачал головой.

— Я должен доверять Такеде в этом деле. Он больше, чем просто мой босс; он мой наставник. Как и ваш. Какой смысл иметь наставника, если вы не доверяете его решениям?

— Итак, каковы наши действия? — спросила Рина, пытаясь сменить тему разговора. — Как мы собираемся получить запись разговора между Рейнхардом и Уэллсом сейчас, когда Кейн мертв?

Эва повернулась на сидении, встретившись взглядом с Риной.

— Никак. Мы внедрим туда тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Рина.

— Да, Эва, — поддакнул Шей. — Что ты имеешь в виду?

— Мэри говорила, что Рейнхард всегда нанимает девушек, чтобы они сопровождали его на подобные вечеринки, — пояснила Эва. — Рина может быть такой девушкой.

Рина задумалась.

— А что если он узнает меня? — спросила она. — Кейн узнал.

— Вряд ли, — ответила Эва. — Ты достаточно долго не вращалась в обществе. Твоя мать мертва, ты тренировалась в Японии... Это изменило тебя. Это изменило всех нас. И

дело даже не во внешности.

— Она права, — проговорил Шей. — Мы можем также использовать маскировку для дополнительной безопасности.

— Ладно, — согласилась Рина. — Я согласна оказаться в одном помещении с Рейнхардом и Уэллсом.

— Отлично, — выражение лица Шея стало слегка самодовольным.

— И что теперь вы скрываете? — спросила Джейн, в ее голосе сквозило раздражение.

— Скажем так, Рина не единственная, кого мы можем внедрить на эту вечеринку.

Джейн даже не собиралась спрашивать дальше. Какой смысл? Шей выдавал только ту информацию, которая была необходима.

И никто при этом не думал, что Джейн стоит посвящать в происходящее.

Глава 35

Они подъехали к небольшой скалистой бухте на тихоокеанском побережье с большим песчаным пляжем. Взгляд Рины привлекла потрепанная табличка:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗАЛИВ БОДЕГА».

Шей припарковал машину Мэри и выключил двигатель. Они сидели молча, не разговаривая, был слышен только звук охлаждающегося двигателя.

Рина посмотрела вниз, желая запечатлеть в памяти сильные черты лица Круза, губы, которые так нежно ее целовали. Хотела вытатуировать в памяти его лицо, как круг, который был нарисован на ее затылке. Она прикоснулась к его рукам, холодным и сухим. Рукам, которые поддерживали ее, когда она осталась одна во всем мире.

Наконец, она поняла, что не может откладывать это еще дальше.

— Мне будет нужна помощь.

Шей выбрался из машины и подошел с той стороны, где сидела Рина. Он открыл дверцу и поднял тело Круза с колен Риной. Он держал тело взрослого мужчины, как будто это был спящий младенец.

— Круз и Саймон приходили сюда, когда дома было не все в порядке, — пояснила она, пока они приближались к кромке воды. — Круз рассказывал мне, что они называли свои походы сюда «приключением».

Эва прикоснулась к ее руке.

— Похоже, что это идеальное место, — тихо сказала она.

Рина кивнула. Это было единственное место, о котором она подумала. Место любви и надежды. Место, где Саймон сможет навестить своего брата, когда они наконец-то очистят его имя.

А они обязательно сделают это. Ради Круза.

Она шагнула к Шею, но смотрела только на лицо Круза.

— Я не знаю, как смогу жить без тебя, но я сделаю это, потому что ты бы этого хотел. — Она тихо засмеялась, слезы потекли по ее лицу. — Я почти слышу, как ты говоришь мне шевелить задницей. — Она нежно поцеловала его в губы. — Спокойной ночи, любовь моя. Сладких снов.

Она отошла, кивнув Шею, который подошел к воде и опустил тело Круза в бушующую воду. Нахлынувший прилив коснулся ее ног, как будто пытаясь успокоить ее, когда вода приняла Круза в свои объятия, относя его в море.

Она смотрела на воду, пока не убедилась, что он исчез. Потом повернулась к остальным.

— Я не могу допустить, чтобы его смерть была напрасной.

Эва кивнула.

— Этого не произойдет.

Шей смотрел на лунный след, мерцающий на поверхности воды.

— Самый сильный охотник на планете — это не лев или тигр. Это даже не пантера или хищная птица. — Он посмотрел на Рину. На остальных. — Это стая диких африканских собак. Свирепых, жестоких, расчетливых. По одиночке они не могут причинить большого вреда. Но когда они работают вместе, их силу нельзя сравнить ни с чем.

Такеда был прав. Эмоции становятся препятствием на пути к мести. Круз был бы все еще жив, если бы не любил Рину настолько, что умер за нее. Рина бы не чувствовала себя так, как будто из нее высосали жизнь, если бы она не любила Круза.

А теперь Рина поняла кое-что еще. Возмездие — это не просто желание отправить людей в ад. Это желание отправиться туда вместе с ними, чтобы увидеть, что работа выполнена. Она знала об этом не понаслышке, потому что если ад и существовал, то он должен быть таким.

— Пошли, — сказал Шей, отворачиваясь от воды. — Пора двигаться.

Рина посмотрела на воду еще один последний раз, волны накатывали и уплывали, Она представила, как Круз дрейфует по волнам, теперь уже как часть океана. Часть всего. Она вернется, когда сможет очистить имя Саймона, решила она. Когда отомстит за смерть Круза. Она вернется, сядет на камне и скажет Крузу все то, на что у нее никогда не хватало смелости.

Она с удивлением почувствовала, как кто-то взял ее за руку.

Эва.

Потом мягкое прикосновение к другой руке.

Джейн.

Какое-то время они стояли, взявшись за руки.

— Что мы будем делать теперь? — наконец спросила Рина.

Эва сделала глубокий вдох.

— Адаптироваться.

Глава 36

— Поберегись! — выкрикнул Чарли, делая взмах клюшкой № 9, движение его при этом было идеальным.

Погода была отличная, под ясным голубым небом ожили яркие краски, Чарли и Уильям Рейнхард находились на поле для гольфа Heritage Hollows, расположенном среди живописных холмов и изумрудно-зеленых склонов. Даже в солнечных очках Чарли приходилось щуриться на солнце, пока он наблюдал, как приземляется его мяч, разбросав кучку песка.

— Ты мог бы сделать это гораздо лучше, — презрительно усмехнулся Уильям Рейнхард.

Он поднял мяч Чарли, отряхнув его о свои туфли для гольфа.

— Это всего лишь игра, — сказал Чарли, едва сдерживаясь от нахлынувшего раздражения.

Рейнхард не удостоил ответом его комментарий. Чарли слишком хорошо знал, что для Рейнхарда ничто не было просто игрой. Даже сама игра.

Рейнхард посмотрел на свои часы марки Улисс Нардан⁹ на запястье.

— Я бы показал тебе, как это делается... снова... но нам пора возвращаться.

Они подошли к своей машине и поехали обратно в Старлинг. Подъехав к владениям и увидев, что гостевая парковка уже переполнена, Чарли совсем не удивился. Дегустационные залы Старлинга были набиты посетителями круглый год, но когда лето приходило на смену весне, в долине Напа наступал пик активности.

А Старлинг был изюминкой региона.

Рейнхарда и Чарли приветствовали со смесью благоговения и почтения, пока они шли по поместью. Уильям приобрел виноградник у Эвы Винтерс после смерти ее бабушки. По крайней мере, такова была версия для публики.

А Чарли был его правой рукой.

Большинство местных вздохнули с облегчением, когда Рейнхард принял бразды правления. Хотя он не был уроженцем Напы, но месяцами ходили сплетни о том, что девица Винтерс ведет виноградник к краху; Старлинг был на грани банкротства. Если бы не Рейнхард, его могло бы вообще не быть, и когда его деловые предприятия в Напе стали успешными, его власть пришлось признать. Это предоставило местным только два варианта: стать его противниками или сотрудничать с ним.

А быть его противником было опасно.

Рейнхард с Чарли вошли в главное здание через внушительные дубовые двери. Они пересекли прихожую, которая выглядела, как здание собора, и направились прямо в кабинет, стуча ботинками по идеально чистому мрамору. Рейнхард подошел прямо к бару и налил себе бокал Барберы¹⁰, какое-то время любовался его рубиновым цветом, прежде чем сделать глоток.

Налив бокал для себя, Чарли вдохнул, отмечая легкий вишневым аромат. Он взял напиток и посмотрел через двери кабинета на широкую лестницу. Чарли бывал в Старлинге бесчисленное количество раз с тех пор, как Рейнхард купил его.

С тех пор, как Рейнхард украл его с помощью Чарли.

Взгляд Чарли постоянно натыкался на пустое место, где раньше висел портрет Эвы, ее матери и бабушки.

Иногда Чарли становилось дурно при мысли о том, на что он обрек Эву ради возможности покупать себе итальянские мокасины. Но ему нравилась его новая жизнь. Нравилась ее роскошь и чувство защищенности. Но чувство того, что он сделал, вертелось в его голове как маятник, размеренно и постоянно.

— Пей, Чарли, — сказал Рейнхард, увидев его все еще полный бокал. — И расслабься. Сегодня будет отличный вечер, даже если при этом придется общаться с Уэллсом.

— Сенатором? — спросил Чарли. — Я не знал, что он в списке гостей.

Рейнхард утвердительно кивнул.

— Ты же знаешь политиков, им всегда нужно находиться на виду.

Рейнхард не рассказывал ему всего. Чарли слышал это в его чересчур вкрадчивом тоне, служившим неопровержимым доказательством, потому что этот человек никогда и ни с кем не был вкрадчивым. Они были вроде как партнерами, но Чарли ничего бы не стоил, если бы не был честным с самим собой.

Честность между ворами только приветствовалась — если такое возможно — в теории.

— Я собираюсь пойти переодеться, — сказал Рейнхард, ставя на бар свой пустой бокал и направляясь к лестнице. Он был уже на полпути, когда повернулся к Чарли.

— Кстати, а почему гала-вечер Старлингов всегда первого мая? Мне всегда было интересно.

Чарли сохранил бесстрастное лицо. Не только у Рейнхарда были секреты.

— Понятия не имею.

Эва задувала свечи на огромном розовом торте, пока Чарли снимал всю сценку на камеру. Маленькое собрание в крытом дворике Виноградника Старлингов — Сильви, Мэри, дочь Мэри Даниэлла и несколько работников виноградника — аплодировали Эве на ее двадцать первый день рождения.

— Вам не нужно было этого делать, — смеясь, сказала Эва. Ее черное траурное платье оттеняло ее глаза.

— Когда ты попробуешь его, ты будешь рада, что мы сделали это, — ответил Чарли. — Я лично пробовал его, когда мы выбирали, какой заказать.

Эва с любовью посмотрела на него, когда Сильви сжала его в объятиях, чувствуя облегчение оттого, что у Эвы появился кто-то, кому она сможет довериться в жизни. Сильви знала, что она не может жить вечно, а без родителей девочке нужна будет поддержка, когда Сильви не станет.

Каждый поднял бокал с Зинфанделем¹. Сильви закашлялась, сделав глоток, и этим напугала свою внучку.

— Бабушка, с тобой все в порядке? — спросила Эва, отставляя свой бокал и подбегая к ней.

— Даниэлла, принеси Сильви немного воды, — приказала Мэри своей дочери.

Даниэлла уже направилась на кухню, но Сильви ее остановила.

— В этом нет необходимости, — отрывисто сказала Сильви. — Я в полном порядке. Я хочу просто насладиться вечеринкой.

Сильви заметила беспокойство в глазах Эвы. По правде говоря, ей в последнее время слегка нездоровилось, но она крепче, чем им кажется. Всеми виной летняя жара Напы. Она будет в порядке, как только пройдет дождь.

Сильви подняла свой бокал.

— За Эву, — сказала она. — И за гала-вечер Старлингов.

Нестройный хор повторил тост.

Чарли наклонился к Сильви, когда все выпили.

— Это совпадение, — спросил он, — что вечер проходит в тот же день, что и день рождения Эвы?

— Не совсем. Так запланировала мама Эвы. — Она сжала его руку. — Когда-нибудь, когда мы все уйдем, правнуки Эвы — и кто знает, Чарли, может быть, они будут и твоими тоже, — она подмигнула ему, — будут продолжать праздновать день рожденья Эвы, даже если они не будут знать, что значит эта дата. Потому что люди, мой дорогой, люди приходят и уходят. Некоторые быстрее, чем другие, некоторые оставляют какой-то след. Но от традиции избавиться не так-то просто.

Вопреки самому себе Чарли тронули эти слова. Позже, когда женищины переодевались для вечеринки, он бродил по дому, восхищаясь простотой его убранства, рассматривая картины и антиквариат, которые собирало больше, чем одно поколение. Это величественный бренд, который невозможно купить. Однажды Рейнхард завладеет этим местом. Он, может быть, даже будет здесь жить. Но это место будет уже не тем без людей, которые создали и возвращали его.

Чарли спустился в главный холл, прошел мимо парадной лестницы, когда почувствовал,

что кто-то наблюдает за ним. Он повернулся и увидел на стене портрет Эвы, ее матери и бабушки. Казалось, женщины наблюдают за ним, их глаза были полны жизни и энергии, даже на полотне. Они были прекрасны, их великолепное сложение и царственная осанка прошли через поколения.

Чарли некоторое время простоял там, чувствуя вес их наследия. Этот вес был неудобным, особенно учитывая обстоятельства, и через минуту он отвернулся, пытаясь игнорировать ощущение того, что они следят за каждым его шагом.

Глава 37

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Эва, когда лучи утреннего солнца добрались до кровати.

Рина не хотела оставаться одна, когда они вернулись из залива Бodega прошлой ночью. Они уснули на кровати Эвы, не заговаривая о смерти Круза или о том, что произошло в «Красной таверне».

— Я не знаю, — тихо ответила Рина. — Я совсем ничего не чувствую.

Эва не пыталась успокоить ее. Она не говорила глупостей, которые люди говорят в подобных ситуациях. Это не поможет. Это только все всколыхнет.

Эва знала это из первых рук.

Рина выбралась из постели и пошла в направлении ванной.

— Могу я чем-нибудь тебе помочь? — спросила Эва. — Сделать для тебя что-нибудь?

Она заколебалась.

— Да, ты можешь помочь мне разобраться с Рейнхардом и Уэллсом.

Она закрыла за собой двери ванной и через минуту Эва услышала, как в душе пустили воду.

Эва лежала в кровати, думая о Рине, о том насколько сильно переменялся ее мир всего за несколько коротких часов. Это не было неожиданностью. Ни в чем не было уверенности.

Ни в чем.

Эва встала и подошла к окну, смотря вдаль за поля Мэри. Она думала о Джоне. Что он увидел этим утром? Был ли он все еще жив? Не мог ли он сбежать из-за того, что убил Кейна?

Но инстинкт говорил ей, что его забрал кто-то из людей Кейна. Она думала, что они все были внутри в «Красной таверне», но вероятно кто-то из них был на улице, когда все пошло кувырком. А если люди Кейна добрались до Джона, оставят ли они его в живых? Он мог уже быть мертв.

Эва тряхнула головой и повернулась к пустой комнате. Нет никакого смысла думать об этом. Единственное, что они могут сделать для Джона, это заставить Рейнхарда и Уэллса признаться, что они с ним сделали, прежде чем эти двое заплатят за содеянное ими зло.

Аромат сахара и коричневого масла проник сквозь двери. Кофе и выпечка не изменят ничего для Рины, но может быть ей будет легче начать новый день.

Эва открыла двери, собираясь принести Рине поднос наверх, и чуть не натолкнулась на обнаженную грудь Шея.

— Смотри куда идешь! — сказала она, рефлексивно делая шаг назад.

— Сама смотри! — ухмыльнулся он, одетый в одни джинсы. — Я подумал, что вам хочется позавтракать.

Она опустила глаза на поднос в его руках, уставленный разнообразной выпечкой и двумя дымящимися чашками.

— Ого... спасибо. Ты не обязан был этого делать.

— Это не так уж трудно, — сказал он. — Я просто положил на поднос эти вкусющие круассаны и налил немного зернового кофе...

Она игриво хлопнула его по руке, осторожно, чтобы он не уронил поднос.

— Ага, точно.

— Нужна компания? — спросил он.

Она сделала шаг назад, открывая двери шире.

— Ага. Рина в душе.

Эва поставила поднос на кровать и села, взяв в руку один из пропитанных маслом круассанов, пока Шей придвигал кресло, чтобы сесть напротив нее.

— Хочешь один? — она кивнула на поднос.

Он покачал головой.

— Я уже поел.

— Как дела у Джейн? — спросила Эва. — Она все еще злится?

— Я бы сказал, что сейчас опасность миновала. — Он кивнул в сторону ванной. — Как она?

Эва глотнула горячего кофе, смакуя дымящуюся горечь.

— Опустошена. Ошеломлена. Все еще в шоке, как мне кажется.

Они сидели в дружеском молчании, пока Эва ела. Когда она съела вторую булочку и выпила половину кофе, она отряхнула руки.

— Итак, в чем дело? Завтрак это, конечно, мило, но у меня такое чувство, что ты пришел сюда не затем, чтобы практиковать свои навыки официанта.

— Пора приступать к работе, — просто сказал Шей.

Они повернулись к двери, когда вошла Джейн. Она пересекла комнату и села на кровать рядом с Эвой.

— Тогда давайте приступим.

Шей молча изучал ее. Эва не думала, что дело в ее воображении, увидев привязанность в его глазах. Что бы ни произошло на острове Ребун, когда Джейн только прибыла туда, что бы там ни знал Шей, она была ему небезразлична. Для Эвы это было очевидно, даже если Джейн была слишком ослеплена своей злостью, чтобы заметить это.

Двери ванной открылись.

— Рина, пришел Шей...

Эва попыталась предупредить ее, но было поздно. Рина вошла в комнату, обернутая полотенцем. Капли воды стекали по ее подбородку на ключицу.

— Боже, Шей! — сказала она, увидев его. — Отвернись.

— Не беспокойся, — сказал он спокойно. — Я тренировался, чтобы не отвлекаться на такое.

— Вы всегда так говорите, — сказала Рина. — А теперь, отвернись.

Ухмыляясь, он повернулся лицом к стене.

Рина бросила взгляд на Эву.

— Спасибо, что предупредила.

— Прости, — ответила Эва.

Рина, схватив футболку и джинсы, поспешно вернулась в ванную. Минутой позже она вышла полностью одетая и, взяв с подноса все еще полную чашку кофе, сделала глоток.

— Ладно. Давайте сделаем это.

Шей посмотрел на них.

— Вам не понравится то, что я собираюсь сказать вам.

— Мне не нравится множество вещей, — ответила Рина. — Просто скажи.

— Вы — все вы — стали причиной этого дерьма. Вы не следовали правилам. Вы уехали до того, как стали готовы. И теперь Круз мертв, а Джон пропал. — Рина вздрогнула, но ничего не сказала и Шей продолжил. — Несмотря на все это, задание должно быть выполнено. Ваша месть привела к трем мужчинам, которые виновны в том, что с вами произошло. Один уже мертв. Двое все еще живы.

Эва могла бы добавить к списку еще одно имя: Чарли.

— Скажи мне только одну вещь, — сказала Джейн. — Эти трое мужчин, правда, виновны в том, что я сейчас в таком состоянии?

Шей заколебался, прежде чем кивнуть.

— Почему? — в ее голосе чувствовалась безнадежность.

Шей встал и подошел к ней вплотную. Он откинул волосы с ее лица удивительно интимным жестом, который сделал его чувства к ней очевидными.

— Потому что они сочли это необходимым.

Глава 38

Рейнхард погрузил руки в мраморный фонтан, нарушая водную гладь. Мрамор был гладким и белоснежным, таким же уникальным, как облака, проплывавшие на утреннем небе Напы. Вытащив какую-то мелочь, блестящую на дне фонтана, он внимательно изучал серебряный доллар, который нашел среди прочей мелочи.

У кого-то было очень амбициозное желание.

Что-то у основания фонтана привлекло его взгляд возле маленькой тоненькой трещинки. Он наклонился и провел пальцами по надписи, выгравированной на поверхности: «R3».

Для него это не имело никакого смысла, но прямо под этим была цитата, принадлежащая Генри Уодсворту Лонгфелло¹²: «Вода, возвращаясь обратно к своему истоку, подобно дождю, наполнит его свежестью и прохладой».

Он раздумывал над содержанием, когда увидел еще одну надпись.

— Сильви...

Имя повлекло за собой воспоминания об элегантной пожилой женщине, сидящей в клубе на бранче¹³ со своей внучкой. Ирония заключалась в том, что ее память увековечена в имуществе, принадлежащем сейчас Рейнхарду.

Собственное отражение в воде застало его врасплох. Линии у него под глазами стали толще, морщины на лбу глубже. Он успокаивал себя фразой, что с возрастом приходит мудрость, уговаривая себя тем, что последней у него предостаточно.

Вообще-то, он бы снова так поступил, если бы ему дали такой шанс.

— Красивая вещь никогда не дает так много боли, как и неспособность слышать и видеть ее.

Рейнхард повернулся и увидел Чарли, который шел по направлению к нему, одетый в черный смокинг, вокруг шеи повязан галстук, а к его руке в качестве аксессуара прицепилась увешанная бриллиантами Бо.

— Слова Микеланджело, не мои, — сказал Чарли. — Хотя они странным образом подходят, не так ли?

Рейнхард встал.

— Не слишком. Я не чувствую боли. Так же как и ты не должен ее чувствовать. А если и так, держи ее при себе. Это не входило в сделку.

Чарли перевел глаза на монету в руках Рейнхарда.

— Если тебе нужно одолжить пару баксов, ты всегда можешь попросить у меня, — пошутил он.

Рейнхард швырнул монету обратно в фонтан, вызвав маленький всплеск воды.

— Всего лишь обдумываю бесполезность этого фонтана. В монетах, брошенных в этот фонтан, гораздо больше ценности, чем в отчаянных желаниях, которые загадывают люди. Эта вещь, как бельмо на глазу. Вероятно, мне придется избавиться от него.

— Но это дает людям надежду, разве нет? — сказала Бо со скандинавским акцентом.

Он посмотрел на нее.

— Надежда передает бразды правления судьбе, которой не существует.

Чарли чмокнул Бо в щеку.

— Иди внутрь. Встретимся в атриуме и выпьем чего-нибудь.

Рейнхард наблюдал за ее уходом, коктейльное платье Бо обтягивало все ее изгибы.

— Фонтан установили, чтобы почтить Сильви и ее работу в фонде «Освобождение», — пояснил Чарли.

— Как я уже сказал, это просто бельмо на глазу, как и сама старая перечница, — сказал Рейнхард. Он посмотрел на Чарли, в его глазах блеснул злой огонек. — Но если он тебе нравится, я могу с легкостью избавиться и от тебя, разве что твоя знакомая Бо, может остаться.

— Она не твой тип, — сказал Чарли. — Я не плачу за нее.

— В чем тогда смысл? — спросил Рейнхард. — Если ты не заплатишь, ты не сможешь получить то, что ты хочешь.

— Даже если тебе просто нужно чье-то сопровождение? — спросил Чарли.

— Нет, — просто ответил Рейнхард.

В этот жаркий вечер они стояли и смотрели друг на друга. Рейнхард не мог вспомнить, когда началась их вражда. Когда они стали врагами, а не союзниками. Могло ли это случиться после того, как Рейнхард совершил эту покупку? Или после того как девчонка Винтерс покинула город? Вероятно. У Чарли всегда была слабость по отношению к ней, хотя он никогда этого не признавал.

— Существовал один человек по имени граф Виктор Люстиг, Чарли. Ты слышал о нем? — спросил Рейнхард.

— Один из величайших мошенников в истории, — ответил Чарли. — Он притворялся, что работает на французское правительство, и продал Эйфелеву башню. Дважды. Он даже имел наглость надуть Аль Капоне.

Рейнхард посмотрел Чарли в глаза.

— А самая известная фраза Люстига, прости меня, если я буду не точен, гласит: «Все становится серым, если у меня нет хотя бы маленькой цели. Жизнь кажется пустой и тоскливой. Я не понимаю честных людей. Их жизнь безнадежна...»

— «... и полна скуки», — закончил Чарли.

— Почему ты все еще здесь, Чарльз? — спросил Рейнхард. — У тебя определенно смешанные чувства по поводу наших дел. Возможно, пора двигаться к новой цели.

Чарли посмотрел на свое отражение в воде.

— Мне кажется, я уже не тот, кем был раньше.

Рейнхард знал, что это ложь. Человек не может отрицать свою природу. Не полностью. Он подошел и хлопнул Чарли по спине.

— Чушь. Мы с тобой одинаковые и не менялись. У меня просто хватает смелости, чтобы признать это.

Глава 39

Эва стояла на крыльце, вдыхая сухой воздух Напы, и смотрела на золотистые поля, простиравшиеся вдаль. Было сложно поверить в то, что всего лишь два дня назад она точно также стояла здесь с Джоном, луна была яркой и полной, и он целовал ее. Как и множество других вещей, она желала бы вернуть этот момент.

— Вот ты где, — послышался голос позади нее.

Эва повернулась и увидела Мэри и Даниэлу, которые несли огромный розовый торт с единственной горящей свечой. Шей, Рина и Джейн стояли позади них и улыбались. Они начали петь и мелодия «С Днем Рождения тебя», прозвенев на деревянном крыльце, унеслась дальше, в поля.

— Что за?.. — начала Эва. Она тряхнула головой и подождала, пока они закончат петь. — Я не могу поверить, что вы вспомнили.

— Разумеется, мы не забыли, — удивленно ответила Мэри. — С чего вдруг нам забывать?

Эва стерла слезу со щеки.

— Потому что я сама забыла.

Она была настолько поглощена мыслями и планами по поводу гала-вечера, когда она наконец столкнется лицом к лицу с людьми, разрушившими ее жизнь, что совершенно забыла о том, что у гала-вечера был еще один повод: ее день рождения.

— Я поверить не могу, что вы сделали это, — сказала Эва.

— Я попросила Даниэлу заказать торт, — сказала Мэри. — Я помню, что это твой любимый.

Эва улыбнулась сначала Мэри, потом Даниэлле.

— Спасибо вам. Правда, спасибо.

Даниэлла робко улыбнулась.

— Ну, чего же ты ждешь? — Спросил ее Шей. — Загадывай желание.

Эва посмотрела на торт, капля воска стекала на розовую помадку и, закрыв глаза, она подумала обо всем, что потеряла. Обо всех своих страданиях. Затем загадала желание. Не просто вернуть все, что у нее отобрали, но и заставить заплатить тех, кто сделал это с ней.

Она задула свечу, а Мэри и Даниэла разрезали торт на внушительные куски и раздали их всем.

Эва стояла в кругу старых и новых друзей и смеялась, когда Мэри и Даниэла потчевали других рассказами о ее прошлых празднованиях. Она с удивлением подумала, что воспоминания уже не такие болезненные, как раньше, эту боль притупило осознание того, что она сейчас как никогда близка к тому, чтобы отомстить своим обидчикам.

Позже ночью, когда она сидела наверху в комнате, раздался стук в дверь.

— Шей, — проговорила она, когда открыла двери и увидела его. Ее взгляд упал на большую подарочную коробку в его руках. — Что это?

— Давай просто назовем это подарком на день рождения от Такеды.

— Такеды? — даже в преддверии возмездия это имя казалось вытасненным из другой жизни, другого времени. Она моментально вспомнила скалистую местность острова Ребун,

солёный воздух моря, туман, поднимающийся с канала. — Как он?..

Шей поднял бровь, протягивая ей коробку.

— Ты, правда, думаешь, что он не знает о том, где вы находитесь?

Она покачала головой, понимая, что подобное предположение было глупым. Такеда знал все.

— Я должна открыть ее сейчас? — Спросила она, неся коробку к кровати.

Шей проследовал за ней в комнату.

— Это было бы неплохо.

Она уселась и поставила коробку на кровать. Коробка была огромной. Эва развернула белоснежную шуршащую оберточную бумагу и, сняв крышку и развернув ворох папиросной бумаги, добралась до переливающегося сиреневого шелка.

Она вытащила его из коробки и потрясенно замерла, когда обнаружила, что это простое облегающее сиреневое платье.

— Я не понимаю, — сказала она, посмотрев на Шею.

— Такеда подумал, что ты будешь выглядеть неуместно на гала-вечере Старлингов, одетая в кимоно для карате.

— Он знает, куда мы собрались, — сказала она. Это не было вопросом.

Шей кивнул.

— Я знаю, что это твой день рождения, но Джейн и Рина тоже получили платья.

Эва неожиданно ощутила всплеск стыда, когда она подумала о Такеде.

— Он знает, что произошло в «Красной таверне»?

Шей смерил ее презрительным взглядом.

— Эва.

— Точно, — кивнула она. — Он все знает. Я все время забываю об этом.

— Тебе бы лучше перестать забывать об этом. — Он поднялся, чтобы уйти. — Такеда ничего не забывает и пока он предлагает тебе свою поддержку, тебе никогда не придется возвращаться на остров Ребун, если ты и остальные достигните успеха сегодня вечером.

Сердце Эвы упало. Она даже не предполагала, что ей может понадобиться вернуться на остров Ребун и закончить тренировки. Осознание этого дало ей новый толчок к определению цели.

— Что я должна буду делать, когда Рине удастся записать встречу Уэллса и Рейнхарда?

Шей полез в карман куртки и вытянул конверт из оберточной бумаги.

— Что это? — спросила Эва, принимая протянутый конверт.

— Вкус, который ощущает тот, кто отдает приказы.

Глава 40

Они переоделись в туалетной комнате местного отеля, не желая привлекать внимание к своим планам. Было очень мило со стороны Мэри предложить им укрытие, особенно учитывая то, что у них было недостаточно денег, чтобы заплатить ей, но они не могли рисковать и подставлять ее и Даниэлу под радар Рейнхарда.

Шей ожидал в вестибюле, пока девушки переодевались в дизайнерские платья, присланные им Такедой. Каким-то образом каждое платье идеально подходило той девушке, которой оно предназначалось. Знания Такеды определенно простирались дальше лингвистических и оборонных.

Рина была в ослепительно белом платье, достаточно коротком, чтобы выставить напоказ ее длинные ноги. Ее рыжие волосы ярко контрастировали с чистотой платья, а

короткие рукава были притворно скромными на фоне открытого выреза.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказала Эва.

Сиреневое платье, одетое на нее, было даже лучше, чем когда оно лежало в коробке. Оно привлекало внимание к ее волнистым волосам и поддерживало классическую элегантность, которая была характерна для тех, кто носил имя Винтерс. Эва задумалась, могли Такеда выбрать этот цвет, потому что тот был данью вину, которое было наследием ее семьи.

— Вы обе выглядите потрясающе, — сказала Джейн, любуясь собственным отражением в розовато-лиловом кружевном платье, которое Такеда прислал для нее.

Когда они прибыли к имению, ночь уже вступила в свои права. Рина и Эва оставили Шея с Джейн в машине Мэри, припаркованной на боковой дорожке, которой, кроме рабочих, почти никто не пользовался.

— Пожелайте нам удачи, — сказала Эва, придерживая платье, чтобы выбраться из машины.

— Удачи, — ответил Шей.

Джейн промолчала, выказывая недовольство неопределенностью своих действий на эту ночь. Эва сочувствовала ей, но даже она не знала всего благодаря молчанию Шея.

Пройдя через высокую траву, Рина и Эва поспешили вниз по холму, который составлял основу всего имения. Они прошли мимо виноградных лоз, укрытых сеткой для отпугивания птиц. Все было странно знакомым, насыщенный запах плодов вел ее домой.

Рина не связывала насыщенный запах с чувством дома.

— Что это за вонь? — пробормотала она. — Это отвратительно.

Эва тихо усмехнулась в темноте.

— Удобрения, созревающий виноград... это запах виноградника.

— Что ж, это отвратительно, — сказала Рина, выругавшись, когда ее каблук зацепился за одну из лоз.

— Нам сюда, — сказала Эва, ведя Рину через крутой овраг, который приближал их к усадьбе.

В отдалении в лунном свете блестело озеро Берриессе, этот блеск давал им немного дополнительного света, пока они шли мимо темных кустов Пти Вердо¹⁴, которые росли на краю виноградника.

Наконец они подошли к задней части основного здания. Они несколько минут простояли в укрытии виноградника, осматривая участок в поисках кого-нибудь, кто мог стать свидетелем их прибытия.

Никого не обнаружив, они поспешили через открытую зону к задней террасе. Но вместо того чтобы подняться на нее Эва обошла вокруг и начала что-то высматривать.

— Черт возьми, — выругалась она. — Где же она, черт подери?

— Что ты ищешь? — спросила Рина.

— Дверь, — ответила Эва.

— В земле? — Рина посмотрела вниз, под ее каблуками шуршала грязь. — Я ничего не вижу.

— Это потому, что ты на ней стоишь, — сказала Эва, махая в ее сторону. — Отойди.

Она отодвинула в сторону разросшиеся растения возле ног Рины, чтобы очистить частично заржавевшие двери, о которых не знала даже Сильви. Рина наклонилась, помогая ей, и обе дергали за металлическую ручку, пока дверь не отворилась с тихим треском.

Эва отряхнула руки и посмотрела на Рину.

— Следуй за мной. И закрой дверь за собой.

Она шагнула на первую деревянную ступеньку и пошла дальше в темноту под ними.

— Ты в порядке? — спросила она у Рины, услышав, как неуверенно та спускается.

— Да, — ответила Рина. — Я просто... ничего не вижу.

Эва повернулась и взяла Рину за руку.

— Все в порядке. Просто следуй за мной.

Минутой позже в темноте раздался голос Рины.

— Прости меня, Эва.

Эва, не оглядываясь, продолжала спускаться дальше.

— За что?

— За то, как я поступала, когда ты только оказалась на острове Ребун. Я не знаю, почему я была такой сучкой.

Добравшись до последней ступеньки, Эва ступила на плотно утрамбованный пол подвала.

— Я понимаю. Вообще-то, наверное, было бы даже легче, если бы все так и оставалось.

— Каким образом так будет легче? — спросила Рина, достигнув последней ступеньки.

Эва потянула шнурок пыльной лампочки, свисающей с низкого потолка.

— Потому что тогда нас бы не волновало то, что может произойти с другими этой ночью.

Свет пару раз мигнул, прежде чем полностью осветил помещение. Комната была в точности такой, какой ее помнила Эва. Скрытое сокровище под величественным главным домом, где потолки были покрыты красным деревом, а мраморные стены отполированы до глубокого, насыщенного блеска.

— Где мы? Что это за место? — спросила Рина.

— Это было старое неиспользуемое складское помещение, которое я решила восстановить после смерти моей бабушки. Мне нужно было какое-то дело. Нужно было как-то занять себя. Казалось хорошим делом, вдохнуть жизнь во что-то новое. Хотя я и понимала, что это не имело большого смысла.

Рина встретилась с ней взглядом.

— Разумеется, имело.

Эва огляделась. Комната напомнила ей о том, что она когда-то планировала. Она хотела увеличить наследие ее семьи, но она сделала неправильный выбор.

— Я во всем облажалась, — тихо сказала она.

— Даже не начинай, — посоветовала Рина. — Именно таким образом процветают люди подобные Чарли и Рейнхарду: они делают козлами отпущения других людей. Они сделали это. Не ты.

Эва кивнула, пытаясь поверить в это.

Она отложила в сторону свой блестящий клатч, конверт, который дал ей Шей, был на самом верху. Рядом с Пино Нуар¹⁵ 1977 года. Это был год, когда поженились ее родители. Она улыбнулась, посчитав это хорошим предзнаменованием.

— Что это? — спросила Рина, кивая головой в сторону конверта.

— Повод для того, чтобы верить Такеде, верить в то, что его тренировки принесли свои плоды, и мы должны будем вернуться за ним, когда здесь закончим.

Рина ухмыльнулась.

— Что у него есть на Чарли?

— Давай просто предположим, что если Чарли способен сожалеть о чем-то, этого будет достаточно, чтобы вызвать у него ураган сожалений.

— А с тем, что я сделаю с ним наверху... — начала Рина.

— Прощай, Чарли.

Они обменялись холодными взглядами, их действия были связаны общей решимостью.

— Позволь мне проверить твой макияж, — сказала Эва, притягивая Рину поближе к лампочке.

Эва поправила короткий платиновый парик Риной, который идеально сочетался с колье вокруг ее шеи. Склонив голову, Эва проверила ее макияж с эффектом дымчатых глаз и изучила нос, который Шей изменил с помощью вставных резинок. Она была удивлена результатом получившейся работы, хотя и не должна была.

Видимо, знаниям, полученным под опекой Такеды, не было предела.

— Выглядит неплохо, — сказала Эва.

Рина нервно переступила с ноги на ногу, исчезли все признаки холодной, собранной женщины, которую Эва впервые встретила на острове Ребун.

Эва придвинулась, чтобы сжать ее в объятиях.

— Ты отлично со всем справишься.

Рина кивнула и сделала глубокий вдох.

— Как мы собираемся найти девушку, которую нанял Рейнхард?

Эва отряхнула пыль с рук.

— Не волнуйся. Я пойду туда и найду ее.

— Пойдешь туда? — переспросила Рина. — Ты будешь играть открыто?

— Это же Напа. Все рассчитывают только на грандиозное появление. — Выражение лица Эвы было жестким. — Кроме того, если все будут смотреть на меня, на тебя никто не обратит внимания.

Сделав Эве знак покрутиться, Рина разгладила складки на платье Эвы.

Эва посмотрела на свои часы.

— Сейчас четверть девятого. Они встречаются в десять. Давай сделаем это.

Они обменялись взглядами. Сестры по оружию.

Они пересекли подвал, направляясь к лестнице, которая выведет их на верхние этажи дома, когда что-то привлекло взгляд Эвы. Она подошла проверить, подумав, что ее глаза обманывают ее. Но когда она подошла ближе, поняла, что была права.

С позолоченной рамы свисала паутина. Эва отряхнула ее и оказалась лицом к лицу со своей бабушкой и мамой. И не только с ними. Она тоже была там. Они все смотрели на нее с картины, когда-то висевшей на стене по пути к главной лестнице, сколько Эва себя помнила.

У нее перехватило дыхание. Она думала, что картину уничтожили или продали. Она считала, что она утеряна для нее. Но даже больше чем сама картина, ее удивило только место, где она находилась.

Только Чарли знал о ее проекте восстановления.

Почему он сохранил картину?

Она сделала шаг назад, взволнованная и растерянная.

— Тебе грустно, оттого что ты здесь? — тихо спросила Рина.

Эва задумалась над ответом.

— Больше нет. Теперь я просто злюсь.

Она уже начала подниматься по лестнице, когда поняла, что Рина все еще продолжает стоять на месте.

— Что-то не так? — спросила она.

Рина тряхнула головой.

— Я просто... — У нее вырвался короткий смешок. — Я просто не уверена в том, что я сейчас чувствую, но, наверное, я боюсь. — Она заколебалась. — И я напугана, оттого что боюсь приблизиться к этому ублюдку Рейнхарду, когда Круз...

Эва спустилась обратно.

— Послушай меня. Ты можешь сделать это. Ради твоей матери. Ради Круза. Ради Саймона, запертого в тюремной камере, отчаявшегося и лишённого нормальной жизни. Ты не предаешь Круза. Ты продолжаешь его миссию. И делая это, ты сохраняешь его живого.

Рина сделала глубокий вдох и положила руку на плечо Эвы.

— Я готова.

Они поднялись по лестнице, ведущей в дом. Наверху Эва открыла дверь, отодвинув в сторону небольшую панель внутри кладовой. Рина шагнула за ней, когда Эва открыла двери кладовой, и они оказались в главной кухне.

Официанты и официантки лихорадочно бегали вокруг, слишком занятые, чтобы обратить внимание на двух девушек, которые выскользнули из кладовки и направились в коридор. Пройдя по главному коридору, они приблизились к широким деревянным дверям, открыв которые, они оказались в самом разгаре вечеринки в дегустационном зале.

— Надеюсь, что меня никто не узнает, — сказала Рина Эве, когда они проходили через двери.

— Не беспокойся об этом, — сказала Эва. — Они в любом случае будут смотреть на меня.

Глава 41

Эва ожидала увидеть его и все-таки вид Чарли, бродящего по дегустационному залу, оказался для нее достаточно ощутимой пощечиной.

Высокая чувственная блондинка цеплялась за его руку, пока он болтал с гостями, похлопывал их по спине и внимательно слушал, что они ему говорили. Как будто они были единственными людьми в комнате. Во всем мире.

Эва знала этот взгляд, это ощущение, знала слишком хорошо.

Санджовезе¹⁶ текло рекой, мужчины в смокингах от Армани стояли рядом с женщинами в дизайнерских платьях и шпильках от Джимми Чу. Эва с Риной ждали, пока Чарли перейдет в прилегающую комнату, прежде чем присоединиться к вечеринке. Эва собралась с духом, когда все гости разом повернули головы и глаза всех присутствующих устремились на нее.

Ропот прокатился по толпе, как приливная волна, когда все поняли, кто стоит перед ними.

— Боже мой, — прошептала Эва на ухо Рине, — все пялятся на меня.

— Нам это и было нужно, чтобы осуществить наши планы, — напомнила ей Рина.

— Итак, у тебя есть опыт общения с медиа, дорогая, — сказала Эва. — Что мне делать?

Рина улыбнулась улыбкой, которая осветила бы всю комнату.

— Улыбайся.

Эва прошла дальше в комнату, высоко вскинув подбородок, и все продолжили прерванную беседу, исподтишка наблюдая за ней.

— Итак, — сказала Рина, — которая из них нам нужна?

Эва высматривала кандидаток. Красивая женщина потягивала шерри¹⁷, стоя возле винтажного столика. На ней был одет сшитый на заказ костюм и бриллиантовое ожерелье, которое Эва определила как настоящее.

Не она.

Возле камина две темноволосые девушки в фальшивых мехах и серьгах-кольцах смеялись над шутками мужчин в жилетках и очках в роговой оправе, которые изо всех сил пытались развлекать их.

Интересно. Но определенно они не похожи на высококлассную проститутку, которую мог бы нанять такой человек, как Рейнхард.

— Как насчет нее? — Рина кивнула на женщину с фигурой в виде песочных часов со скрещенными ногами и копной черных волос, которая уткнулась лицом в телефон, пока ее пальцы стучали по клавишам.

Но Эва, отрицательно покачав головой, кивнула в другую сторону, где высокая с пышными формами женщина осматривала толпу, ее интерес был очевиден. Ее платье было всего лишь чуть более коротковатым, к одной из бретелек была приколот роза.

— Это она, — сказала Эва.

Рина казалась удивленной.

— Откуда ты знаешь?

— Светская львица в Напе не была бы столь любопытной. На таких вечеринках обычно собираются хорошо знакомые друг с другом люди. Вдобавок, блеск на губах чуть более яркий, платье чуть более...

— Ясно, — ухмыльнувшись, оборвала ее Рина. — Значит, ты уверена?

Она кивнула головой в сторону женщины.

— Убедись сама.

Женщина с нескрываемым интересом изучала убранство комнаты, прикоснувшись рукой к позолоченному штопору, висящему на стене. Эва помнила его, это был подарок от Всемирной организации виноградарства и виноделия в качестве награды за один из удачных годов, когда Эва и ее бабушка оказались на обложке «Регионального журнала виноделов Напы». Каберне Старлингов оказалось вне конкуренции на международном винном фестивале в Брюсселе.

— Хорошо, — сказала Рина, делая глубокий вдох.

— Ты можешь сделать это, — сказала Эва.

Она наблюдала, как осанка Рины выпрямилась, ее манеры изменились от напряженной дамы без кавалера до знойной соблазнительницы, когда она, виляя бедрами, двинулась по направлению к рыжеволосой девице по найму.

Минутой позже кто-то похлопал по плечу Эвы.

Она повернулась, чуть не прикусив язык, когда оказалась лицом к лицу с Чарли.

Никакие приготовления в мире не смогли подготовить ее к шоку от встречи с ним, к тому, что он оказался так близко от нее. Она попала в плен запаха его одеколona, аромата, которым он пользовался с первого дня их знакомства. В ее голове ментально промелькнули множество образов. Их первый поцелуй. Первый раз, когда они занимались любовью.

Но ей потребовалась всего лишь секунда, чтобы вспомнить, как это все закончилось

— Эва, — выдохнул он, его лицо побледнело от потрясения.

Она нацепила на лицо застывшую маску и удивилась, когда ее тело подчинилось ей.

Спокойствие растеклось по всему ее телу, когда она посмотрела в его лицо. Наконец-то. Наконец-то.

— Итак, ты меня помнишь, — сказала она.

— Помню? Разумеется, я помню, — ответил он, нервно улыбаясь. — Но что ты здесь делаешь?

— Ты о выражении «ты не сможешь снова попасть домой», верно? — спросила она. — Я просто хотела прояснить его для себя.

Он сузил глаза.

— Что ты на самом деле хочешь, Эва? — Она улыбнулась, схватив его за руку и подталкивая в центр комнаты.

— Танцевать.

Глава 42

— Ты ищешь Уильяма Рейнхарда, не так ли? — спросила Рина у рыжеволосой.

Та кивнула.

— Меня зовут Кенди. Через «е» и «к».

— Ну, разумеется, — Рина ухмыльнулась, ее сарказм так и витал над головой Кенди.

Она перевела взгляд на маленькую шелковую розу, приколотую к бретельке платья.

— Они сказали мне надеть это. Я должна просто стоять и ждать?

Рина перевела взгляд на цветок.

— Роза?..

— Чтобы он мог найти меня, — объяснила Кенди, как будто Рина была слабоумной.

Рина с пониманием кивнула ей, благодаря за небольшое проявление удачи.

— Вообще-то меня послал мистер Рейнхард. Что-то произошло. Боюсь, что он не сможет воспользоваться твоими услугами этим вечером.

— Но меня заказали на целую ночь, — надула губы она.

Рина начала подталкивать ее в сторону двери, ухитрившись сорвать розу с ее платья.

— Я уверена, что он позаботится о... счете. Хорошего вечера, Кенди, через «к».

— И «е».

Рина сделала над собой усилие, чтобы не закатить глаза.

— Как я могу забыть?

Она смотрела, как Кенди уходит, и дождалась, пока женщина не покинет комнату, чтобы прицепить на платье ее розу.

Через минуту в комнату зашел Рейнхард. Официанты поспешили к нему, чтобы предложить ему закуски и шампанское. Рина наблюдала за тем, как он явно наслаждался этой суетой.

Он прошелся по комнате, приветствуя и благодаря гостей за то, что пришли. Рина подумала, не является ли плодом ее воображения тот факт, что местные, видимо, чувствуют себя неуютно, их улыбки фальшивые, рукопожатия чересчур жизнерадостные.

Его глаза переместились на нее, как будто он почувствовал тяжесть ее взгляда. Встретившись взглядом с Рейнхардом, Рина сочла нужным удержать его подольше, чем это было необходимо. Его глаза скользнули к розе, приколотой к ее платью.

На его лице мелькнуло удивленное выражение. Она улыбнулась ему медленной, соблазнительной улыбкой.

Игра началась.

Глава 43

— Я не собираюсь этого делать, — сказал Чарли, его рука лежала на нижней части спины Эвы.

— Мы просто танцуем, Чарли. Мы делали это раньше. Разумеется, это было тогда, когда я думала, что это имеет какое-то значение. Но все-таки.

— Не здесь, не сейчас, — сказал Чарли сквозь стиснутые зубы.

Эва притянула его поближе, в то время как женщина по имени Бо осторожно наблюдала за ними с другого конца комнаты.

— Мне кажется, танец — это меньшее из того, что ты мне должен.

Она наблюдала через его плечо, как Рейнхард движется в сторону Рины, как ракета с системой самонаведения. Он наклонился к ней и прошептал что-то на ухо. Рина кивнула, он положил руку ей на спину, ведя в сторону дверей.

Эва надеялась, что с Риной все будет в порядке. Каким-то образом они стали друг для друга кем-то большим, чем просто товарищами по оружию. Они стали друзьями. Эве не хотелось бы, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Она снова сфокусировалась на Чарли, соблазнительно прижавшись к нему. Теперь, когда Рейнхард ушел, Чарли был всецело в ее распоряжении.

Закончилась одна песня и началась следующая, на этот раз медленная и нежная. Чарли посмотрел на нее сверху вниз, его взгляд смягчился. Ее намерения, ее решительность дрогнули под жаром его глубоких голубых глаз. Между ними всегда была страсть. Всегда была какая-то загадочная химия, которую было невозможно отрицать, которой невозможно было противостоять.

Либо у тебя есть такая связь с кем-нибудь, либо ее нет.

Между ней и Чарли этого было в избытке, и она была раздражена тем, что эта связь все еще существовала, несмотря на то, что он с ней сделал.

— У нас ведь было что-то хорошее, правда? — напомнил Чарли. — Прежде чем все стало плохо?

Это напоминание было необходимо. Все стало плохо. Хуже, чем просто плохо.

— Просто ответь на один вопрос, Чарли: хоть что-то было настоящим?

Он сделал шаг назад, увеличив расстояние между ними на пару сантиметров, и покружил ее. Эва развернулась, не отрывая от него взгляда, прежде чем снова прижалась к нему.

— Так как? — надавила она, удивленная тем, что она ожидает этого ответа.

— Все очень расплывчато, — заметил он.

— То есть ты не можешь назвать какой-нибудь эпизод, который не был частью притворства?

Он развернул ее, когда музыка снова переменялась. Они начали медленно вальсировать.

— Любовь, — просто сказал он.

Сперва Эва отшатнулась. Она ждала не этого ответа. Но потом она поняла, что Чарли пристально смотрит не на нее, а на что-то поверх ее плеча.

Оглянувшись, она увидела, как к ним приближается высокая блондинка. Он разговаривал не с ней.

Или с ней?

Эва и Чарли резко разошлись.

— Любовь, это... — начал Чарли.

Бо элегантно протянула руку.

— Эва Винтерс, не так ли?

Они пожали руки, Бо осмотрела Эву, сузив свои подведенные глаза.

— Чарли, — проговорила Бо, — здесь есть несколько людей, с которыми я хотела бы познакомить тебя. — Она перевела взгляд на Эву. — Ты не будешь против, если я украду его у тебя на минуту?

Эва покачала головой.

— Абсолютно.

Чарли наклонился к Эве, когда Бо отвернулась и направилась к бару.

— Зачем ты здесь?

— Я просто хотела поговорить, Чарли.

— Здесь?

— Нет, не здесь.

— Тогда где?

Ее взгляд стал многозначительным.

— Ты знаешь где.

Глава 44

Рина находилась в алькове рядом с дегустационной комнатой, ее руки были заняты.

Она пыталась избегать поползновений Рейнхарда — он наступал буквально со всех сторон — с тех пор как они покинули вечеринку. С нее было достаточно хлопанья глазами и облизывания губ. Это было отвратительно. Он был отвратительным. Но дело было важным, и она играла роль развратной шлюхи.

И будет играть дальше, если понадобится.

Ради Круза и всех остальных, кому навредил Рейнхард.

Рейнхард смотрел на нее взглядом проголодавшейся гиены, его рука гладила ее по плечам в опасной близости от ее груди.

— У меня важная встреча наверху через полчаса, — сказал он. — Почему бы тебе не подождать меня здесь, внизу.

Она придвинулась ближе, пробежалась рукой по его груди, прикусив нижнюю губу.

— Полчаса — это долгий срок, — промурлыкала она. — Может быть, я могла бы составить тебе компанию наверху.

Она собиралась услышать то, что будет происходить на этой встрече, так или иначе.

— Что у тебя на уме?

Она наклонилась ближе и прикусила его ухо.

— В точности то, за что ты заплатил, — прошептала она.

Он взял ее руку и прижал сухие губы к костяшкам ее пальцев, ощущение его языка на ее коже было сродни слизи.

— Я тебя провожу.

Рина последовала за ним наверх, одновременно чувствуя оживание и страх. У нее не было возможности полностью погубить его. Пока не было. Но они были близки. Она сыграет свою роль. Она просто надеялась, что сможет удержать его, пока не появится Уэллс.

Рейнхард обнял ее, когда они достигли вершины лестницы, над ними висела замысловатая люстра. На минуту она представила, как перебрасывает его тело через перила и смотрит, как он падает вниз на мрамор.

Это было бы так легко. И так хорошо.

Но это не спасет Саймона. И это не было частью миссии.

Его рука скользнула ниже, сжав ее задницу, когда они приблизились к двойным дверям в конце коридора. Она прикусила щеку с внутренней стороны, чтобы не оттолкнуть его, выдавила из себя улыбку. Она сказала себе, что сделает что угодно ради возмездия.

Но когда они оказались в хозяйской спальне Рейнхарда, она лишь понадеялась, что ей не придется делать слишком много.

Глава 45

— Мы должны быть там, с ними, — сказала Джейн, нервно постукивая ногой в туфле на высоком каблуке.

— Расслабься, — ответил Шей. — Мы остаемся здесь. Если им нужна будет помощь, я позабочусь об этом.

Они сидели в седане Мэри и наблюдали за взлохмаченными лакеями в красных костюмах, паркующих старинные автомобили и электромобили, в то время как мускулистые охранники Рейнхарда патрулировали территорию.

Бесцеремонное поведение Шея только злило ее. Все остальные были внутри, работали, в то время как ее оставили в машине с Шеем, как ребенка, который слишком мал, чтобы смотреть вечерние шоу.

— Зачем Такеда послал мне платье, если я вынуждена торчать в машине? — спросила она.

— Все на вечеринке одеты должным образом. Если нам понадобится попасть внутрь, нам нужно будет соответствовать, — объяснил он.

— Зачем вообще было брать меня, если от меня ничего не требуется? — вспыхнула она.

— Чтобы я мог присмотреть за тобой.

Она скрестила руки на груди, зная, что это выглядит по-детски, но ей было наплевать.

— Это дерьмо, — сказала она. — Что-нибудь или кто-нибудь, находящееся внутри может подтолкнуть мою память. Единственное, что есть у меня сейчас, это знания, полученные на тренировках Такеды. Я устала, что все принимают решения за меня.

— Дерьмо? — ухмыльнулся он. — Я рад, что прежняя ты снова вернулась.

Она отвернулась к окну.

— Ты все равно не отвертисься.

В машине повисла тишина.

— Я помню, когда я впервые увидел тебя, — наконец сказал он. — Ты лежала в постели в своей комнате. Такеда был уверен в том, что ты выберешься больше, чем кто-либо, но я... Я не был настолько уверен.

Она с удивлением посмотрела на него.

— Я не помню, чтобы видела тебя на острове Ребун.

— Такеда решил, что я должен внедриться в организацию Кейна. Я уехал до того, как ты очнулась.

— Значит Кейн, Рейнхард... все это тебя тоже касается? Это часть и твоей мести? — спросила она, мгновенно забыв о своей злости при появлении возможности узнать что-нибудь о Шее.

Он отвел взгляд.

— Существует разница между тобой и мной, Джейн. Она состоит в том, что ты хочешь вспомнить твои секреты, а я бы хотел забыть о них.

— Это не ответ. — Тихо сказала она, не желая пользоваться неожиданным проявлением уязвимости Шея. — Но я должна заметить, что в тебе всегда было что-то знакомое. Странно

то, что ты оставил остров Ребун до того, как я очнулась.

Он осторожно положил свою руку поверх ее.

— Это поможет?

Она посмотрела на их руки, лежащие на приборной панели седана. Странно, но в этом было что-то знакомое.

— Закрой глаза, — сказал он охрипшим голосом.

Она без колебаний подчинилась.

— Твои первые две недели на острове Ребун, — его голос окутывал ее, как бархат, в тихой и темной машине, — я держал тебя за руку каждую ночь, прежде чем уйти спать. Иногда я даже разговаривал с тобой, хотя и не знал, слышишь ли ты меня. Я говорил Такеде, что не хочу, чтобы ты была одинока, но правда в том, что я сам был более одинок, чем кто-либо.

Она открыла глаза, накрыв своей рукой его руку, изучая шрамы на костяшках его пальцев.

— Я знаю, почему ты кажешься таким знакомым.

Глава 46

Рейнхард целовал Рину в щеку, пока его рука пробиралась к ее бедру. Они находились в хозяйской спальне и лежали на его огромной кровати с балдахином.

Рина хлопнула его по руке, пытаясь при этом удержать его дразнящей улыбкой. Ей было необходимо немного отвлечь Рейнхарда, держа его в игре, пока не наступит время встречи с Уэллсом.

Рейнхард тихо рассмеялся.

— Может, выпьем, — предложила она, чтобы разрядить обстановку.

Проигнорировав ее предложение, он начал стягивать платье с ее плеча.

— Как насчет того, чтобы использовать меня для утоления твоей жажды?

Он прикоснулся губами к ее шее, опустился ниже, к груди. Она поежилась, сделав над собой усилие, чтобы не оттолкнуть его. Вместо этого она подумала о Крузе, о его нежных прикосновениях, об обожании в его глазах, когда он смотрел на нее.

Но когда язык Рейнхарда начал опускаться ниже, она поняла, что теперь настало время плана Б.

Потянувшись к подвязке, она прикоснулась к маленькому ножу, который забрала из «Красной таверны», ее маленький секрет, на случай, если что-то пойдет не так. Она уже занесла лезвие ему за спину, приготовившись отнять у него жизнь, когда раздался стук в двери.

Он простонал, бросив взгляд на свои роскошные часы. Рина успела спрятать нож обратно как раз в тот момент, когда он слезал с постели.

— Оставайся на месте, — сказал он, направляясь к двери.

Рейнхард открыл двери, его голос звучал приглушенно, когда он поздоровался с тем, кто стоял снаружи. Минутой позже в комнату уверенно вошел сенатор Джейкоб Уэллс.

При взгляде на него Рину охватила ярость, перед ней стоял человек, заплативший деньги за убийство ее матери.

Но это была не просто ярость. Это была еще и боль. Та самая сокрушающая боль, которая заставляла Рину думать, что она не выживет в первые месяцы после смерти ее матери. Она думала, что эта боль давно ушла, что ее заменило желание отомстить, что она чему-то научилась на острове Ребун. Но встреча с Джейкобом Уэллсом вернула все обратно:

бурные отношения с матерью, которые должны были продолжаться всю жизнь, потеря единственного человека, который всегда был рядом и который научил Рину выживать, научил быть бойцом. После убийства ее матери она поняла, что они постоянно ругались именно потому, что они были похожи.

Как только Уэллс оказался внутри комнаты, Рина подумав о ноже, вновь потянулась к нему. Сжав оружие, она начала обдумывать варианты. Если она сейчас убьет Рейнхарда и Уэллса, то удовлетворит свое первостепенное желание и заставит их заплатить, но это не освободит Саймона. Да и ее мать не захотела бы увидеть свою дочь за решеткой.

Вместо этого Рина слегка кольнула себя по бедру лезвием, намеренно причинив себе боль, чтобы успокоиться и освободиться от эмоций, нахлынувших на нее при виде Уэллса.

Ей необходимо сфокусироваться. Она больше не Рина Фуллер. Не сегодня. Сейчас она Кенди, через «к» и «е».

Заметив на кровати Рину, Уэллс осмотрел ее сверху донизу.

— Кто это, Уильям?

Рейнхард подмигнул.

— Кенди просто составила мне компанию, пока я дожидался Кейна. Я не получал от него вестей со вчерашнего дня. Понятия не имею, где он может находиться.

Уэллс пристально посмотрел на Рину. Она пыталась сохранять спокойствие, напоминая себе, что сейчас она никоим образом не выглядит, как избалованная дочка сенатора Фуллер.

Не сегодня. И никогда снова.

— Не думаю, что нам стоит обсуждать наши дела в присутствии твоей подружки, — наконец произнес Уэллс.

Рейнхард кивнул головой в сторону прилегающей ванной комнаты.

— Освежись немного в дамской комнате. И не выходи оттуда, пока я не позову.

Играя роль послушной шлюхи, Рина прошла по сверкающему деревянному полу в направлении ванной. Сейчас, когда она так близко, она ожидала, что ей будет страшно. Вместо этого она была настроена как никогда решительно. Рейнхард и Уэллс были свиньями. Она была настроена так подпортить им шкуру, что та начнет кровоточить.

А если она погибнет в процессе, то так тому и быть.

Она вошла в ванную, демонстративно закрыв за собой двери. Затем подождала пару минут, прежде чем приоткрыть их, оставив крошечную щелку.

— Я тоже не разговаривал с ним, — говорил Уэллс. — Может быть, он передумал. Или, что еще хуже, он что-то замышляет.

— Ты параноик, — сказал Рейнхард, наливая себе выпить.

— Существует разница между паранойей и осторожностью, — ответил Уэллс. — А наша осторожность и умение замечать следы — это качества, которые являются залогом нашего успеха.

Глава 47

— Я помню, когда ты решила переделать это помещение, — сказал Чарли, осматриваясь в восстановленном винном подвале. — Ты была такой возбужденной.

Эва проследила за его взглядом, ее грусть снова вернулась. У нее никогда не будет шанса все закончить.

— Я чувствовала себя лучше, когда находилась здесь внизу, — сказала она. — Рядом с тобой я тоже чувствовала себя лучше, до того как я поняла, что все было игрой.

Он придвинулся ближе.

— Не все было игрой, Эва. Я волновался за тебя. До сих пор волнуюсь.

— Не стоит, — ответила она. — Просто ответь мне, зачем? Зачем ты так поступил?

Он пожал плечами.

— Это было деловое предложение. Такое, от которого я не смог отказаться.

Эва погладила темные деревянные панели. Она часами их выбирала, а теперь они ни для кого не имели значения, просто сборище пыли в ее павшем королевстве.

— Значит, ты получил контроль над поместьем и взамен Рейнхард щедро тебе платит, — сказала она. — Взаимовыгодная сделка.

— Это не было взаимовыгодной сделкой. Потому что тебе пришлось уйти. Теперь я это вижу. — В его голосе слышалась искренность.

И вот опять. Он всегда так на нее действовал.

Она пронзила его взглядом.

— Оставь это, Чарли. Ты не просто украл то, что мне принадлежало. Ты отдал это в руки такого человека, которого моя семья никогда бы не приняла.

Она двинулась на него, схватила за лацканы пиджака и прижала к стене. Очень хорошо, что Такеда тренировал их физическую подготовку. Сейчас она могла использовать свою новоприобретенную силу, чтобы побороть человека, который предал ее любовь ради денег. Она могла бы самостоятельно справиться почти с любым противником и абсолютно точно справится с кем-нибудь вроде Чарли.

И теперь, находясь так близко к нему, прижимаясь к нему всем телом, чувствуя аромат вина в его дыхании, она хотела не только вырвать его сердце, но по странным и ужасным причинам она также хотела сорвать с него одежду.

Она тряхнула головой. Почему он на нее так действует?

— Боже, Чарли, — наконец смогла выдавить она. — Мы даже не были женаты. Как ты мог так обмануть меня?

Но она была в равной степени зла на себя, как и на него. Может быть, если бы она присмотрелась внимательнее, она бы заметила веревочки Рейнхарда на его плечах.

— Ты должна знать, что он задумал забрать Старлинг задолго до того, как я вступил в игру.

— И это должно тебя оправдать? Оправдать все, что ты сделал со мной?

Он покачал головой.

— Ты ведь не поняла, не так ли? Рейнхард собирался завладеть Старлингом в любом случае. Он бы никогда не смог убедить Сильви. Она бы никогда не сдалась. Он это знал. Но когда она оказалась вне игры, Рейнхард увидел, как можно извлечь пользу из твоего безнадежно романтического сердца.

Страх, как камень, упал в ее желудке.

— Что ты сказал?

— Я сказал, Эва, что единственный путь получить Старлинг, было вывести из уравнения твою бабушку.

Эва сделала шаг назад, отпустив его. Она тряхнула головой.

— Моя бабушка умерла от сердечного приступа.

Чарли отрицательно покачал головой.

— Ты больше чем кто-либо должна знать, что вещи не всегда такие, какими кажутся.

Глава 48

Эва не знала, сколько они так простояли. Откровения Чарли звенели у нее в голове как

плохая, надоевшая песня.

Она разрывалась между желанием напиться и яростно разбить находящиеся вокруг бутылки, разрушить все, что осталось от урожая, выращенного под присмотром ее семьи.

Если бы только это могло стереть все произошедшее. Если бы избавившись от вина, она могла бы превратиться в другую Эву. В Эву, которая не владела бы чем-нибудь, что могли захотеть отнять.

Она нежно погладила бутылку марочного красного вина, стекло было гладким и прохладным на ощупь. Старые вина были похожи на интересное животное. Более вкусные и насыщенные, нежели молодые вина, срок их употребления сокращался с откупориванием. Как мрачные секреты, старые вина следовало хранить с особой осторожностью. Иначе у того, кто решится их попробовать, останется омерзительное послевкусие.

Теперь пришло время подать Чарли его напиток.

— Ты украл мою жизнь, Чарли Бей. Будет справедливо, если ты потеряешь свою.

— Ты ничего не сможешь мне сделать, — насмешливо ответил Чарли. — Я могу удалить тебя из помещения всего лишь щелчком пальцев.

— Дело в том, — продолжала Эва, как будто он ничего не говорил, — у тебя была возможность уйти чистеньким, но мы оба знаем, что есть нечто, что ты никогда не сделаешь. Ты не захочешь лишиться ролекса на твоём запястье и мерседеса у твоей двери.

Он задумался над ее словами, ее спокойное поведение вызвало искорки страха в его глазах.

— Я выпишу тебе чек, — сказал он. Его тон был примирительным. — Так будет справедливо.

Она медленно пошла по подвалу, рассматривая разнообразные вина.

— Ты не хочешь искупления. Ты просто хочешь спрятать глубже свои грехи, чтобы ты мог спать спокойно. — Она подошла и остановилась перед портретом. — Скажи мне, почему ты его сохранил.

— А ты как думаешь? — спросил он, в его голосе слышалось отчаяние. — Эва, я все еще...

— Не нужно. — Она его остановила. — Просто ответь мне, что они сделали с моей бабушкой. Скажи мне или я клянусь...

— Ты что? — спросил Чарли с новым приливом сил. — У тебя нет рычагов влияния на меня. В смысле, черт, я бы сказал тебе идти домой, но у тебя больше нет даже этого. Просто уходи, Эва.

Она потянулась к своему клатчу, который все еще лежал на полке, куда она его положила, когда спустилась вниз, чтобы встретиться с Чарли. Она повернулась к нему лицом.

— Попрощайся со своим миром, Чарли. Но не с Долиной Напа. Это не твоя настоящая жизнь. Твоя настоящая жизнь с твоей семьей синих воротничков¹⁸ в Лондоне, где твой отец работает учителем истории, а твоя мама-флорист, очень хотела бы, чтобы ты чаще звонил домой.

Чарли определенно был поражен. Эва ожидала этого. Он ей сказал, что его родители умерли, когда он был подростком.

Она передала ему конверт.

— Что это? — спросил Чарли с беспокойством в голосе.

Эва продолжала, как будто не слышала его вопроса.

— Твой отец настоящий любитель женщин, не так ли? Прямо как ты. Вот только, оказывается, он любит девочек помоложе. — Эва наблюдала, как он уставился на фотографии в конверте. — Можешь не делать попыток разорвать их. У меня есть копии.

Он с ужасом посмотрел на нее.

— Откуда это у тебя?

— По-настоящему это ведь не имеет значения, не так ли? Ты забрал у меня все, что осталось от моей семьи, Чарли. Почему я не должна сделать с тобой то же самое?

Он затряс головой.

— Ты не понимаешь... Моя мама, она хороший человек. Это ее уничтожит.

— Ты знал об этом, — сказала Эва. — Ты знал, чем занимается твой отец и никому ничего не сказал.

— Я узнал правду, когда мне было восемнадцать, — объяснил он. — Я умолял своего отца остановиться. А когда в полиции все узнали...

— Твой отец заплатил им, чтобы они не предавали дело огласке. — Эва передала Чарли выписки со счетов его отца с переводами денег на счет, который открыли трое полицейских, арестовавших его. — Вот тут еще информация, которую ты, как я полагаю, не захочешь разглашать.

Чарли вцепился в один из стеллажей с вином, пытаюсь успокоиться.

— Что ты собираешься со всем этим делать?

Эва пожала плечами.

— Мне больше интересно то, как твоя мать отреагирует на новость о том, что она тридцать один год была замужем за педофилом. А еще ты только представь, что скажет глава школ округа...

— Ты не можешь, — запротестовал Чарли. — Моя мать... Она не переживет этого. А мой отец... Он болен, Эва. Ему нужна помощь.

— Ты должен был позаботиться об этом раньше, Чарли. Или мне следует называть тебя Эдвард? Эдвард Чарльз Бейли.

— Пожалуйста, не делай этого, — взмолился он.

— Скажи мне, что Рейнхард сделал с моей бабушкой и, может быть, я передумаю.

Чарли быстро заговорил.

— Все что я знаю, это то, что кто-то сказал Рейнхарду, что Сильви ни за что в жизни не продаст поместье, особенно ему. Кто бы это ни был, он также сказал, что тобой можно будет манипулировать, если Сильви выйдет из игры.

Мозг Эвы обрабатывал информацию.

— О ком ты говоришь?

— Рейнхард никогда не называл имени, но я предполагаю, что это был кто-то, кто знает твою семью — и Сильви — достаточно хорошо. Кто-то, кто мог бы подобраться к Сильви достаточно близко.

Она с ужасом посмотрела на него.

— Мэри?

Глава 49

Рина внимательно слушала разговор через щель.

— Я не могу просто сидеть и ждать его, — сказал Уэллс. — Одно лишь присутствие здесь делает меня открытым вниманию публики.

Рейнхард поставил свой бокал.

— Ладно. Скажи мне, где находится Маркус, и я передам информацию.

— Я не знаю...

Рина видела, как Уэллс подошел к окну, но не видела, что он делал, пока Рейнхард секундой позже не заговорил снова.

— Я уже пытался связаться с ним, — запротестовал Рейнхард. — Если он не ответит и на этот раз, ты передашь информацию мне, и мы будем двигаться дальше.

В комнате раздался электронный сигнал, когда Уэллс отсоединился. Он вздохнул.

— Даррен Маркус живет в Сакраменто в квартире над тайским рестораном, который называется «Дворец Лу». Скажи Кейну, что это должно выглядеть, как самоубийство.

— Этот человек полностью осторожен, Джейкоб. Нам не нужно настолько перестраховываться, — настаивал Рейнхард.

Это оказалось неосторожным утверждением, особенно в сравнении с паранойей Уэллса. Рина вытатуировала информацию в своей памяти, как круг на своей шее.

— Вообще-то, я бы лучше не знал, каким образом он избавится от него, — решил Уэллс. — Я просто рад тому, что она нашла его. Она в очередной раз доказала свою пользу. Последний раз мы выписывали ей чек. Мне кажется, в этот раз нужно будет сделать так же, не так ли?

Рина видела, как Рейнхард подошел к дубовому комоду. Он открыл верхний ящик и вытащил чековую книжку.

— Я даже не знал о том, что ты просил ее найти его, — сказал Рейнхард, пока делал запись.

Уэллс покачал головой.

— Я этого не делал. Она сама мне предложила. Хотела знать, что еще она может сделать, чтобы убедиться что Эва Винтерс никогда не получит обратно ключи от своего замка.

Рина отошла от двери и прижалась к холодной плитке ванной комнаты. Кто-то сделал это из-за Эвы. Кто-то скармливал информацию Рейнхарду и Уэллсу, чтобы Эва не смогла получить обратно Старлинг.

Она отметила для себя эту информацию и снова вернулась к двери, осматривая комнату, пока не нашла Рейнхарда. Он стоял возле гардероба и держал в руках маленькую фотографию в серебряной рамке. Рина не могла видеть изображение, но, кажется, оно что-то значило для Рейнхарда.

— Оставь это, — сказал Уэллс с легким раздражением. — Ты сделал то, что должно было быть сделано. Мы все сделали. Самосохранение важнее тысячи жизней.

— Мне наплевать на тысячу жизней, — прорычал Рейнхард. — Меня заботит только одна.

Рина попыталась изменить позицию, чтобы рассмотреть, кто изображен на фотографии Рейнхарда. О ком бы Рейнхард ни заботился, это была его потенциальная слабость, что-то, что они смогут использовать для мести.

— Да, ты всегда заботился только об одном. Будь прокляты те, кто встанет на твоём пути. Разве не это ты всегда говорил? — Спросил Уэллс своего бывшего соседа по комнате. — И мы добились гораздо большего, чем остальные. У нас есть все, чего мы когда-то хотели.

— Разве, Джейкоб? — спросил Рейнхард, его темперамент прорвался. — У нас есть все, чего мы хотели? А если и так, чего это нам стоило? — Он продолжил, не дожидаясь ответа

Уэллса. — Нет, не отвечай. Я скажу тебе. Единственной вещи, которую ты не можешь купить. Моей маленькой девочки.

Рейнхард яростно швырнул фотографию в стену, стеклянная рамка разбилась на куски. Она скользнула по деревянному полу и оказалась рядом с дверью в ванную.

Рина переместилась, направив свой взгляд через узкую щель в надежде рассмотреть фотографию, лежащую на полу, покрытую осколками стекла.

А потом она увидела это: на снимке был Уильям Рейнхард с молодой девушкой. Он с улыбкой на лице обнимал ее рукой и не был похож на монстра, который в спальне пускал над ней слюни.

Но внимание Рины привлекло не лицо Рейнхарда. Это была привлекательная красавица с сияющими глазами рядом с ним, ее длинные светлые волосы блестящей волной обрамляли нежные черты, которые Рина узнала бы где угодно.

Молодой женщиной рядом с Рейнхардом была Джейн.

Глава 50

Джейн выбралась из машины, про себя извиняясь перед Шеем, который откинулся в кресле с начинающей проявляться шишкой на голове. Она не хотела оставлять его без сознания, но это был единственный путь получить ответы, которые были ей необходимы.

Джейн поспешила по дороге, наблюдая, как группы людей покидают поместье, а несколько запоздавших направляются в главный дом. Парковщики сновали туда и обратно, возвращая одни машины и паркуя другие, пока гости стояли вокруг в платьях и смокингах.

Джейн вышла на дорожку и пошла по направлению к главному входу.

Глава 51

— Моя семья не несет ответственность за мои поступки, — сказал Чарли. — Ты не должна так с ними поступать.

Все еще не придя в себя от подозрения, что Мэри могла помогать Рейнхарду, Эва начала смягчаться под действием мольбы Чарли. Эва не была плохим человеком. Вообще-то она всегда делала все возможное, чтобы помочь другим людям. Может быть, Чарли был прав.

Может быть, месть зашла слишком далеко. Но она уже приняла решение.

Чарли подошел ближе и протянул руку, чтобы прикоснуться к ее лицу.

— Мне так жаль, Эва. Я... — Он покачал головой. — Если бы только я мог вернуть все назад.

Когда их тела оказались на одной орбите, притяжение стало слишком сильным, чтобы бороться с ним. Мгновенно Эва забыла о боли и страданиях, испытываемых в последующие недели после предательства Чарли, о чувстве стыда за свою наивность. Вместо этого ее мысли перенеслись к пикникам, которые они с Чарли устраивали, к часам, которые они провели вместе, смеясь и болтая под теплым солнцем Напы. Она вспомнила, как они лежали в постели, планировали их будущее, придумывали имена своим детям, вспомнила чувство, что ничто в мире не сможет причинить ей боль, пока Чарли будет рядом.

Он провел рукой по ее волосам, ее голова невольно потянулась к его руке. Она закрыла глаза, отчаянно хватаясь за возможность того, что он мог измениться. Он сохранил картину. Может быть, он пытался спасти свою душу.

— Эва, — пробормотал он.

А потом она предала себя, когда Чарли прикоснулся своими губами к ее, взяв в плен ее рот, желание как огонь разлилось по ее телу. На мгновение все исчезло. Не стало лжи. Прошлого. Боли. Остался лишь его язык, исследующий ее рот, его тело, прижатое к ней, как

драгоценное воспоминание.

И тут, сквозь клатч в ее руке, что-то кольнуло ее в ладонь. Она остановилась, прервав их поцелуй.

— Что это? — спросил Чарли, его дыхание было тяжелым и прерывистым.

Открыв клатч, Эва достала осколок огня Акалы. Она вспомнила слова Такеды. Чтобы обрести просветление, необходимо выжечь все слабости.

Только так можно стать настоящим воином и отомстить человеку, забравшему ее дом. Ее семью. Ее жизнь. И да, ее сердце.

Чарли нетерпеливо ждал под впечатляющей аркой, украшенной белыми каллами и лилиями, наблюдая, как Эва идет по проходу в элегантном платье от Веры Вонг¹⁹, которое делало ее похожей на принцессу. Собралась небольшая компания, все было со вкусом и интимно, именно так, как хотела Эва. Канон Пахельбеля в ре мажор играл в маленьких колонках Айпода, который установила Даниэла среди множества белых гортензий.

Сапфировое ожерелье Эвы сверкало в солнечном свете — что-то голубое. Созревающие виноградники Старлинга создавали захватывающую основу чего-то старого²⁰. Эва была на вершине блаженства. Идеальный день для свадьбы и она выходит замуж за идеального парня.

Рядом с Чарли стоит мужчина, которому он заплатил, чтобы тот выдал себя за преподобного Мура. Улыбка Чарли была настоящей. Его чувства были настоящими, но и сделка с Рейнхардом тоже была настоящей. И как это ни печально, сделка с Рейнхардом имела для него гораздо большее значение, чем когда-либо будут иметь его чувства. Эта сделка уже решила судьбу его и Эвы.

Эва подошла к Чарли и прикоснулась к его лицу.

— Ты это что-то новое. — Чарли осознал иронию того, что ее слова успокоили ее. Часть его желала бы, чтобы он однажды мог стать для нее и чем-то старым. Однако злоеший на вид лимузин вдалеке напомнил ему, что его будущее больше не принадлежит ему.

В присутствии Мэри, Даниэлы и нескольких избранных друзей Эва и Чарли стали мужем и женой, по крайней мере, именно так это выглядело. Гости зааплодировали, когда жених и невеста обменялись крайне важным поцелуем. Эва отстранилась, на ее лице появилось выражение озабоченности.

— Что такое, любимая? — встревожено спросил Чарли.

— Я забыла, что нужно еще что-то, взятое взаймы.

У Чарли вырвался вздох облегчения, и он полез в свой карман.

— Вот, возьми это, — сказал он, протягивая ей пробковый сувенирный брелок Виноградника Старлингов, который Эва дала ему в их первую встречу. Они снова поцеловались, на этот раз с гораздо большей страстью.

Когда парочка пошла обратно по проходу, гости приветствовали их.

— Это похоже на сказку, Эва, — сказала ей Даниэла, когда старые подруги на мгновение остались одни.

Чарли продолжил свой путь к лимузину. Окно опустилось и показалось лицо Уильяма Рейнхарда, который изнемогал, сидя на богатой кожаной обивке.

— Bravo, молодой человек. Отлично сыгранный спектакль.

— Она хороший человек, — сказал Чарли почти умоляющим голосом.

Рейнхард напомнил Чарли, что существовал еще один вариант, тот, где свадьба была бы настоящей, но с молодой невестой случилась бы ужасная авария и молодой супруг, унаследовавший ее имение, продает его Рейнхарду за гроши. Чарли съежился при мысли о том, каков был их первоначальный план.

Рейнхард самодовольно улыбнулся при виде реакции Чарли.

— Именно поэтому перешли к выполнению плана Б. Того, где никто не умирает. Так или иначе, в скором времени я стану единственным владельцем Старлинга.

Для Чарли не было легкого пути. Или для Эвы. Но, по крайней мере, он смог выбрать концовку. Это вариант хотя бы сохранял Эве жизнь.

Чарли бросил на нее лишь один страстный взгляд, прежде чем склонил голову и продолжил целовать ее шею в том месте, где они остановились.

Эва оттолкнула его.

— Нет.

Он посмотрел на нее затуманенными от желания глазами.

— Мы сможем все исправить, Эва. Начать все сначала.

— Мы уже закончили Чарли. Мы уже закончили и с тобой тоже покончено.

Она потянулась за конвертом и, вытащив последний лист бумаги, протянула его Чарли.

Он посмотрел на него.

— Боже мой, Эва. — Ты уже сообщила властям?

Статья была из лондонской Таймс и описывала хронику расследования дела Клайва Бейли по поводу «непозволительной связи» с ученицами школы, где он преподавал историю. Бейли уже находится в вынужденном отпуске в школе, где он преподавал, и существует большая вероятность того, что ему в скором времени выдвинут обвинение и посадят. Пенелопа Бейли, мать Чарли, заперлась в доме и избегает контактов с прессой, пытаясь свыкнуться с мыслью о том, что человек, за которого она вышла замуж, оказался для нее незнакомцем. Ирония заключалась в том, что Эва прекрасно ее понимала.

Чарли отшатнулся, ударившись о стенку подвала.

— Я не могу поверить, что ты пошла на это. Это... это подло.

— Нет, Чарли. Это расплата. — Она бросила кусочек огня Акалы к его ногам. — Вот. Мне это больше не нужно.

Проходя мимо него, она бросила последний взгляд на картину. Она не думала, что ей показалось, что она увидела гордость в глазах бабушки и матери. Она возможно еще не вернула себе Старлинг, но это было начало.

Эва двинулась к двери, ведущей на виноградник. Она была уже одной ногой на ступеньках, когда голос Чарли, слабый, едва слышный, настиг ее.

— Моя мать... Эва, ты не понимаешь. Она не заслуживает этого. Она хороший человек. Хороший человек.

— Я тоже была такой.

Солнечный свет осветил остров Ребун, когда Эва готовила себя к тому, чтобы войти в воду. Одета в тренировочный костюм, Эва прикоснулась кончиками правой ноги к соленой пене.

Она была более холодной, чем она ожидала.

Никто не знал этого лучше, чем Эмили, которая вышла из воды посвежевшая после

собственного заплыва.

— Ты привыкнешь к этому, — сказала она, выходя из воды.

Эва могла бы сказать, что она чувствовала себя в море, как рыба в воде.

— Это Такеда предложил тебе поплавать? — спросила Эмили. Солнце, уходящее за горизонт, сияло на ее светлых волосах. Ее теплота всегда была к услугам людей, о которых она заботилась или которые заслуживали ее. Любой, кто тренировался под присмотром Такеды, по мнению Эмили, был достоин как минимум последнего.

— Мне просто нужна отдушина, я так думаю, — пояснила Эва.

Но когда она вошла в ледяную воду по лодыжки, она уже не была уверена в том, что это хорошая идея.

— Это сложно, не так ли? — вопрос Эмили был скорее утвердительным, когда она наблюдала за борьбой Эвы. — Если прыгнешь прямо в воду, ты замерзнешь и повергнешь тело в состояние шока. Но если ты войдешь слишком медленно...

— Это сведет меня с ума. Я могу никогда не захотеть войти в воду снова.

Эмили кивнула, принимая слова Эвы.

— Я просто... меня иногда охватывает злость, ты ведь знаешь? — спросила Эва.

Эмили переступила голыми ногами по песку.

— Ты должна сфокусироваться на этой энергии, не позволять ей сдерживать тебя. Думай об этом не как об эмоции, а как об отвлечении. Особенно, если ты жаждешь мести.

Эва закрыла глаза. Это было именно то, чего она хотела. Не давая своему телу приготовиться, Эва позволила ему упасть в воду. Стайка мелких рыбешек уплыла прочь, потревоженная ее падением.

Когда Эва вышла, она почувствовала внезапное желание признаться.

— Это не я, ты знаешь.

Эмили чуть не рассмеялась. Не было никакого смысла объяснять свое присутствие ее напарникам по тренировкам. Это было, вероятно, единственное место в мире, где ее состояние полностью понимали, уважали и поддерживали. Эмили знала, что чувствует Эва, потому что она сама это чувствовала.

— Иногда я сомневаюсь в своих целях... — сказала Эва, когда ее пальцы начали краснеть. — В смысле я здесь для того, чтобы научиться, как уничтожать людей. Но я всегда была хорошим человеком.

Эмили ничего на это не ответила, так как вспомнила свое собственное прошлое до того момента, когда ее отца отняли у нее. Когда она бегала по пляжу со своей собакой Сэмми и лучшим другом Джеком и чувствовала тогда то, что чувствует сейчас. Но два мира были разъединены. Эмили выросла из той маленькой девочки, которая когда-то собирала морские стеклышки на пляже. Но она все еще слышала в голове звенящий, чистый смех Аманды Кларк.

— Я просто... — начала Эва. Пожав плечами, она повторила свои же слова. — Я был хорошим человеком.

Эмили смотрела на нее, раздумывая над ее словами, ее взгляд был холодным и совершенно спокойным. Она вспомнила, как ее папа держал ее за руку, когда они вдвоем гуляли по пляжу. Она очень хотела бы сказать той маленькой девочке, что этот момент быстротечен, что она должна держаться за него так долго, как только может. Что она должна держать отца за руку так долго, как только может.

Эмили закрыла глаза.

— Я тоже.

Глава 52

Рина подошла к зеркалу в уборной, все еще пребывая в шоке после откровений от встречи Уильяма Рейнхарда и Джейкоба Уэллса. Когда она увидела в зеркале свое отражение, то едва узнала себя.

Все становилось очень серьезным, ставки в жизни, которая раньше была просто водоворотом развлечений, были очень высокими. Танцы в клубах и толпы фотографов заменила особая миссия. Это была не та жизнь, которую мать Риной хотела бы для своей дочери.

Но все же если Рина так похожа на свою мать, как всегда утверждала Глория, то она бы поняла ее.

Девятилетняя Рина лежит, уютно завернувшись в одеяло, пока ее мама просматривает книжные полки в комнате Риной в поисках идеальной сказки на ночь.

— Я бы хотела, чтобы ты рассказала мне об этом, мамочка, — говорит Рина, показывая на ловца снов, который висит над ее кроватью. Круг, переплетенный сеткой из нитей, ловит больше, чем просто сны. Он привлекал внимание Риной, что было не так уж просто сделать.

Глория объясняет, что это был подарок от отца Риной в день их свадьбы: обещание, что они навсегда сохраняют в мечтах те чувства, которые они сейчас чувствуют друг к другу. В своих сердцах.

— Но он оставил нас, — сказала Рина, запутавшись и опечалившись при редком упоминании о нем.

— То, что нам было больно, не значит, что мы должны забывать хорошее. — Маленькая Рина попыталась принять это. Мама сняла ловца снов с крючка и передала его Рине. — Почему бы тебе не поддержать его у себя сегодня ночью?

— Ты мечтаешь о чем-нибудь, мамочка?

Глория внутренне улыбается.

— Я хотела бы когда-нибудь стать конгрессменом или даже сенатором. Чтобы изменить мир.

Внезапно Рина тянется к ловцу снов и отрывает одну ниточку.

Испугавшись, Глория забирает его у нее.

— Золотко, зачем ты это сделала?

Рина улыбается.

— А как иначе твои мечты смогут найти путь наружу, если они застрянут в сетке?

Глории понравился ход рассуждений дочери. Она вешает ловца снов обратно на крючок. Теперь это просто круг. Но с гораздо большим смыслом.

— С этого момента все твои мечты, все, что ты хочешь в своей жизни, пройдут через этот круг и станут реальностью. Теперь это не ловец снов, — говорит ее мама. — Теперь это портал.

Глория целует свою дочку в лоб.

— Что бы ты хотела пронести через портал? — спрашивает она дочь. — Будь осторожна, потому что что бы ты туда не поместила, что бы ты ни захотела, это может стать реальностью.

Рина улыбается.

— Я просто хочу, чтобы ты всегда меня любила.

Глория преувеличенно долго в шутку думает над этим, потом наклоняется ближе и шепчет в ухо своей дочери.

— Сделано.

Воспоминания задерживаются в памяти Рины, пока она рассматривает себя в зеркале. Наконец, она подносит к своему лицу руки и методично начинает снимать носовой протез, двигая его осторожно, чтобы не повредить кожу. Таким образом, ее можно будет узнать.

В этом и заключался план.

Она сделала глубокий вдох и, повернувшись к двери ванной комнаты, распахнула ее.

— Чем, черт тебя подери, ты тут занимаешься? — прокричал Рейнхард. — Возвращайся и оставайся там, пока я тебя не позову.

— Мне показалось, я слышала, как ты позвал меня по имени, — сказала она, не заботясь о том, чтобы быть вежливой. — Прости.

Она развернулась перед Уэллсом, пока ему не открылся хороший вид на ее спину. Она стянула свой платиновый парик в пучок, как всегда делала ее мать на политических мероприятиях, осознавая, что это откроет ее татуировку с кольцом — ловец снов без сетки — на ее шее.

— Оставайся на месте! — кричит Уэллс, двигаясь по направлению к ней.

Он разворачивает ее, срывает парик и, схватив ее за голову, пристально всматривается в ее лицо. Потом он поворачивает ее и очерчивает пальцем ее татуировку.

Глава 53

— Смотри, куда идешь, — пробормотал Джейкоб Уэллс, когда Рина наткнулась на него за кулисами на пресс-конференции. Папка, которую он держал в руках, упала на пол, индексные карты и бумаги разлетелись по полу, как листья.

— В последний раз, когда я проверяла, вы не были моим боссом, — как всегда огрызнулась Рина. Она была в самом расцвете своих лет и купалась в лучах света, который освещал ее мать.

— Я скоро им буду, — пробормотал он.

Это привлекло внимание Рины. Ей нравились хорошие словесные перепалки.

— Вы что, правда, думаете, что сможете выиграть?

Но Уэллс был уверен, что он победит на выборах, как будто он знал то, чего не знала она.

Рина посмотрела вниз на бумаги. Посчитав, что она будет более значимым человеком, она хотела собрать бумаги. Когда она протянула руку, она увидела, как Уэллс уставился на нее.

— Это ловец снов, — сказала она и следом добавила, — Вы не поймете.

Он протянул руку за своими бумагами. Но когда она собралась отдать их, она пихнула их в него, просто чтобы позлить его. Она вела себя, как избалованный ребенок, но Уэллс ожидал этого.

Рина посмотрела на бумаги, забеспокоившись от того, что там увидела.

— Что это?

Уэллс выхватил бумаги из ее руки и в гневе удалился. Как раз в этот момент подошел Круз Бентон и остановился рядом с Риной.

— Вот урод, — сказал он.

— А ты разве нет?

Круз улыбнулся. Ему нравился ее стиль.

— Меня зовут Круз Бентон, я работаю...

— На мою мать. Я знаю.

— То есть, ты хочешь сказать, что последние сорок минут я зря потратил на то, чтобы набраться смелости и представиться тебе?

Рина не смогла удержаться от смеха. Потом она стала серьезной.

— У него в руках были бумаги. Они были вроде как странными.

— Если под «странными» ты подразумеваешь «скучные», ты абсолютно права, — ответил Круз. — У нас горы скучной информации. — Факты, графики, статистика...

Рина покачала головой.

— Это был список. Список всех, кто работает в команде моей матери. Минди. Джозеф. Линда. Эрик. Их супруги, дети. Там было мое имя. Твое имя. И кто такой Саймон?

Круз замер.

— Он тоже был в списке?

Рина просто кивнула.

— Познакомься с Риной Фуллер, — сказал Уэллс, поворачивая ее лицом к Рейнхарду.

— Дочь Глории Фуллер? — спросил Рейнхард, на его лице сменялись выражения шока и неверия.

— Она самая, — подтвердил Уэллс.

Рина стояла на месте, странным образом занемев. Какая-то далекая частичка ее души была напугана, но ее страх не мог вырваться на свободу из-за адреналина, бушевавшего в ее венах.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросил Рейнхард. Рина промолчала.

— Я знал это, — пробормотал Уэллс и затряс головой. — Мы должны были позаботиться о ней, когда это все только началось. Оставшиеся концы всегда где-то вылезут, чтобы подпортить всю картину.

— Последний шанс, — сказал Рейнхард, схватив ее за волосы и оттягивая голову назад. — Почему ты здесь?

Он швырнул ее к Уэллсу и, пройдя через комнату, открыл тумбочку возле кровати. Когда он повернулся к ней, в руке он держал угрожающе выглядящий пистолет.

— Если мы не можем заставить тебя говорить, может быть, у него получится.

Рина молчала. Это все было частью плана. Она лишь надеялась, что они не нажмут на курок раньше, чем она доведет все дело до конца.

Глава 54

— Шей! Очнись! — Эва хлопала Шею по щекам, пытаясь привести его в чувство.

Она сидела на коленях на пассажирском сидении и вытирала кровь с его лица с помощью тряпки, взятой из бардачка. На его лбу были устрашающего вида рубцы, а Джейн нигде не было видно. Она была бойцом, но при мысли о том, что она может оказаться в руках Рейнхарда, Эва начинала беспокоиться.

— Ну же, Шей, — бормотала Эва. — Не делай этого. Не сейчас. Очнись.

Она лихорадочно осмотрела машину, пытаясь найти что-то, что поможет ему прийти в себя и, наконец, заметила полупустую бутылку воды на полу у пассажирского сидения.

Схватив бутылку, она открыла ее и вылила все содержимое на голову Шею.

Он начал замахиваться и Эва откинулась назад, пытаясь увернуться от его внушительных кулаков.

— Эй, эй, остановись! — проговорила она, уклоняясь. — Это я, Эва!

— Эва? — Он сел прямо и, оглядевшись, прикоснулся рукой к порезу на своей голове, потом откинул мокрые волосы, прилипшие к его лицу. — Что происходит?

— Прости. Ты должен был очнуться. — Она посмотрела ему в глаза. — Где Джейн?

— А как ты думаешь, кто это со мной сделал? — спросил он, рассматривая свою голову в зеркале заднего вида.

— погоди секунду... Это Джейн с тобой сделала?

Он кивнул.

— Наверное, ей надоело мое общество.

Эва вздохнула.

— Класс. И что теперь?

— Я не знаю, как насчет тебя, — сказал Шей, — но я бы принял аспирин. Или выпил. Или и то, и другое.

— Ну, у меня нет ни того, ни другого, — сказала Эва.

— На что же ты тогда годишься? — пробормотал Шей и, откинув голову на спинку сидения, закрыл глаза.

Эва ударила его. Сильно.

— Мне что, одной здесь не все равно? Джейн исчезла. — Она произнесла это четко, потому что он, видимо, не понял важности этого обстоятельства. — И, кстати, как вообще ей удалось вырубить тебя?

— Она отвлекла меня, — просто сказал он.

— Она тебя отвлекла? — повторила Эва, пытаясь разобраться, каким образом маленькой Джейн удалось отвлечь Шея Томаса, ветерана полиции и персонального протеже Такеды.

Шей избегал ее взгляда, определенно слишком смущенный этим обстоятельством, чтобы давать ей детальные объяснения.

— Что мы теперь будем делать?

Он открыл дверцу машины.

— Мы пойдем туда и найдем ее прежде, чем ее найдут они.

Глава 55

Не успев войти в фойе, Джейн поняла, что она уже бывала в этом доме раньше.

Она без проблем смогла обойти всего лишь еще одно красивое лицо среди множества гостей на вечеринке, направившись к лестнице. Ведомая какой-то странной интуицией, она поднялась на второй этаж и остановилась возле третьей двери слева. Положив руку на бронзовую ручку, она открыла двери и включила свет.

Узнавание обрушилось на нее.

Она пересекла помещение и плюхнулась на бледно-розовое покрывало, осматриваясь в комнате. Комната была искусно отделана, белые стены гармонировали с богатой кроватью красного дерева, соответствующим комодом и туалетным столиком. Массивный шкаф располагался справа от зеркальной двери, которую Джейн каким-то непонятным образом распознала как дверь в большую гардеробную.

Вставая, она обратила внимание на безделушки и награды, которыми был заставлен комод, ее взгляд остановился на затейливых украшениях музыкальной шкатулки. Она

подняла ее и открыла крышку. В комнате зазвучала мелодия, которую она опознала как ноктюрн Шопена в си-диез.

Джейн заглянула внутрь музыкальной шкатулки, ее взгляд привлекли рубиновые серьги. Она поднесла их к свету, и в памяти снова мелькнуло узнавание, наподобие того, которое случилось с ней, когда она была в доме Мэри.

Закрыв шкатулку, она облокотилась на комод и начала рассматривать фарфоровую куклу в стеклянной коробке. Она определенно была старинной, ее щеки были коричневого оттенка, ее глаза были жуткими и остекленевшими. Странно, но Джейн чувствовала какое-то единение с этим замерзшим взглядом.

Она сняла стеклянную крышку и, подняв куклу, провела пальцем по холодной фарфоровой щечке. Ее мысли вернулись в прошлое.

Семилетняя Джейн сидит в черном лимузине и болтает ногами, еще слишком короткими, чтобы они доставали до роскошного покрытия на полу автомобиля. Большой человек сидит наискосок от нее, в машине преобладает аромат выдержанного односолодового Лагавулина, и он подавляет, точно так же, как и внушительный мужчина, который сидит рядом с маленькой девочкой — ее отец.

Обняв Джейн за плечи, он шепчет ей в ушко:

— Не волнуйся, золотко, папочкина встреча закончилась. Теперь мы можем провести вместе целый день. Мне нужно сделать только одну небольшую остановку.

Джейн поднимает голову. Ей нравится проводить время со своим отцом.

Лимузин подъезжает к бару, который выглядит как старинное здание в испанском стиле. Его название — «Красная таверна» — мерцает яркими неоновыми буквами.

Большой человек, сидящий наискосок от нее, ставит свой стакан, пожимает руку Уильяму Рейнхарду и вылезает из машины.

Теперь, когда они остались одни, и Джейн так хорошо себя вела, Уильям протягивает ей подарочную коробку.

Она берет ее, спрашивая, за что ей этот подарок.

— Он для тебя. Просто так. Мне же не нужен повод, чтобы подарить тебе подарок, не так ли? — Его глубокий, агрессивный голос заставляет нервничать многих людей, но для Джейн он звучит гармонично, как музыка в музыкальной шкатулке на ее комод.

Джейн открывает подарок и с восхищением рассматривает свою собственную китайскую куклу. Именно такую, как она хотела. Рейнхард опускает перегородку лимузина и отдает приказ водителю ехать в Долину Напа. Водитель спрашивает, куда именно в Напу ему ехать.

— Виноградник Старлингов. У меня есть предложение к владельцу. Она очень упрямая, — говорит он, затем подмигивает дочке. — Но папочка сломает ее.

Джейн слишком занята игрой со своей новой куклой, чтобы обращать внимание на что-либо еще. Она снова благодарит его.

Рейнхард улыбается.

Стряхнув с себя воспоминания, Джейн обращает внимание на стопку сертификатов и наград со школьных соревнований и внеклассных мероприятий. Они появились, когда она перешла в школу-интернат, занялась карате и тхэквондо, верховой ездой и плаванием.

Она наклонилась и рассмотрела внимательнее сертификат о прохождении курса в

авиационной академии, на фотографии она была сфотографирована рядом с небольшим пропеллерным самолетом.

— Уроки пилотирования, — пробормотала Джейн.

Она смотрела на все это и, наконец, к ней начало приходить понимание. Она не была каким-то чертовым гением. Просто избалованная маленькая девчонка, которая имела роскошь изучить и освоить все, что ее интересовало.

А потом она увидела кое-что еще. Кое-что на авиационном сертификате, что отвлекло ее внимание от всего остального.

— Мы рады вручить этот сертификат об окончании Мире Рейнхард...

Мира Рейнхард.

Мира. Рейнхард.

Она уронила пачку сертификатов, ее пронзил ужас. Она была дочерью Уильяма Рейнхарда.

Ее отец помог убить маму Рины, уничтожил жизнь Эвы.

— Боже мой... — Джейн отшатнулась, колесики в ее голове начали вращаться.

Если он был способен на убийство или на предательство, или воровство... мог ли он также стоять за тем, что с ней произошло?

Ее внимание отвлек вероятный звук выстрела вне ее комнаты. Она подошла к двери и прислушалась.

Голос был глубокий и агрессивный. Пугающий.

И знакомый.

Шестнадцатилетняя Мира Рейнхард сидит на пассажирском сидении карамельно-красного мустанга своего друга Тима, в котором они въезжают на кольцевую дорогу к Виноградникам Старлинга. Дом Тима стоит всего в десяти минутах езды, на другой стороне города, в богатом районе, жители которого гордятся своими старыми деньгами. И все же он ничто по сравнению со Старлингом.

— Вот он, — говорит Мира, пока Тим, подняв воротник и натянув пониже бейсбольную кепку, выходит из машины, чтобы открыть дверцу своей новой девушке, доказывая, что рыцарство еще не умерло. По крайней мере, не для шестнадцатилетнего парня, который встречается с самой сексуальной девушкой в классе и хочет, чтобы так продолжалось и дальше.

— Старлинг, — произносит Тим, пребывая в восторге от пейзажа. Мира упоминала, что это название какой-то птицы или что-то в этом роде, она не была уверена.

Тим и Мира подходят к мраморному фонтану. Она опускает руку в воду и брызгает на Тима с игривым смехом. Мира по-настоящему счастлива и совершенно не подозревает о том, что ее ждет впереди.

Тим рассматривает роскошный дом и спрашивает Миру, на что это похоже, жить в таком доме.

— Я пока не знаю, мы только что переехали, — говорит она и, схватив его за руку, тянет за собой. — Пошли, поднимаемся вверх, — с намеком говорит она.

Они идут к лестнице, Тим замечает элегантную красоту похожего на собор дома, который только что купил отец Миры. Она привыкла, что отец часто совершает сделки и приобретает новые здания, но это место другое. Оно такое великолепное и тщательно обставленное, как будто люди, которые жили здесь, планировали жить здесь вечно. Она

удивлялась, почему они уехали. Куда они исчезли.

Тим впитывает каждое ее движение, пока она поднимается по лестнице. Мира замечает его восхищение ею. Они останавливаются на лестнице и целуются с пылом, который свойственен только подросткам. Тим отстраняется и спрашивает, дома ли ее отец. Мира лишь пожмает плечами, даже если он дома, то все равно слишком занят, чтобы обращать на нее внимание.

Мира берет Тима за руку, и они идут к ее комнате. Тим спрашивает ее о прямоугольнике с выцветшей краской на стене. Такое впечатление, что здесь что-то висело раньше. Мира напоминает, что когда они впервые оказались здесь, тут висела какая-то картина, роскошный портрет, изображающий трех женщин.

— Может быть, это были бывшие владелицы? — высказывает предположение Тим, но Мира уже думает над тем, что они могли бы повесить на это место. Может быть, она пойдет осенью в художественный класс, и они повесят сюда что-то новое и оригинальное. Тим удивился, удастся ли ей выкроить для этого время со всеми ее занятиями по теннису, верховой езде и пилотированию.

Мира обнимает Тима. Она найдет время, почему нет?

Мира останавливается возле спальни ее отца и прислушивается к голосам, раздающимся изнутри. Мира думала, что сегодня она наконец сможет познакомить отца с Тимом. Тим не был в восторге от этой идеи, но она сказала ему расслабиться — все будет хорошо. Они приблизились к двери, но прежде чем она успела открыть ее, она поняла, что разговор между ее отцом и двумя другими мужчинами ведется на достаточно повышенных тонах. Мира сказала Тиму подождать минутку и прислушалась.

— Мы не должны делать это, — проговорил Тим, но Мира зашикала на него, пытаясь подслушать разговор.

— Значит все решено. Ты о ней позаботишься.

Сердце Миры забилося. О чем они говорят?

— У меня есть человек, который все уладит, — сказал Кейн. — Даррен Маркус.

Рейнхард хотел знать, верен ли он. Кейн усмехнулся,

— Они все верные, пока они не передумали. А если такое произойдет, с ним разберутся. Так как мы разобрались с ситуацией относительно сенатора Фуллер.

— Уэллс объяснил, что это никоим образом не должны связать с ним. Ни убийство, ни эту встречу. Но проблема была не в этом. Проблема была в том, кого выбрать козлом отпущения. Уэллс сказал, что уже позаботился об этом, и показал фотографию Саймона и Круза Бентон. Круз работает на сенатора Фуллер, так что они могут изобразить все так, якобы Саймон воспользовался именем Круза, чтобы обойти службу безопасности на предстоящем мероприятии в Капитолии Сакраменто. Они не могут свалить все это на Круза, потому что он будет работать весь этот день и у него будет алиби. Но Саймон приехал на каникулы из колледжа, на него никто не обратит внимание.

— А какой у него мотив?

— Когда ему было одиннадцать, он убил своего отца, который жестоко с ним обращался. Суд посчитал это самозащитой, но сведения об этом сохранились. На прошлой неделе мы кое-кого наняли, чтобы он ввязался с парнем в драку в баре в Бостоне, когда тот выпьет. Его арестовали, но обвинения не выдвинули.

Мира и Тим не знали, что делать с этой информацией. Они пребывали в замешательстве и не знали, куда им идти. Они столкнулись друг с другом, и Тим уронил

ключи, им показалось, что звук было слышно по всему дому. Рейнхард распахнул двери. Позади него стояли Уэллс и Кейн. Трое мужчин уставились на Миру, ее отец был крайне обеспокоен тем, что она могла услышать.

— Мира, убирайся отсюда. И забирай с собой этого парня.

— Папа, я...

— УЙДИ. СЕЙЧАС ЖЕ. — Мире не потребовалось повторять еще раз. Когда она ушла Кейн и Уэллс обменялись взглядами. Они спрашивали себя, что могли услышать она и этот мальчишка. Рейнхард сказал им, чтобы они не беспокоились — его дочь ничего не слышала.

Но Уэллс с Кейном не были в этом так уверены. И они не хотели, чтобы кто-нибудь встал у них на пути.

Глава 56

Эва и Шей вошли в тайную комнату, планируя пройти в главное здание через восстановленный подвал.

Они уже достигли вершины верхних ступенек в кладовой, когда она схватила Шея за руку.

— Что? — прошипел он. — Мы должны найти Джейн.

— Я знаю, что мы должны найти Джейн, но почему ты так бесишься? Что с ней может произойти такого, если она встретится с Рейнхардом, ведь он же ее отец.

Глаза Шея сверкнули в полумраке.

— Потому что он тот, кто пытался убить ее. Он думает, что она мертва. И когда он узнает, что это не так, он постарается исправить это.

Дуло пистолета, холодное и тяжелое прижимали к щеке Рины.

— Все еще молчишь? — спросил Рейнхард.

Она ничего не ответила. Она играла в опасную игру и ждала до последней минуты, чтобы разыграть оставшиеся карты. Всегда был риск, что она может просчитаться и ждать слишком долго, именно об этом она сейчас и беспокоилась, когда к ее виску было приставлено дуло пистолета.

— Просто нажми на курок, — сказал Уэллс. — Если бы кто-то собирался прийти за ней, она бы проговорила.

Рейнхард взвел курок.

— А ты не боишься, что испортишь свои идеальные белые стены? — спросила она.

Рейнхард заколебался.

— Душевное спокойствие стоит некоторых усилий.

Прошла долгая минута, в течение которой у Рины в голове мелькнула мысль, не ждала ли она слишком долго. Она почти ожидала, что услышит раздавшийся в комнате звук выстрела.

— Ладно, ладно, не стреляйте! — сказала она, приготовившись к выполнению следующего пункта плана.

Рейнхард и Уэллс обменялись довольными взглядами.

— Это был Чарли, — сказала она. — Чарли нанял меня, чтобы шпионить за вами.

Уэллс тут же набросился на Рейнхарда.

— Ты же говорил, что мы можем ему верить!

Рейнхард покачал головой.

— Она лжет. Чарли завяз также глубоко, как и мы. Ему тоже есть что терять.

Хотя Рине удалось расслышать нотки сомнения в его голосе.

— Если она лжет, откуда она вообще знает о нем? — спросил Уэллс.

— Пожалуйста, — взмолилась Рина, играя роль испуганной пленницы. — Не причиняйте мне вреда. Чарли втянул меня во все это.

— Зачем ему это понадобилось? — спросил Рейнхард, чуть сильнее придавливая пистолет к ее щеке.

— Он хочет уничтожить вас, — сказала она. — Он заплатил мне за то, чтобы я пробралась на вашу маленькую встречу и узнала, где скрывается Маркус.

Лицо Рейнхарда стало каменным, пока он раздумывал над ее словами.

— Это просто великолепно, — сказал Уэллс, — твоему ничтожному напарнику удалось добраться до Кейна. Может быть, поэтому мы не можем связаться с ним.

Это сработало. Рина не могла в это поверить. Всего лишь за несколько минут при помощи нескольких правильных слов Чарли лишился доверия, которым он пользовался у Рейнхарда в течение многих лет.

А теперь, когда у него нет шансов вернуться к обратной жизни, — спасибо Эве — у Чарли не осталось совсем ничего.

А это значило, что как минимум одна из их целей была повержена.

— Мы должны избавиться от него. — Нервно заговорил Уэллс. — Он работает с Кейном над тем, чтобы нас уничтожить.

Рейнхард покачал головой.

— Мы этого не знаем.

— Не будь дураком! — прокричал Уэллс.

— Зачем им это нужно? — спросил Рейнхард. — Они получили от нас все, чего хотели.

— А зачем вообще человек делает что-нибудь, Уильям? Не ради любви — это детские сказки. И не из-за денег, потому что всегда есть способ их заработать. Но власть... сейчас это то, за что стоит бороться. Твой подпевала хочет сместить тебя, друг мой. И он планирует сделать меня пешкой в своей маленькой игре. — Уэллс покачал головой. — Он знает слишком много. Мы не можем позволить ему уйти безнаказанно.

— А что насчет дочки Фуллер? — спросил Рейнхард.

Уэллс подошел ближе и забрал пистолет из руки Рейнхарда. Затем прижал его к виску Рины.

— Я думаю, что ты уже знаешь ответ на свой вопрос.

Выйдя в коридор, Джейн двинулась в сторону спальни своего отца, идя на звук его приглушенного голоса. Она понятия не имела, готова ли она встретиться с ним лицом к лицу. Он был лишь человеком, о котором она не помнила ничего, кроме нескольких сумбурных воспоминаний и белолицей фарфоровой куклы.

Но кем бы она ни была до того, как очнулась на острове Ребун, того человека больше не было. И как еще она может осознать, кем она стала, без того чтобы столкнуться с тем, кем она была.

Она взялась за дверную ручку и приготовилась к встрече с отцом.

Глава 57

— Посмотри на это с другой стороны, — сказал Уэллс. — Мы оказываем тебе услугу, помогая воссоединиться с твоей матерью.

Вспомнив слова Такеды, Рина скрыла свой гнев, спрятав эмоции глубже в сознание,

туда, где они бы не смогли помешать ее миссии.

— Делайте что хотите, — сказала она. — Но если вы убьете меня, тогда вам лучше бежать подальше от Напы и уйти в подполье.

— Что ты несешь? — нетерпеливо спросил Уэллс.

Пистолет все еще был нацелен на нее, но он не торопился стрелять. Не сейчас. Он был слишком заинтересован тем, что она скажет дальше.

Рина засмеялась.

— Вы же не думаете, что Чарли не знает, что я здесь? Он собирал информацию на вас двоих месяцами. И он узнал достаточно много, чтобы закопать вас. Мое убийство станет последним кусочком паззла, чтобы запереть вас на очень долгое время.

Опустив пистолет, Уэллс схватил Рейнхарда и оттащил его в сторону. Пока они тихо переговаривались, Рина с удовлетворением наблюдала за их дискуссией.

Наконец, Рейнхард вернулся к ней.

— Давайте-ка заключим сделку, мисс Фуллер.

— Я вас слушаю, — ответила она.

— Мы заплатим тебе вдвое больше того, что платит Чарли. — Его тон был почти примирительным. — Взамен ты уедешь из Напы и никогда не вернешься, и никому ничего не скажешь.

— А если проболтаешься, — добавил Уэллс, — это будут последние сказанные тобой слова.

— А что будет с Чарли? — спросила Рина, продолжая играть свою часть спектакля. — Он придет за мной, если я предам его.

— О Чарли мы позаботимся, — сказал Уэллс.

Рина притворилась, что задумалась над предложением.

— Я согласна. Но мне не нужны ваши деньги.

Глаза Рейнхарда превратились в узкие щелочки.

— Что же ты хочешь?

На ее лице медленно растянулась улыбка.

— Скажем так, будет достаточно того, что я знаю то, что знаю. Назовем это моей страховкой.

— Просто помни, — проговорил Уэллс, — эта татуировка на твоей шее гораздо больше, чем просто круг. Это мишень. Если ты заговоришь, мы придем за тобой, как пришли за твоей матерью.

Рина подошла ближе к человеку, который уничтожил ее семью ради нового костюма и места в Сенате. Она что-то прошептала ему в ухо и направилась к двери.

Джейн собиралась с силами, готовясь к грядущему столкновению. Она хотела знать правду, всего лишь правду — слишком долго. Но сейчас, когда она была так близко, она не чувствовала ничего, кроме страха.

Она окинула взглядом великолепное здание. Дворец, скрывающий темные и опасные тайны. Даже до того момента, как она потеряла свою память, она жила среди тайн и лжи.

Она повернула ручку.

Пришло время выйти на свет.

Рина шагнула в пустой коридор и прислонилась к стене, чтобы восстановить дыхание.

Стук колотящегося сердца раздавался в ушах. Наконец, придя в себя, она позволила себе немного порадоваться.

Она не только узнала, где скрывается Маркус, она также забила гвоздь в клетку Рейнхарда и Уэллса. Они еще долгое время будут оглядываться через плечо.

До того времени пока Рина не вернется и не завершит начатое.

Она прикоснулась к татуировке на своей шее и тихо улыбнулась. Она не сможет вернуть назад свою мать и Круза, но она не позволит их убийцам уйти без наказания.

А еще она не допустит, чтобы Саймон гнил в тюрьме.

Задание выполнено. Пока.

Она уже собралась идти дальше, когда услышала шаги, движущиеся по коридору в ее сторону.

В спальне Рейнхард и Уэллс налили себе выпить. Стоя возле огромного окна, выходящего на ухоженные лужайки Старлинга, они уставились в темноту.

— Что она сказала тебе? — спросил Рейнхард у сенатора.

Уэллс допил свой напиток одним большим глотком.

— Она сказала, что в следующий раз, когда мы с ней встретимся, она убьет меня.

— Эва! Шей! — произнесла Рина, удивившись, когда они показались из-за угла. — Что вы здесь делаете? Почему вы не ждете в машине?

— Из-за Джейн, — пояснила Эва. — Она знает, кто она такая. Нам нужно найти ее до того, как она встретится с Рейнхардом.

Рина покачала головой.

— Я ее не видела.

— Где, черт побери, она может быть? — спросил Шей.

Внезапно распахнулась ближайшая дверь в коридоре. Из нее вышел высокий, симпатичный, одетый в дорогой костюм мужчина.

— Джон? — спросила Эва с отвисшей челюстью.

Он быстро пошел по коридору. Джейн висела у него на плече.

— Джейн только что ушла. Пошли.

Глава 58

Когда вечер начал угасать, Джейн оставила Шею в машине и пошла в сторону охранников, улыбаясь ослепительной улыбкой. Один из охранников, Стив, с толстой шеей и огромными усами, с удовольствием позволил Джейн пройти. Когда она уходила, он толкнул охранника, работавшего с ним в паре.

— Эта выглядит привлекательной, не правда ли? Должно быть, одна из девушек Рейнхарда.

— Очень на то похоже, — сказал Джон, хлопывая Стива по плечу.

Джон проследовал за Джейн, держась достаточно далеко от нее, чтобы не привлечь ее внимание. Он ждал снаружи ее комнаты, раздумывая, вспомнит ли она.

И если да, то что с ней будет.

Он был терпелив, не спешил. Таковым было его задание.

И все равно, он знал, что Эва находится в непосредственной близости от него и он отчаянно хотел увидеть ее снова, чтобы сказать ей, что она была во всем права. Чтобы объяснить ей, где он был и почему не связался с ней.

Но это было не все. Он хотел сказать ей, что скучал по ней. Господи, как же ему ее не хватало.

Поцелуй на крыльце был для него откровением. Ему всего лишь потребовалось некоторое время и расстояние, чтобы понять его значение.

Но прямо сейчас его задачей было сохранить Джейн в безопасности.

И эта миссия оказалась под угрозой, когда она вышла из своей комнаты и с опаской пошла в направлении комнаты Рейнхарда.

Она собирается встретиться со своим отцом.

Но Джон не мог этого допустить. Не сейчас. Не сегодня.

Он вытащил небольшой кусочек ткани и маленькую бутылочку с хлороформом и мысленно извинился перед Джейн за то, что собирался сделать.

Он бросился к ней, схватил ее сзади и накрыл ее рот тряпкой как раз тогда, когда она приготовилась открыть двери спальни Рейнхарда.

Через пару мгновений она повисла на нем. Он перебросил ее через плечо по примеру пожарных и скрылся в бельевом шкафу, таким способом удерживая Джейн в безопасности.

Глава 59

Команда мчалась через виноградник к припаркованной машине Мэри, пытаясь оставаться в тени, на случай если Рейнхард и Уэллс передумают.

— Где ты был? — спросила Рина у Джона, пока они бежали вниз по заросшему травой холму, направляясь к дороге.

Это же вопрос собиралась задать и Эва, но так как ее опередили, у нее был ее один.

— Это ты убил Кейна?

— Мы сможем поговорить об этом позже, — сказал Шей, когда они достигли дороги. Его взгляд, со значением брошенный на Джона, не укрылся от Эвы.

— Погоди... Шей, ты знал, что Джон жив? Ты все это время знал, где он?

Шей полез в свой карман, доставая ключи от машины.

— Я все объясню позже.

Группа уселась в автомобиль: Шей за рулем, Джейн на пассажирском сидении. Эва скользнула на заднее сидение между Риной и Джоном.

Когда Шей включил двигатель, Эва посмотрела на Джона.

Он встретился с ней взглядом, его глаза жадно осматривали ее в темноте. Он взял ее лицо в свои руки и поцеловал ее.

Самолет был уже готов, когда они прибыли на изолированное поле, скрытое за высокими дубами. Они не закончили. Дело будет сделано позже, когда они вернутся в долину Напа в следующий раз.

Пора было возвращаться в единственное место, которое они все могли называть своим домом.

Остров Ребун.

Эва посмотрела на Джона.

— Поцелуй был милым жестом, но тебе все еще есть что объяснить.

Он вздохнул и устало улыбнулся.

— Это долгий полет. И в нашем распоряжении все время мира.

Они стояли и смотрели друг на друга в свете самолета и снова колебались. Несмотря на эпизод в машине, эта ночь не принесла им ничего, кроме доказательств того, насколько опасной может быть дорога мести. Много было сделано, но почти все пошло не так, потому что им помешали эмоции.

И все же у них будет еще масса времени для размышлений. Много времени для поиска

причин.

Но сейчас время было неподходящим, решила Эва и, положив руки на сильные плечи Джона, сжала его в объятиях. Он уткнулся лицом ей в шею.

— Я скучала по тебе, — прошептала она.

Он откинулся чуть назад и с нежностью посмотрел на нее, убирая прядь волос с ее лица.

— Итак, мы готовы слушать. Где ты был? — требовательно спросила Рина, когда они начали двигаться в сторону самолета.

Прежде чем он успел ответить, на поле выехал Линкольн Таун Кар²¹ и с визгом затормозил перед ними.

Они одновременно повернулись, моментально насторожившись и приготовившись сражаться, как команда.

Из машины выбрался тщательно одетый, высокий с горделивой осанкой мужчина.

— Ученики.

— Такеда? — сказала Рина.

Он медленно подошел к ним.

— Я слышал, у вас выдалась бурная ночь, — сказал он. — Я надеюсь, что вы поняли, что вам все еще нужно пройти определенный путь, чтобы овладеть искусством отщепенца.

— Да, Сенсей, — сказала Эва, а остальные согласно кивнули.

— Мне жаль, Сенсей, — добавила Рина.

Эве пришлось заглушить смех при звуке вновь покорного голоса Риной.

Такеда молча смотрел на них.

— Тренировки начнутся завтра, — сказал он и повернулся к самолету.

Эва перевела взгляд с Джона на Такеду и обратно на Джона.

— Так это с ним ты был все это время? — спросила она. — С Такедой?

Джон кивнул.

— Серьезно, Джон, — сказала Рина, когда они поднимались в самолет. — Что с тобой произошло?

Джон посмотрел на них. Потом он сделал глубокий вдох и начал рассказ.

Джон выбежал в переулок позади «Красной таверны», выходящий на мусорный бак и дешевый забор, воздух был неподвижный и густой, но Кейна он нигде не увидел.

Однако он кое-что почувствовал: пистолет, приставленный к своему затылку.

— Не стреляй, — сказал он. Он не так хотел все закончить.

— Слишком поздно, — ответил Кейн, сильнее прижимая дуло пистолета к затылку Джона. — Ты же для этого сюда и пришел, не так ли? Ты хочешь умереть.

— О чем ты говоришь? — спросил Джон, пытаясь сформулировать план, чтобы обойти его.

— Это единственное объяснение, — сказал Кейн. — Потому что приход сюда сродни самоубийству.

— Вообще-то план состоял не в этом, — ответил Джон, в то время как несколько бродячих кошек бросились прочь от мусорного контейнера.

— Все в порядке, — сказал Кейн. — Я понимаю больше, чем ты думаешь. Как только ты убьешь меня, больше не будет иметь значения, что при этом произойдет с тобой, ведь я прав? Потому что тогда ты, по крайней мере, освободишься от боли из-за того, что ты подверг ее опасности. Должно быть это тяжело, жить с таким чувством вины. — Кейн

взвел курок у него за спиной. — Ну, по крайней мере, больше тебе не придется это терпеть.

Джон собрался с духом и приготовился умереть. Может быть, в следующей жизни у него получится сделать все как надо.

Может быть.

Мгновением позже в воздухе как будто раздался гром. Джон приготовился почувствовать отдачу, приготовился к темноте. Но он услышал лишь глухой звук в наступившей тишине.

Он открыл глаза как раз, чтобы увидеть, как Кейн зашатался, прикрывая рукой фонтанирующую рану в своей груди. У Джона едва хватило времени оценить перемену в положении, прежде чем Кейн упал на бетон с глухим стуком.

Джон обернулся, ожидая увидеть одного из своих партнеров по мести. Когда он увидел, кто там стоит, он был потрясен до глубины души.

— Такеда?

Такеда спрятал пистолет в своем темно-синем пиджаке и перешагнул через тело Кейна, который все еще истекал кровью, как испорченный кран. Джон никак не мог поверить в то, что он действительно мертв.

Как и в то, что его сенсей сейчас здесь.

— Я не понимаю.

— А ты и не должен понимать, — сказал ему Такеда. — Тебе лишь нужно было доверять мне. А ты этого не сделал, когда решил прийти сюда. Теперь пошли.

— Я просто хотел заставить их заплатить, — объяснил Джон, когда Такеда шел с ним к черному Линкольну.

Такеда остановился возле автомобиля.

— Существует разница между мстью и искуплением.

— И в чем же она состоит?

Такеда открыл перед ним дверцу.

— Мсть это действие. Искупление живет исключительно в твоем сердце. Если ты простишь себя за то, что произошло, только тогда ты сможешь сфокусироваться на действии.

Джон кивнул.

— И что же мне делать, пока это не произойдет?

— Садись в машину, и я тебе расскажу, — ответил Такеда.

Джон огляделся. В переулке было пусто и тихо, но внутри паба, Джон знал это, продолжалось сражение, звуки драки и разбивающегося стекла были слышны снаружи. Он подумал об Эве, которая осталась внутри и которой может быть нужна его помощь, и захотел стать тем, кто защитит ее.

Он покачал головой и двинулся в сторону черного входа в «Красную таверну».

— Мы должны помочь им.

Такеда схватил его за руку.

— Твоя помощь там не нужна. Внутри находится еще одна твоя версия. Он поможет им. — Такеда залез в машину и посмотрел вверх на Джона. — У нас новое задание.

Глава 60

Палящее солнце поднималось над Долиной Напа, когда маленький пропеллерный самолет поднялся в воздух, на сей раз управляемый надежной рукой личного пилота Такеды.

Земельные владения и замки превратились в маленькие пятнышки, когда самолет

набрал высоту, зеленые поля и фиолетовые виноградники стали походить на лоскутное одеяло.

Эва смотрела на все это со смесью облегчения и грусти. Напа всегда останется частью ее сердца, но на этот раз прощание отличалось от предыдущего.

В хорошем смысле.

Может быть, Эмили Торн была права. Может быть, теперь Эва будет спать спокойнее.

Она почувствовала прикосновение теплых пальцев и посмотрела вниз, чтобы увидеть, как пальцы Джона переплелись с ее. Они обменялись улыбками.

Может быть, и он теперь будет спать спокойнее.

Она еще очень многого не знала о нем, но прямо сейчас она просто была рада, что он здесь.

— Итак, что случилось после того, как ты уехал с Такедой? — спросила она. — Что это было за задание?

— И почему мы возвращаемся в Японию вместо того, чтобы отправиться в Сакраменто и перевезти Маркуса? — вмешалась Рина.

Джон бросил взгляд на Такеду, который спокойно сидел в своем кресле. Их учитель кивнул, давая Джону разрешение открыть правду.

Тайский ресторанчик с мигающей вывеской «Дворец Лу» над выцветшим желтым тентом находился на заброшенной улочке недалеко от центра Сакраменто. В квартире над забегаловкой мужчина, который видел и сделал слишком многое, сидя на пружинистой, встроеной в шкаф кровати, ел фасоль из банки.

Оглядевшись вокруг, он решил, что опять выбрал неправильное время для пробуждения совести.

Он смотрел на мигающий экран телевизора и ждал, пока день превратится в ночь, а ночь снова станет днем. Это был ужасный способ существования, но это было все, что он мог получить, пока ему приходилось жить, оглядываясь через плечо каждую минуту, привычка, от которой он бы с радостью избавился, если бы только мог.

От стука в дверь он подпрыгнул. Это был стук, означавший, что у стоящего за дверью есть определенные намерения, определять это он научился на собственном опыте.

Разве что в других случаях, если в дверь стучал он, это значило, что человеку, открывшему дверь, не удастся дожить до следующего гостя.

Мужчина встал и приготовился к тому, что его ждало. Он мог бы скрыться, но это бы только отстрочило неизбежное. Может быть, пришло время уходить.

Открыв двери, он не удивился, когда увидел Джона — одного из наемников Кейна. Однако он удивился, когда увидел, что Джона сопровождает пожилой азиатский джентльмен.

— Даррен Маркус? — спросил Джон.

Мужчина кивнул.

— Я узнал тебя. Ты ведь работал на Кейна пару лет назад, не так ли?

Джон стоял слишком низко на ступеньке иерархической лестницы, чтобы помнить его. Это был один из способов Кейна, чтобы сохранять над ними власть. Держать тебя настороже.

Маркус ослабел и беспокоился, ему было просто необходимо знать.

— Ты здесь, чтобы убить меня?

Джон посмотрел на Такеду, который кратко проинформировал его, пока они ехали в машине.

— Нет. Мы здесь чтобы спасти тебя.

— Так вы уже перевезли Маркуса? — вскинула голову Эва. — Это значит, что вы давно знали, где он. Не было никакой необходимости внедрять Рину на эту встречу.

Еще одно испытание. Как вор на острове Ребун, но на этот раз уровень был гораздо сложнее.

— Я просто не могу в это поверить, — пробормотала Эва.

— Значит, Круз умер ради проверки? — прервала Рина, на ее лице была написана холодная ярость.

— Не все было проверкой, — объяснил Шей. — Нам нужно было расшатать союз Рейнхарда и Уэллса, уничтожив Чарли, разорвав их отношения. Теперь в их компании каждый сам за себя и это делает их более уязвимыми.

Такеда пересел в кресло рядом с Риной.

— Это правда, что я знал о ваших планах. Так же, как и то, что Шея предупредили о том, что вы придете. — Он помолчал. — Но в процессе мести много вещей может пойти не по плану. Превратиться в хаос. С летальным исходом. Вы — все вы — должны быть готовыми к этому. Меня невозможно винить в смерти Круза, если ты ищешь, кого в этом обвинить. Но также очень вероятно то, что если бы вы закончили свою подготовку, Круз все еще был бы жив. Что касается меня, то я предпочитаю верить, что сожаление — это пустая трата энергии, что сделано, то сделано. Круз выбрал такую жизнь. Он умер так, как хотел умереть, защищая женщину, которую он любил.

С удивительной покорностью Рина кивнула.

— Как давно вы знали? — спросила она. — Это вы оставили открытой дверь в тайную комнату, чтобы узнать, воспользуемся ли мы своими папками? Это тоже было частью испытания?

Такеда слегка улыбнулся.

— Предоставлю вам самим ответить на этот вопрос.

Ученики стояли в комнате для медитации и изучали информацию о своих врагах. Массивное старинное зеркало висело на стене, оно было достаточно большим, чтобы дать возможность все видеть и не проявить себя.

По другую сторону зеркала стоял Такеда и наблюдал за своими непослушными учениками, никто из них так и не стал умнее.

Эва подошла к зеркалу со своей стороны и уставилась на свое отражение. После минуты душевных раздумий она произнесла единственное слово.

Нет, не слово. Заявление.

— Месть.

Такеда улыбнулся, заметив уверенность в ее взгляде, желание отомстить явно читалось в ее больших, пылающих злостью глазах.

Такеда улыбался про себя. Может быть, сейчас она еще не готова, но Такеда видел, что когда она будет готова, то ничто — и никто — не сможет встать на пути Эвы Винтерс.

Глава 61

Джейн встрепенулась и схватила Шею за руку, когда самолет пролетал через воздушный карман.

Какой-то миг она не понимала, где она и что происходит, все еще пребывая в полусонном состоянии. Но когда ее глаза остановились на Шее, непонятным образом она знала, что она в безопасности.

— Все в порядке, — прошептал он. — Мы возвращаемся.

Она перевела взгляд на повязку на его голове.

— О Боже, — тихо произнесла она. — Тебе больно? Мне жаль, Шей, я просто...

Он остановил ее.

— Я все понимаю, Джейн. Тебе нужно было разобраться в том, кем ты была. В том, кто ты сейчас.

Она кивнула и посмотрела в его глаза.

— Ты, правда, держал меня за руку, когда я в прошлом году лежала без сознания?

Он отвел глаза, как будто ему было тяжело вынести ее взгляд.

— Каждый день.

Джейн улыбнулась.

Он снова посмотрел на нее и ухмыльнулся.

— Если бы я знал, что ты отправишь меня в нокаут, я бы, возможно, передумал.

Она тихонько засмеялась и прикоснулась к его коже вокруг повязки.

— Прости меня за это. — Она покраснела. — Мне также жаль испорченного момента... ну, ты понимаешь.

Он вспомнил, как она прикасалась руками к его волосам, как он прижался своими губами к ее в темной машине, как в жаре их поцелуя проявились все нерастраченные эмоции.

— Я думал, что это была просто уловка, — сказал он.

Джейн со значением улыбнулась.

— Мне нужно было попасть в дом. Но я не хотела уходить.

Он удерживал ее взгляд, пока ей не стало трудно дышать, в его глазах светилось обещание нового начала.

Она махнула рукой в сторону прохода самолета.

— Я могу?..

Он кивнул и привстал, пропуская ее.

Джейн шагнула в проход и присела рядом с Такедой.

— Сенсей, — сказала она, чувствуя неожиданный прилив нежности к человеку, который стал ей как отец. — Я многое узнала. О том кто я есть. О моем прошлом.

Такеда кивнул, пристально смотря на нее.

— Просто... — Она заколебалась. Ей вообще нужно знать ответ на этот вопрос? Сможет ли она перенести правду?

— Да?

— Мой отец был виновен в том, что со мной случилось?

Взгляд Такеды сказал все, что ей было нужно.

Она выдохнула, ее сердце как будто сжали тисками.

— Так это он был в машине, которая сбила меня. Мой родной отец. — Она перевела взгляд на Такеду. — Почему он так поступил?

— Ты узнаешь больше на следующем этапе подготовки, Мира.

— Нет, — яростно запротестовала она. — Мира Рейнхард мертва.

Она встала и прошла к пустым креслам, чтобы посидеть в одиночестве. Теперь она знала ответ на свой вопрос. Она хотела ответов. Она может это вынести.

Более того, она может принять их. И она так и сделает.

Семнадцатилетняя Мира Рейнхард лежит в больнице без сознания поверх белых простыней. Ее лицо и тело покрыты синяками и слоями повязок. На месте где когда-нибудь будет ирам, разместили жуткие скобы, которые удерживают форму ее лица, пока оно заживает. Она в ужасном состоянии, но молодой врач говорит, что надежда есть всегда.

Он стоит рядом с Такедой, который наблюдает, как молоденькая девушка борется за свою жизнь.

— Она определенно боец, — говорит врач.

— Она им станет, — с уверенностью отвечает Такеда.

Врач качает головой.

— Трагедия. Еще и потому, что они до сих пор не нашли виновника.

— Рядом не оказалось свидетелей? — спросил Такеда, хотя он уже знал ответ.

Согласно полицейским рапортам девушка возвращалась домой с урока по рисованию, когда сзади в нее врезался автомобиль.

Стандартная схема случайного наезда.

Но Такеда знал, что когда речь идет об окружении Уильяма Рейнхарда, ничто не может быть случайным.

Все просчитывается. Согласовывается.

Врач удивлен вопросами, которые задавал Такеда. Исходя из его одежды, врач предположил что Такеда — это один из детективов, которые периодически сновали то тут, то там с тех пор, как девушку доставили в госпиталь.

— Я друг, — сказал Такеда, сфокусировавшись на все еще бьющемся сердце Мира, чему свидетельствовал зеленый график на мониторе ЭКГ возле ее постели.

— Какого рода друг? — спросил врач.

Такеда полез в карман и вытащил конверт. Он протянул его врачу.

— Что это? — врач наклонил голову, вскрывая его.

— Для вас все еще важно, кто я такой? — спросил Такеда.

Врач посмотрел на деньги в конверте, прежде чем засунул его в свой карман.

— Что вам нужно? — спросил он Такеду.

— Скажите отцу девушки, что она умерла. — Проинструктировал Такеда. — Что она никогда не очнется.

Врач был сбит с толку.

— Почему вы хотите, чтобы я это сделал?

— Потому что если вы так скажете, вы спасете ее жизнь, — ответил Такеда, прекрасно понимая, что Рейнхард не остановится, пока его дочь не будет мертва.

А Такеда не мог позволить, чтобы это произошло.

У этой девушки было еще так много поводов для жизни. И так много причин для мести.

Глава 62

— Каково это наконец встретиться лицом к лицу с тем, кто обидел тебя? — спросил Такеда у Эвы.

Они были на полпути домой, на полпути к острову Ребун. Эва устала, но была благодарна за долгий полет. Для нее он значил что-то вроде переходного периода между Напа и Японией. Между тем, что случилось, и тем, что еще должно произойти. Между теми, кем они были, и теми, кем должны стать.

— Это было правильно, — сказала Эва, подумав над ответом. — Как будто я восстановила баланс.

Такеда кивнул.

— Именно так, как и должно быть.

Эва откинулась в кресле.

— Я просто не могу поверить в то, что Рейнхард нанял кого-то, чтобы убить мою бабушку, — сказала она. — Что за этим стоял кто-то близкий мне и бабушке. — Она посмотрела на Такеду в поисках ответов. — Зачем Мэри убивать мою бабушку? Зачем красть у меня Старлинг?

Такеда покачал головой.

— Даже я удивлен этой новостью, — сказал он. — Ты уверена, что Чарли не лгал? Что он не пытался облегчить свою вину, переложив ее на другого?

— Я так не думаю. Это имеет какой-то странный смысл. Кто еще мог знать, как добраться до меня? Точно знал, что делать, чтобы украсть виноградник? Я просто не понимаю, ради чего Мэри могла предать мою бабушку. Ради чего ей идти на такие меры, чтобы уничтожить мою семью?

Такеда задумался.

— По моему опыту, отсутствие логики часто указывает на что-то более... личное.

Эва кивнула.

— Вы правы. Это кажется личным.

— Что ты собираешься делать? — спросил Такеда.

Эва посмотрела ему в глаза.

— Узнаю, зачем она так поступила. А потом заставлю ее заплатить.

Она повернулась к окну. Чарли был лишь началом. Ее путь мести далек от завершения.

Глава 63

Крылатый воин грациозно парил в небе, пока Эва стояла на краю скалы. Она наблюдала за летящей птицей.

Может быть скворец?

Ей нравилось так думать. Это бы ей подошло.

Раскрыв руку, она посмотрела на пробковый сувенир в своей ладони. Это была одна из нескольких вещей, которые она привезла с собой, одно из воспоминаний, которые теперь хранились в спрятанном в стене рюкзаке. Оглядываясь назад, было легко понять, почему она выбрала их для путешествия. Это было идеальным напоминанием о том человеке, каким она была, о прошлом, которое сдерживало ее словно якорь на сильном ветру.

Но, как и кусочек огня Акалы, они были больше ей не нужны.

Теперь она знала, кто она. Она знала, в каком направлении ей двигаться. И что более важно, она знала, что стала достаточно сильной, чтобы пережить то, что ей еще предстояло. Что она приспособится.

И добьется своего.

С канала подул холодный ветер, как молчаливый знак, что время пришло.

Время отпустить. Время идти дальше.

Она не колебалась. Она просто замахнулась и бросила сувенир со скалы. Он завертелся, кончик блеснул на солнце, когда он поплыл в сторону глубокого синего моря.

Ей уже становилось легче.

Над головой пролетела птица, потом еще одна. Затем пролетела целая стая. Как будто бы они приветствовали ее возвращение домой.

Звук шуршащих под ногами камней отвлек ее внимание от птиц. Она повернулась и увидела Джейн, идущую от террасы. Она встала рядом с Эвой и посмотрела на воду. Когда она заговорила, ее голос был тихим, но твердым.

— Когда я тренировалась с Такедой, после того как вышла из комы, они тоже пролетали надо мной. Теперь мне интересно, может быть это скворцы?

Эва улыбнулась ей.

— Я не знаю. Они слишком высоко, но мне нравится думать, что это они.

— Эва... — начала Джейн. — Прости меня. За то, что мой отец сделал с тобой, за то, что я не знала, что получила то, что у меня есть за твой счет. — Она тряхнула головой. — Я была такой дурой.

Эва сжала ее руку.

— Он был твоим отцом. А любовь слепа. Я знаю это лучше, чем кто бы то ни было.

— И все же, — сказала Джейн, качая головой. — Я не могу поверить, что все то время, я была в твоём доме, в твоей комнате...

— Я думала, что когда-нибудь там будет расти моя дочь. — Эва повернулась к ней. — Кто знает, может быть, она вырезала бы свои инициалы рядом с моими.

Джейн могла только смотреть на нее.

Прошло несколько минут, прежде чем Эва снова заговорила.

— Ты со всем разберешься. Я обещаю.

— Откуда ты знаешь?

Эва решительно посмотрела на нее.

— Потому что я тебе помогу.

Они снова начали смотреть на море, прикрывая глаза руками от солнца. Несколько рыб выпрыгнули из волн, чтобы снова нырнуть в глубину.

Через несколько минут к ним подошел Джон.

— Привет, — сказал он.

Но его голос был слишком обычным. Эва начинала узнавать его. Она сказала бы, что у него что-то на уме.

Кажется, Джейн тоже это почувствовала.

— Ну, увидимся на тренировке. — Она ушла, оставив их одних.

Было странно снова оказаться на скале с Джоном. Они так часто виделись здесь раньше, но сейчас это было по-другому. Они оба изменились. Оба адаптировались. Оба раскрылись.

Между ними повисло долгое молчание. Эва уже начала думать, что она ошиблась. Может быть, Джон просто пришел, чтобы посмотреть на море.

— Пойдем, — она повернулась, чтобы уйти. — Нам тоже нужно идти.

Джон шагнул к ней, их тела сблизилась.

— Я задолжал тебе объяснение, Эва. Насчет моей работы на Кейна.

Она покачала головой.

— Ты мне ничего не должен.

— Я просто... — Вздохнув, он замолчал. — Я не святой.

— Я никогда этого и не требовала от тебя, — сказала она. — Я просто просила тебя быть честным.

Джон сделал глубокий вдох.

— Я знаю. И я хочу сделать это сейчас. Я слишком долго откладывал это.

Джон сидит в своем Понтиаке Файрберд² в идиллическом и очаровательном пригороде Долины Напа, где даже наименее декадентские дома были более вычурными, чем любой другой дом в стране. Возвышающиеся дома очерчивали границы, по краям дороги росли лимонные деревья. Старинного вида уличные фонари обеспечивали атмосферу утонченности. Тут было красиво и необычно.

Но Джон был здесь не по своей воле.

Он торчал здесь уже несколько часов, пистолет, который дал ему Кейн, лежал у него на коленях. Он весил всего лишь пару фунтов, но каким-то образом казалось, что он давит на каждую частичку его тела. Он выглянул в окно и заметил, как карамельно-красный мустанг, в точности как описал Кейн, выезжает из готического колониального дома, стоящего через дорогу.

Ладони Джона так вспотели, что он едва мог нажать на курок, когда он поднял пистолет.

Вот оно. Кейн хочет, чтобы он передал сообщение девушке в машине, пустив пулю в затылок ее парня. Джон не знал их имен. Не спрашивал. Зачем было усложнять и так тяжелое задание.

Черед дорогу он слышал смех юной парочки, хотя он не мог слышать их разговора. Джон посмотрел на пистолет, который переливался в темноте. Он никогда ни в кого не стрелял, он даже не любил ставить мышеловки в их с Кортни квартире.

Он снова посмотрел на силуэты юной пары. Он не может сделать этого. Деньги этого не стоят, даже если ему за это дали десять штук.

Он вернет их. Ему они не нужны.

Джон достал одноразовый телефон, который он носил на случай внезапных ситуаций или осложнений, которые не интересовали Кейна. Его руки дрожали, когда он набирал прямой номер Кейна.

Через несколько гудков Кейн наконец ответил.

— Я так понимаю, что ты звонишь с плохими новостями.

— Откуда ты знаешь?

— Я занимаюсь этим достаточно давно, парень.

Джон заколебался, он посмотрел на парочку, обнимающуюся возле автомобиля. Они нежно целовались, прежде чем зайти внутрь. Для Джона это стало решающим моментом.

— Простите, — сказал он Кейну. — Я не могу этого сделать. Простите, что зря потратил ваше время.

Кейн не был удивлен.

— Тебе нужно извиняться не передо мной, а перед своей невестой Кортни.

Джону стало нехорошо. Услышать имя Кортни из уст Кейна было последнее, чего он ожидал.

Или хотел.

— Откуда вы узнали о Кортни?

— Мой бизнес состоит в том, чтобы я знал все обо всех, кто работает на меня. На

случай таких неожиданностей, как сейчас. — Он замолчал. — Сегодня вторник, не так ли? По вторникам Кортни допоздна задерживается на работе. Кто-нибудь должен сказать ей, что короткий путь, которым она возвращается, небезопасен. Особенно сегодня.

— Что вы собираетесь сделать? — спросил Джон, внезапно вспотев.

— Ничего, если ты выполнишь работу, ради которой тебя наняли, — ответил Кейн, — но если ты не выстрелишь в течение следующих двадцати минут, выстрелит кто-то другой. И мишенью будет твоя невеста. Выбирать тебе.

— Я думал, что успею добраться до нее, прежде чем они сделают это, — объяснил он, устремив взгляд на канал. — Как оказалось, я ошибался.

Эва не знала, что ответить.

— Я знаю, что не могу удерживать это — ее — вечно. Я не тот, кто убил Кортни. Они сделали это. Мне кажется, что я наконец примирился с этим. Пора двигаться дальше.

— Я рада, что смерть Кейна помогла тебе понять это, — тихо сказала Эва.

— Смерть Кейна не имеет к этому никакого отношения, — сказал он, смотря на нее.

— Тогда что?

— Это была ты. — Он сжал ее в объятиях. — Тот поцелуй на крыльце в Напе. То, что я не мог забыть о тебе, когда мы были разделены. Это заставило меня понять, что жизнь это большее, чем вина и злость. Даже для кого-то вроде меня.

Он приблизил свое лицо к ее, их губы почти соприкасались. Но сейчас время было неподходящим. Взошло солнце.

И у них была работа, которую надо сделать.

— Ты готова? — спросил он ее. Вопрос повис в воздухе.

Улыбнувшись ему сияющей улыбкой, Эва повернулась в сторону тренировочных площадок. Потом снова посмотрела на него.

— Ну? Чего же ты ждешь?

Они встали в ряд с Риной и Джейн. Шей стоял напротив с Такедой, оба мужчины изучали чуть уменьшившуюся группу, их стало на одного меньше. Эва бросила взгляд на Рину, зная как тяжело ее подруге быть здесь без Круза.

Рина встретилась с ней взглядом, между ними читалось взаимопонимание. Сейчас они стали сестрами.

Сестры по мести.

Они могут не всегда быть на глазах друг у друга, но они всегда будут прикрывать спину друг другу.

Она взяла Рину за руку, а Джейн схватила ее.

Шей прочистил горло, прокладывая путь для речи Такеды.

— Пришло время продолжить с того места, на котором мы остановились. Пора закончить вашу подготовку. Пора вернуть ваши жизни обратно.

— И что-то подсказывает мне, в этот раз вы все будете готовы, — добавил Шей, его беспечность сбавила серьезность Такеды.

— Мы готовы, сенсей, — в один голос сказала группа.

— Когда вы в следующий раз вернетесь в Штаты, у вас будет больше знаний. Вы будете лучше подготовлены. Вы будете полностью готовы отомстить.

Его взгляд остановился на Эве. Она была готова. Учиться. Готовиться. Как Акала, она сожгла все свои слабости. Потому что когда ты теряешь все, иногда, кроме мести, не

остается ничего другого.

И когда Эва Винтерс вернется в Долину Напа, она будет готова вернуть свою империю.

Эпилог

В палате № 402 отделения интенсивной терапии в госпитале Святого Луки Кортни все также лежала на своей постели, цветы на тумбочке уже начали увядать. Аппарат ЭКГ выдавал стабильную полосу показателей, которые давали чуть больший повод для надежды.

Внезапно писк стал громче, и Кортни открыла глаза в слабо освещенной комнате. Она уставилась в потолок, на ее некогда застывшем лице появилось выражение полного неверия.

Она очнулась. Живая.

В тени комнаты Даниэла наблюдала, как Кортни медленно просыпается после своего долгого сна. Дочь Мэри не смогла сдержать улыбку. Выздоровление Кортни давало еще одну возможность посеять хаос в жизни девушки, у которой когда-то было все, в то время как Даниэле с матерью приходилось перебиваться на жалкие подачки, которые им подбрасывали Сильви и Эва.

Один раз Даниэле уже удалось свергнуть Эву Винтерс с ее пьедестала.

И она сделает все что угодно, чтобы помешать ей вернуть ключи от своего королевства.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Об авторе

Джесси Ласки вырос на Лонг-Айленде, до того как пойти учиться в колледже в северной части штата Нью-Йорк. После выпуска он переехал на Манхэттен, чтобы работать над различными телевизионными и кинопроектами. Сейчас он живет в Лос-Анджелесе и работает в команде сценаристов в сериале канала ABC «Возмездие».

Благодарности

Прежде всего я хочу поблагодарить Майка Келли и Мелиссу Лой за вашу неизменную поддержку и за создание мира, в котором вы так щедро позволили мне играть и расширить его. Сунилу Найяру и всей команде сценаристов «Возмездия» за ваше неизменное вдохновение. Эндрю Бику — за твои фотографические навыки. Соня Райт, спасибо тебе за твою помощь. Всем в ABC — вы были невероятно добры и покладисты. Лаура Б.Хоппер, спасибо тебе за твои ценные рекомендации. Моя управленческая команда — Задок Энджелл, Матт Горвиц, Дейв Браун, а также Лев Гинсберг — вы всегда были на моей стороне. Спасибо моим невероятно любящим родителям и сестре, которые всегда верили в меня. И, наконец, Даниэль, моя любовь — твоя бесконечная сила и поддержка вне всяких похвал.

Notes

[

←1

]

Скворец по-английски starling, т. е. тут игра слов.

[

←2

]

«ПиноГри» (фр. pinot gris) — белое вино, произведенное из сорта винограда Пино Гри.

[

←3

]

Dom Pérignon ([рус.](#) Дóм Периньóн) — марка [шампанского](#) премиум-класса крупного французского производителя [Moët et Chandon](#).

[

←4

]

Контра-Коста ([англ.](#) Contra Costa, от испанского «противоположный берег») — [округ](#) штата [Калифорния](#) в [области залива Сан-Франциско](#), [США](#).

[

←5

]

ОИТ — отделение интенсивной терапии.

[

←6

]

Сестра Рэтчед — вымышленный персонаж и главный антагонист романа Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Холодный и бессердечный тиран, сестра Рэтчед стала стереотипом медсестры-боевого топора. Ее имя также стали употреблять в метафорическом понимании тлетворного влияния власти и управления в бюрократических системах.

[

←7

]

Лагавулина — марка одного из известных шотландских односолодовых виски, производимого на одноимённой винокурне. Название происходит от гэльского lag a`mhuilin и переводится как «впадина у мельницы».

[

←8

]

Вдовый пик — волосы, растущие треугольным выступом на лбу. Примета, якобы предвещающая раннее вдовство.

[

←9

]

Ulysse Nardin (*Улисс Нардан*) — швейцарская часовая мануфактура. Основана в 1846 году в городе [Ле-Локль](#), [Швейцария](#). Исторически компания Ulysse Nardin известна как производитель морских [хронометров](#), но в наши дни компания выпускает наручные механические часы. Считается одним из флагманов высокого часового мастерства.

[

←10

]

Барбера — красное вино, произведенное из сорта черного винограда под названием «Барбера». Сорт «Барбера» выращивается в основном в Италии, в Пьемонте и других областях северной Италии.

[

←11

]

Зинфандель — красное вино, произведенное из сорта черного винограда под названием «Зинфандель». Сорт «Зинфандель» выращивается в основном в США (Калифорния) северной Италии и Хорватии.

[

←12

]

Генри Уодсворт Лонгфелло ([англ.](#) Henry Wadsworth Longfellow; [27 февраля 1807](#), [Портленд \(Мэн\)](#) — [24 марта 1882](#), [Кембридж \(Массачусетс\)](#)) — американский поэт. Автор «[Песни о Гайавате](#)» и других поэм и стихотворений.

[

←13

]

Бранч ([англ.](#) brunch, образовано [слиянием двух английских слов](#) breakfast и lunch) — в [США](#) и Европе приём пищи, объединяющий [завтрак](#) и [ланч](#). Бранчи проводятся в ресторанах по выходным дням между 11 часами утра и 16 часами дня. Обычно бранч проходит в формате «шведский стол», гостям предлагаются несколько десятков блюд: закуски и горячие блюда, десерты, а также напитки, в том числе и алкогольные, без ограничений.

[

←14

]

Пти Вердо — [сорт](#) чёрного [винограда](#), используемый для производства [красных вин](#). Выращивают в основном во Франции. Относится к классическим бордоским сортам. Распространён в Австралии, США, Италии, Испании, Португалии, Чили и Аргентине.

[

←15

]

Пино Нуар — красное или белое вино, произведенное из винного сорта винограда под названием «Пино Нуар». Пино-Нуар является одним из трёх основных сортов винограда, разрешённых для производства [шампанского](#). Сорт «Пино-Нуар» выращивают по всему миру, преимущественно в регионах с умеренно прохладным климатом: [Германии](#), [Австрии](#), [Италии](#), [Швейцарии](#), [Японии](#), [США](#). Наиболее выдающихся успехов достигли виноделы из [Новой Зеландии](#), [Калифорнии](#) и [Орегона](#).

[

←16

]

Санджовезе (ит. Sangiovese [sandʒo've:ze] — от латинского sanguis Jovis, «кровь Юпитера») — сорт итальянского красного винного винограда. Сорт «Санджовезе» распространён в центральной Италии. За ее пределами он известен как основной компонент вин [Кьянти](#), Карминьяно, хотя так же может использоваться в некоторых других винах — например, [Брунелло ди Монтальчино](#), Росо ди Монтальчино, а также в современных сортах типа Тигнанелло.

[

←17

]

Шерри или Херес ([исп. Jerez](#), [фр. Xérès](#), [англ. Sherry](#)) — [креплёное вино](#), производимое в [Испании](#) из белого винограда, в треугольнике между городами [Херес-де-ла-Фронтера](#), [Санлукар-де-Баррамед](#) и [Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария](#).

[

←18

]

Синий воротничок ([англ. blue-collar worker](#)) — [понятие](#), обозначающее принадлежность [работника](#) к [рабочему классу](#), представители которого, как правило, заняты физическим трудом с почасовой оплатой. Синие воротнички противопоставляются работникам [сферы услуг](#) и [белым воротничкам](#), которые не занимаются физическим трудом. Синие воротнички могут иметь или не иметь квалификацию и, как правило, работают на промышленных предприятиях, шахтах, стройках и т. д.

[

←19

]

Вера Эллиен Вонг ([англ. Vera Ellen Wang](#); [27 июня 1949](#) года, [Нью-Йорк](#)) — американский [модельер](#) свадебных платьев, проживает в Нью-Йорке. Её коллекции стильных и дорогих платьев пользуются успехом у [богемной](#) клиентуры. Также Вера создает платья для конкурсов и выставок, а также для фигуристов.

[

←20

]

Традиционно в наряде американской невесты присутствуют несколько обязательных элементов: «что-то старое, что-то новое, что-то взятое взаймы и что-то голубое». Каждый элемент свадебного наряда приносит удачу невесте: «что-то старое» символизирует связь новоиспечённой жены с её корнями, семьей; «что-то новое» означает надежду на счастливое будущее; «что-то взятое взаймы» — это символ дружеской поддержки, крепкой связи с друзьями и родственниками; «что-то голубое» — это символ любви, скромности, верности и чистоты.

[

←21

]

Lincoln Town Car (рус. Лінколн Таун Кар) — [американский](#) шестиместный [полноразмерный заднеприводный легковой автомобиль](#) категории «люкс», выпускающийся с 1981 года подразделением [Lincoln-Mercury](#) компании [Ford Motor Company](#).

[

←22

]

Pontiac Firebird — автомобиль, выпускавшийся концерном General Motors с 1967 по 2002 года. Firebird был представлен на рынок в том же году, что сходная с ним модель Chevrolet Camaro.